

Украинский специализированный журнал

Клинок

1/2005

Ножи Древней Руси
Сабля – правда и легенды
Ножевой бой – шаг за шагом
Native – виртуоз компромисса

ТУЗЕМЕЦ. АБОРИГЕН. ВИРТУОЗ КОМПРОМИССА

Вадим КУРЕНКОВ, фото автора

Если заглянуть в каталог фирмы Spyderco и сгруппировать ножи по ценовым категориям, то в самой «бюджетной» группе мы увидим небольшой, но весьма оригинальный «фолдер» неуловимо агрессивного дизайна. Его клинок напоминает наконечник копья, а называется он Native (англ. – абориген, туземец, в американском варианте перевода – североамериканский индеец).

Поскольку этот нож выпускается уже не первый год, делать обзор всех вариантов исполнения данной модели (а было их без малого десятка полтора) в одной статье считаю излишним. Однако краткая ретроспектива истории Native поможет читателю представить творческий поиск дизайнеров Spyderco в достижении оптимального результата.

В 1997 году увидела свет модель C41 Native I, положив начало весьма представительной линейке ножей. Клинок этого ножа был выполнен из нержавеющей стали марки 440A, рукоять – из нейлона, армированного стекловолокном – FRN (Fiberglass Reinforced Nylon). Общая длина ножа в разложенном виде составила 179 мм, и 101 мм – в сложенном. Во всех последующих выпусках геометрические параметры ножа практически оставались неизменными.

В пользу «живучести» этой модели на рынке говорит большое количество модификаций и вариантов испол-

нения, включая несколько специальных ограниченных серий – так называемых Limited edition. Native выпускались с клинками из лучших ножевых сталей – 440A, GIN-1, AUS-10, CPM 440V, VG-10, CPM, S30V, с рукоятями из FRN, нержавеющей стали и стеклотекстолита G-10 (на некоторых ножах ограниченных серий на рукоятях из G-10 выполнялись перламутровые вставки).

Из ограниченных серий стоит упомянуть серию, выпущенную специально для участников интернет-форума любителей ножей BladeForums.com. Выходила также интересная серия, посвященная военной операции в Ираке

Нож модели Native III, слева от него – Safe Keeper II от Cold Steel

(Operation Iraqi Freedom), с надписью на клинке We pray for your safe return («Мы просим вас вернуться уцелевшими») и серия, выпущенная для «Ассоциации профессиональных ковбоев» — Professional Rodeo Cowboys Association.

В предлагаемой вниманию читателей статье мы рассмотрим последнюю модель ножа Native — C78PBK Native III с «плетеным» вариантом клинка.

Клинок в стиле spear-point (копьевидный) выполнен из высокоуглеродистой коррозионно-стойкой молибденовой стали японского производства VG-10 и имеет твердость 59-60 единиц по шкале С Роквелла.

За два года использования ножей производства Spyderco с клинками из этой стали (VG-10 по мере роста своей популярности расширяет «границы», и сейчас в этом списке можно увидеть такие известные фирмы как Fallkniven, Al Mar, Seki-Cut, Kasumi, Hattori, Browning) я ни разу не заметил на клинках ни малейшего намека на коррозию.

Клинок Native имеет вогнутые (бритвенные) спуски, развитый чойл (чойл в переводе с «американского» — выемка на пяте клинка со стороны режущей кромки, которая при разложенном ноже играет роль подпальцевой выемки, существенно улучшающей удобство работы) и фальшлезвие на обухе протяженностью примерно на 2/3 длины клинка.

При длине клинка 79 мм длина режущей кромки составляет 66 мм. Фирменное отверстие для «однорукое» открывания имеет диаметр 12 мм. Но на модели Native благодаря оригинальному дизайну рукояти и клинка удалось избежать характерного «горба», присущего большинству складных ножей Spyderco.

Клинок ножа фиксируется замком типа back-lock. Как известно, замок back-lock не предусматривает «однорукое» складывания ножа, но за счет развитого чойла на клинке Native, последний является практически единственным знакомым мне ножом с таким типом замка, который действительно безопасно складывается одной рукой. Для этого, поместив большой палец в подпальцевую выемку, следует нажать средним пальцем на рычаг разблокировки замка и указательным пальцем легко поддуть клинок, — разблокированный нож тут же сложится, при этом клинок упрется в большой палец, но не режущей кромкой, что весьма травмоопасно

Городские EDC-«фолдеры»

LFK от Kershaw Knives (длина в сложенном виде 3 дюйма, длина клинка 2 1/8 дюйма)

U2 от Fallkniven

MINI GRIPTILIAN от Benchmade

Native III от Spyderco (длина в сложенном виде 4 дюйма, длина клинка 3 1/8 дюйма)

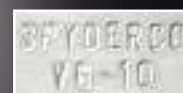

даже при незначительном усилии, а хорошо развитым чойлом.

В качестве алгоритма складывания при помощи одной руки можно предложить и такой вариант. Взяв нож прямым хватом, необходимо нажать большим пальцем на рычаг фиксатора и позволить клинку под силой

собственной тяжести опуститься до полузакрытого положения (при этом клинок упрется чойлом в указательный палец). После этого, развернув нож спинкой вниз, следует перехватить клинок большим пальцем за round-hole (как при открывании ножа) и плавным движением закрыть нож.

Начало. Окончание см. на стр. 14

С. Марія представляє

Виробничо-комерційна фірма ТОВ «С.Марія»
м. Київ, Чоколовський бульвар, 27
т.: (044)243-36-29, 242-88-28
E-mail: smaria@i.com.ua, Web-site: www.ohota.com.ua
www.ohotarybalka.com.ua

Production & Commercial Firm «S. Maria» Ltd
27, Chokolovskiy Blvd., Kiev,
t.: (044)243-36-29, 242-88-28
E-mail: smaria@i.com.ua, Web-site: www.ohota.com.ua
www.ohotarybalka.com.ua
Ліцензія МВС України серія АА №244496 від 20.08.02

Ножі фірми «Южный крест»

ТОВ «Мисливський торговельний центр «Сокіл»
м. Київ, Нестерівський пров. 7/9
т.: (044)272-20-29

«Hunting shoppingcenter «Sokol» Ltd
Kiev, Nesterovskiy lane 7/9, t.: (044)212-20-29
Ліцензія МВС України
серія АА №867013 від 26.08.04

«Мисливець-рибалка»
ринок Сінний, 2 поверх,
м. Київ, вул. Воровського, 17

«Hunter and fisher»
market «Sennoy», 2 floor,
Kiev, Vorovskogo street, 17
Ліцензія МВС України
серія АА №244496 від 20.08.02

2 Туземец. Абориген. Виртуоз компромисса

6 Нож для города

30 «Волчонок» и «Гризли»

18 Исповедь любителя

44 Ножевой бой — шаг за шагом

33 Ножи Древней Руси

64 Клинковое производство в конце XIX века

52 Сабля — правда и легенды

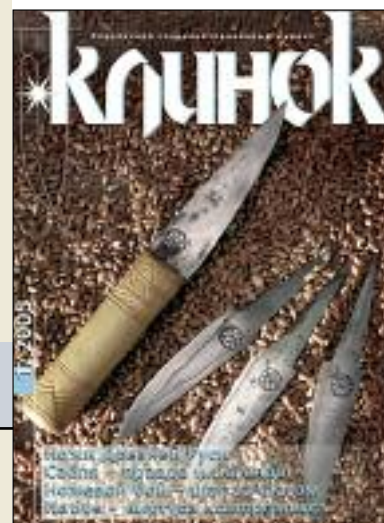
стр. 2

стр. 6

стр. 18

стр. 33

стр. 44

Журнал «Клинок»
Заснований у січні 2003 року
Свідectво про державну реєстрацію
друкованого засобу масової
інформації: серія KB № 6878 від
20.01.2003 року
Статус видання: вітчизняне
Мови видання: українська, російська
Вид видання за цілювими
призначенням: науково-популярне,
довідкове, інформаційне
Обсяг: до 35 ум. друк. арк.
Періодичність: один раз на три місяці

Передплатний індекс: **06540**

Шеф-редактор: В.Ю. Куканов
E-mail: editor@zbroya.com.ua
Редактори: А.О. Морозов,
В.С. Кльонкін, С.О. Микитюк
Дизайн і верстка: Н.В. Бердник
Фотохудожник: Віктор Юр'єв
Тел. редакції: (044) 451-40-87
E-mail: klinok@zbroya.com.ua
Website: www.klinokmaq.com.ua

Реалізація: Л.Я. Орел, О.С. Павлов
E-mail: real@zbroya.com.ua
Тел./факс: (044) 201-08-99

Поштова адреса редакції:
03062, м. Київ-62, а/с 14
Адреса редакції:
м. Київ, пр. Перемоги, 57 (3 поверх)

Журнал «Клинок»
№ 1 (січень – березень) 2005 року
Підписано до друку: 10.03.2005 р.
Ціна договірна
Надруковано: ДП «Експрес-Поліграф»,
 м. Київ-54, вул. Фрунзе, 47, корпус 2
Замовлення: № 5-068
Тираж: 10 000 примірників

При підготовці журналу були використані матеріали зарубіжних видань. Рукописи та фотографії не повертаються і не рецензуються. Статті друкуються мовою оригіналу. Передрук матеріалів — тільки з дозволу редакції. Редакція не завжди поділяє погляди авторів. Автори публікацій та рекламодавці несуть відповідальність за точність наведених фактів, їх оцінку та використання відомостей, що не підлягають розголошенню.

©2003–2005 ТОВ «Редакція журналу
«Зброя та Полювання»
Засновник та видавець:
ТОВ «РЖ «Зброя та Полювання»
Генеральний директор: Ю.С. Папков
Юридична адреса засновника та
видавця: 08720, м. Українка,
Обухівський район, Київська область,
вул. Промислова, 41

На 1 стр. обложки фото Валентина
Васяновича

Сергей МИКИТЮК,
фото Виктора ЮРЬЕВА

НОЖ для ГОРОДА

В номинации конкурса на самый древний инструмент человека нож я бы поставил на третье место — после «палки-копалки» и каменного «рубила-топора». Можно, в принципе, принять к рассмотрению и дубинку, но, по-моему, это все же больше оружие, чем инструмент. За многие тысячи лет нож, начиная с каменного скребка, изменился до неузнаваемости, но и условия жизни человека по сравнению с прошедшими веками также изрядно изменились. Особенно в городе.

Стремительное развитие сервиса и бытовой техники в последнее время привело к тому, что для ножа в городе становится все меньше и меньше работы. Услужливость торговли, предлагающей уже нарезанный и расфасованный товар, изобилие различных «слайсеров», «миксеров» и прочих «блендеров»

привели к тому, что среди горожан умение работать ножом (даже самым привычным кухонным) постепенно стало вырождаться. Определенный рост интереса к ножу в конце XX века положения не изменил, ибо затронул он очень узкий слой общества, для которого нож не столько инструмент, сколько символ и увлечение.

И все же, по моему глубокому убеждению, нож во многом остается незаменимым. Даже в городе.

В специализированной прессе периодически появляются публикации, в которых приводятся все новые и новые аргументы в пользу наличия у горожанина ножа. Цитировать их я не стану, однако лично для меня нож, помимо того что является и символом, и увлечением, еще и надежный товарищ, который приходит на помощь в нужных ситуациях, а в остальное

время остается «скромным», «тихим» и незаметным...

В этой связи часто возникает проблема выбора наиболее «правильного» ножа для города.

Для меня «правильный» городской нож — это многопредметный (вернее — несколько предметный) инструмент, способный выполнять те функции, которые лично мне могут понадобиться в повседневной деятельности. Причем я считаю, что «правильный» городской нож должен быть обязательно складным, ибо нескладной нож в современных городских условиях вызывает неоднозначную реакцию, и не только у простых обывателей.

«А что здесь искать? — резонно возразит читатель. — Ведь знаменитые швейцарские армейские «складники» способны помочь выполнить любую работу, и не только в городе».

Действительно, швейцарские фирмы Victorynox и Wenger выпускают десятки самых разнообразных моделей складных многопредметных ножей — на любой вкус, однако есть у них и недостаток: чтобы открыть клинок, необходимо задействовать обе руки.

«И зачем это нужно, — может спросить мой оппонент, — открывать нож одной рукой?»

И на такое возражение можно найти ответ, ознакомившись с публикациями, в которых аргументировано доказывается, что именно в современных городских условиях и нужен «однорукий» клинок, но, чтобы сэкономить место в журнале, я приведу только одну цитату — американца Джеймса Маттиса: «Складной нож с фиксирующимся клинком, который можно открыть одной рукой, — один из наиболее полезных универсальных инструментов вне зависимости от его владельца. Он пригодится молодому и пожилому, мужчине и женщине, правше и левше, домохозяйке и «крутому» профессионалу — в общем, любому представителю человечества, находящемуся в здравом уме и обладающему гражданскими правами. Нет других оправданий, кроме как ностальгии, продолжению производства ножей, которые нужно открывать обеими руками...».

Но именно изделие швейцарской фирмы Victorynox, причем созданное для специального применения (весьма далекого от городского повседневного), послужило мне первым «правильным» городским ножом, вернее приближающимся к таковому. Речь идет о знаменитом Victorynox PST (Pocket Service Tool — «Карманный служебный инструмент»), разработанном для полицейских, пожарных и других спасательных служб.

Учитывая экстремальный характер работы спасателей, фирма Victorynox в модели PST обеспечила возможность открывания клинка одной рукой при помощи специального отверстия, а остальные предметы-инструменты подобрала исходя из своего субъективного видения того, что необходимо спасателям. PST создан на базе «большой» (длина фиксирующегося клинка — 85 мм) модели «Трейлмастер». Клинок получил одностороннюю «стамесочную» комбинированную заточку — на 2/3 длины от острия выполнен серрейтор. Кроме клинка, среди инструментов ножа — пила по дереву, большая плоская отвертка, совмещенная с бутылочной откры-

валкой, малая плоская отвертка, совмещенная с консервным ножом, на спинке рукоятки — шило, а там, где обычно располагается штопор — крестовая отвертка (более подробно о PST см. статью «Тактический швейцарец»: «Клинок» №2, 2003 г. — прим. ред.).

Основные особенности (чтобы не говорить — неудобства) применения PST в качестве ножа «на каждый день» связаны с серрейторной «стамесочной» заточкой — она менее пригодна в быту, чем обычная (универсальная) заточка. И набор инструментов нельзя назвать оптимальным — если за два года пилка мне понадобилась всего один раз, а крестовая отвертка — вообще ни разу, то об отсутствии штопора я сожалел неоднократно. Поскольку клипсой нож не оснащен, а для кармана он все-таки великоват, то носил я его в ножнах — горизонтальном фирменном чехле Victorynox. При ношении ножа весной и летом такой чехол меня вполне устраивал, а вот осенью и зимой он оказался не очень

удобным.

Поэтому поиск «правильного» городского ножа был продолжен, и я обратил внимание на нож Summit американской фирмы Buck (номер по фирменному каталогу — 760).

Разработан Summit известным американским альпинистом Питером Вайттекером (Peter Whittaker), который для фирмы Buck спроектировал ряд весьма любопытных складных и так называемых «револьверных» туристических ножей. Он также создал многофункциональный инструмент Navigator и сверхминиатюрный городской нож-открывалку Buck Metro, который, увы, не способен претендовать на звание «правильного» из-за своих размеров и набора инструментов.

Summit представляет собой не-

большой (длина клинка 65 мм) многопредметный складной нож, содержащий 4 инструмента: клинок, консервный нож-открывалку, отвертку и штопор. Клинок, консервный нож и отвертку можно открыть одной рукой при помощи штифтов, при этом инструменты

годаря длинным двухсторонним штифтам и форме пластины фиксатора клинок вполне удобно как открывать, так и складывать — как правой, так и левой рукой.

«Однорукий» комбинированный консервный нож-открывалка при открывании бутылок вначале пробивает пробку, но, в конце концов, все же их откупоривает. С консервной банкой справляется несколько лучше, хотя, на мой взгляд, консервный нож заточен не с той стороны, и с консервным ножом, которым оснащаются «складники» Victorynox, сравниться не может.

«Однорукая» комбинированная отвертка (на жале отвертки срезаны углы, и ее можно применять как по прямому шлицу, так и по крестовому) вполне работоспособна. Установлена отвертка как бы под левую руку, но ее можно открыть и правой рукой.

Штопор — витой из проволоки диаметром 1,6 мм, со своими задачами справляется хорошо.

А вот рукоять ножа выглядит не совсем обычно. Навершие оформлено в виде кольца для карабина, за который, по идее, нож и крепится к туристическому снаряжению (карабины или кольца на ножах — фирменный стиль Питера Вайттекера). Это кольцо имеет несколько угловатые формы и врезаются в ладонь при манипуляциях с ножом, кроме того, алюминиевые накладки на рукояти холодят руку. Однако основные вопросы возникли со способом ношения ножа.

Вначале, купившись на «карабинную идею», я прикрепил Summit к «хитрому» устройству китайского производства, выполненному в виде подпружиненной спиральной пружины цепочки, расположенной в круглой коробочке с клипсой. Ношение коробочки осуществлялось посредством зацепления клипсы за ремень, а нож к цепочке крепился за карабин (и висел острием вверх).

Но вскоре обнаружили недостатки всей этой конструкции: цепочка постоянно тянула нож «к себе» — причем весьма энергично, поэтому оставлять его без внимания нельзя было ни на минуту, а

стопоются пластинчатыми фиксаторами (liner-lock). Однако Summit не предназначен для «простого горожанина», ибо изготовителем он позиционируется как туристический или даже альпинистский нож. Тем не менее, в качестве «городского ножа на каждый день» Summit зарекомендовал себя довольно неплохо.

Клинок, несмотря на небольшие размеры, вполне работоспособен, хотя мне и не очень нравится его полусеррейторное лезвие. Бла-

особенно — в разложенном виде. В общем, работать ножом было крайне неудобно.

И в кармане Summit не прижился. При извлечении его оттуда клинок из-за длинных штифтов для «однорукого» открывания постоянно норовил приоткрыться. Кроме того, оказалось, что клинок вообще плохо удерживается в сложенном виде — его можно вытряхнуть легким движением кисти. Все это мне совершенно не внушило оптимизма и я «переселил» нож в горизонтальный чехол фирмы Victorynox. И точно так же, как и в случае с моделью PST, весной и летом такое ношение было вполне приемлемо, а вот осенью и зимой — не очень удобно.

Так я пришел к выводу о том, что для городского ножа отсутствие клипсы снижает его ценность в этом качестве вполнину. Поэтому часто вместо Victorynox PST или Buck Summit предпочтение отдавалось SpydeRench — многофункциональному инструменту фирмы Spyderco, хотя «предметов» в нем явно недостаточно (более подробно о SpydeRench см. статью «Арахнофилия»: «Клинок» №1, 2004 г. — прим. ред.).

Дальнейший поиск многопредметных «складников-клипсов» вывел меня на нож «Птеродактиль» московской фирмы «НОКС» — общепризнанного в России лидера в области складных высокотехнологичных ножей. Конструктором этого ножа, а также и всех других изделий фирмы «НОКС», является Игорь Александрович Скрылёв — один из самых известных российских ножевых дизайнеров.

«Птеродактиль» изначально проектировался как нож для города и помимо клинка содержит комбинированный консервный нож-открывалку, совмещенный с плоской отверткой, штопор и клипсу для ношения. Однако его конструктивные особенности обусловлены принципиальной позицией И.А. Скрылёва, утверждающего, что любой нож, даже самый что ни на есть городской, в первую очередь является оружием — пусть даже только для самообороны, и только во вторую очередь — инструментом.

«Птеродактиль», как и многие другие ножи «НОКС», привлекает внимание своим необычным обликом. Хотя Игорь Александрович и не раз заявлял, что нож — это просто «заточенная полоса металла», свои изделия он затачивает весьма и весьма затейливо. Но обо всем по порядку...

«Птеродактиль» полностью изготовлен из коррозионно-стойкой стали. По мнению его конструктора, именно такой подход обеспечивает необходимую прочность и надежность, — наиболее важные показатели для ножа, который может быть использован и для самообороны. А неудобство пользования

таким ножом в условиях холодной погоды — это мелочь, которой можно пренебречь. При этом И.А. Скрылёв ссылается на обширный зарубежный опыт. Следует также добавить, что и в производстве применение только одного конструкционного материала приносит свои выгоды.

Все детали «Птеродактиля» имеют матовую сероватую поверхность, полученную путем пескоструйной обработки. Такая обработка придает изделию внешне приятный товарный вид да и обходится дешевле, чем полировка. Правда, стойкость матовой поверхности к коррозии ниже, чем полированной, но для городского ножа это не столь критично.

В целом нож изготовлен довольно аккуратно. Разве что на рукояти в области крепления штопора заметны следы от обрабатываемого инструмента. Да и сразу «из коробки» манипуляции инструментами сопровождались неприятным скрипом, несмотря на то, что нож был обильно полит машинным маслом.

Поскольку инструменты крепятся винтами, то нож разбирается достаточно легко. После разборки ножа обнаружилось, что шарниры забиты стружкой — система обеспечения качества фирмы «НОКС» явно не дорабатывает. После удаления стружки, очистки, смазки и последующей сборки нож стал функционировать без замечаний.

Рукоять «Птеродактиля» выполнена в виде двух стальных плашек, соединенных заклепками через небольшие проставки в спинке и на вершии рукояти. К правой плашке приклепана пластина-лайнер пластинчатого фиксатора. Клепка вы-

полнена достаточно аккуратно: места установки заклепок можно заметить только при тщательном осмотре. Однако полной параллельности плоскостей плашек при сборке изготовителю добиться не удалось,

поэтому при установке клинка на место плашки пришлось немного раздвигать отверткой.

Плашки «Птеродактилей» первых выпусков имели одинаковую толщину — примерно по 2,5 мм, лайнера — 1,5-2 мм. На рассматриваемом же экземпляре толщина правой плашки уменьшена до 1,5 мм, а лайнера до 1 мм. Таким образом, их суммарная толщина равна толщине левой плашки. Возможно, что такое решение было принято с целью уменьшения веса ножа. В итоге толщина рукояти стала равна 8 мм, еще 5 мм добавляет

клипса.

Для облегчения в рукояти также выполнены и отверстия — обычная для «НОКС» практика, причем не только в плашках, но и в пластине фиксатора у наворачия рукояти. Конструктор «Птеродактиля» заявляет, что эти отверстия позволяют надежно удерживать нож мокрой рукой и в экстремальной ситуации. Возможно это и так, но вот отверстие у наворачия рукояти, получившееся сквозным, способствовало тому, что поначалу — пока не выработался рефлекторный навык, при открывании клинка, а особенно при его складывании, мизинец норовил соскользнуть в это отверстие,

земляра длина клинка (до упора) — 88 мм, наибольшая толщина — 3,5 мм (согласно информации «НОКС» толщина клинка «Птеродактилей» первых выпусков составляла 4 мм).

Относительно широкий клинок «Птеродактиля» (максимальная ширина — 30 мм) имеет необычную клинообразную форму с практически прямым лезвием (вернее — с очень небольшой кривизной) и фигурным рифленным обухом.

Прямое лезвие весьма удобно при строгании: например, именно такое лезвие чаще всего выполняется на так называемых овощных кухонных ножах. Нож с прямым лезвием также хорош и в качестве резака для выполнения тонких операций, требующих высокой точности. В общем, такой клинок вполне подходит городскому ножу, хотя для этих целей все-таки предпочтительней был бы универсальный классический клинок с плавным подъемом лезвия к острию.

Рифленные площадки на обухе «Птеродактиля» служат упором для пальца. Выемка на середине обуха, которая поначалу выглядела не более чем дизайнерский изыск, как оказалось, может служить весьма удобным упором при использовании ножа в качестве резака. Да и в сложенном виде нож благодаря этой выемке удивительно хорошо ложится в ладонь...

Можно предположить, что форма клинка «Птеродактиля» predeterminedена его полуторной заточкой: передняя треть обуха представляет собой не просто фальшлезвие, а остро отточенную режущую кромку, которую при сложенном клинке необходимо прятать в рукоять. Со слов создателя ножа, полуторная заточка обеспечивают клинку хорошую проникающую способность, а его ширина позволяет нанести неглубокую, но достаточно широкую рану. Возможно, эти решения вполне логичны, однако острая режущая кромка на обухе попросту травмоопасна при складывании клинка. И это не только личное мнение автора — многие, кому удалось подержать «Птеродактиль» в руках, отмечали эту его особенность. Поэтому, чтобы избежать случайных порезов, фальшлезвие пришлось затупить.

С целью облегчения веса «Птеродактиля» в его клинке выполнено продолговатое отверстие овально-клиновидной формы. Кроме того, конструктор ножа заявляет, что это

и ножик превращался в некую «гильотину». Причем это не только личное впечатление автора — многие, кому удалось подержать «Птеродактиль» в руках, отмечали эту особенность ножа.

«Птеродактиль» получился достаточно компактным. При весе 80 г его длина в разложенном виде — 190 мм, а в сложенном — 110 мм. Со слов создателя ножа, габариты «Птеродактиля» были выбраны исходя из законодательных ограничений (нож с длиной клинка до 90 мм юридически не является холодным оружием). У рассматриваемого эк-

отверстие может выполнять и функцию гаечного ключа.

Отверстия подобной формы встречаются на так называемых боцманских или яхтенных ножах — складных ножах, обязательно включающих, помимо клинка, свайку для такелажных работ. Эти отверстия служат ключами для т. н. скоб такелажных и обычно выполняются или на рукоятях или в виде отдельных инструментов. На некоторых современных моделях «боцманских ножей» такие отверстия выполняются и на клинках, но на последних они, кроме выполнения своей основной функции, предназначены еще и для «однорукого» открывания.

В рассматриваемом же образце городского ножа практически бесполезное для «однорукого» открывания отверстие в клинке, по сути явилось результатом не очень удачного дизайнерского «изыска». Так, при нарезке пищевых продуктов это отверстие быстро забивается их остатками, удалить которые значительно труднее, чем с цельного клинка. В общем, совершенно «негигиеничное» решение. Утверж-

дение же создателя «Птеродактиля» о том, что наличие отверстий повышает надежность работы ножа при сильном загрязнении — не бесспорно: вероятность попадания городского ножа в действительно суровые с этой точки зрения условия эксплуатации невелика.

Клинок «Птеродактиля» выполнен из коррозионно-стойкой стали марки 50X14МФ, приблизительными аналогами которой можно назвать такие стали, как 420НС, 425, 440А и AUS-6. По крайней мере, 50X14МФ не хуже сталей, примененных для клинков ранее рассмотренных городских ножей.

По сравнению со своими аналогами, сталь 50X14МФ содержит больше молибдена и ванадия. Молибден позволяет закалить клинок до высокой твердости даже при относительно небольшом содержании углерода, а ванадий повышает ударную прочность и износостойкость лезвия. Клинок, выполненный из этой стали, обладает высокими функциональными свойствами при стандартной термообработке, то есть без каких-либо особых технологических ухищрений, приводя-

щих к удорожанию производства. По заявлению изготовителей «Птеродактиля» твердость его клинка составляет 56-58 HRC.

Заводская заточка, выполненная под углом 40 градусов, оказалась вполне удовлетворительной, последующая заточка-правка осуществлялась легко.

Приспособлением для «однорукого» открывания клинка «Птеродактиля» является крупный двухсторонний штифт, размеры и расположение которого позволяют легко и быстро открывать клинок как правой, так и левой рукой. Этот штифт служит также и упором клинка в открытом и сложенном положениях — решение, не часто встречающееся даже у именитых ножовщиков. Вся конструкция вместе с пластинчатым фиксатором (liner-lock) выполнена достаточно аккуратно, — клинок четко фиксируется в открытом положении, никаких люфтов замечено не было.

Фиксатор «Птеродактиля» имеет весьма необычную конструкцию: он не выступает за обводы рукояти и отжимать его следует через отверстие в палашке. Конструктор ножа утверждает, что именно такое исполнение фиксатора обеспечивает большую площадь контакта пальца с пластиной-лайнером по оси ее симметрии и позволяет легко отжимать даже очень жесткую пружину, примененную на «Птеродактиле» (хотя на рассматриваемом экземпляре фиксатор никак нельзя назвать «особо жестким»).

Аналогичное решение уже было применено на ноже-карточке Spyderco SpyderCard. Такая компоновка фиксатора — это попытка предотвратить самопроизвольное складывание клинка, которое теоретически может произойти при традиционном исполнении фиксатора типа liner-lock из-за сдвига пластины-лайнера при сильном (или судорожном) сжатии рукояти ножа рукой. Однако, несмотря на

то, что пользователи иногда жалуются на возможность такого складывания, а многие эксперты рекомендуют проверять ножи с пластинчатым фиксатором клинка «на складывание», ножи от именитых изготовителей подобным дефектом обычно не страдают. Да и каких-то особых неудобств при манипуляциях с традиционным фиксатором типа liner-lock также не возникает.

При всем своем оригинальном облике фиксатор «Птеродактиля» был бы вполне функциональным, если бы не один существенный недостаток — ненадежность удержания на месте сложенного клинка.

Важным, хотя и малозаметным элементом традиционного фиксатора типа liner-lock является так называемый шариковый замок, который и удерживает клинок в сложенном положении. Чаще всего он выполняется в виде стального шарика, запрессованного в пластиноу-лайнера, иногда — в виде сферической выштамповки в лайнере. В клинке выполняется соответствующее углубление. Когда клинок складывается, то шарик (или выштамповка) в лайнере должен заскочить в углубление клинка, фиксируя его, таким образом, на месте. «Согласование» этого механизма требует аккуратности и хорошо отлаженного производства, да и вообще, liner lock, при кажущейся простоте, «штучка» тонкая и содержит много «подводных камней» для изготовителя...

В «Птеродактиле» же шарикового замка нет. В сложенном положении клинок удерживается пру-

жиной-лайнером, притом довольно слабо.

В нижней части пяты клинка выполнен крупный рифленный подпальцевый упор, который при сложенном клинке выступает за контуры спинки рукояти. Подобное решение стало в последнее время довольно модным, а изготовители заявляют, что такой выступ-упор может служить и средством «однорукое» открывания.

На клинке «Птеродактиля» указанный выступ-упор расположен так, что поначалу (пока не выработался рефлексный навык) при хвате ножа указательный палец так и норовил соскользнуть на лезвие. Причем это не только личное впечатление автора. Многие, кому удалось поддержать «Птеродактиль» в руках, отмечали эту его особенность. Кроме того, сочетание такого выступа-упора с ненадежным удерживанием клинка в сложенном виде приводит к тому, что при попытке вложить нож в карман клинок может приоткрыться, а это небезопасно.

В узел крепления клинка к рукояти помимо оси-винта и двух шайб, вырубленных из очень тонкой фторопластовой пленки, в качестве подшипника скольжения входит еще и латунная втулка — решение, встречающееся чрезвычайно редко и только на очень дорогих складных ножах индивидуального или малосерийного производства. Создатель «Птеродактиля» настаивает, что именно такое решение обеспечивает легкость и плавность открывания клинка. Однако осмелюсь заявить, что насущной необ-

ходимости в подобном подшипнике нет, подавляющее большинство складных ножей имеют плавный ход клинка и без него. Для плавности хода клинка «Птеродактиля» гораздо важнее обеспечение параллельности плашек в процессе сборки рукояти...

Комбинированный консервный нож-открывалка, совмещенный с плоской отверткой, представляет собой единую «П»-образную деталь, которая крепится к навершию рукояти и располагается вдоль ее спинки, охватывая рукоять и закрывая штопор в сложенном положении. Когда толщина рукояти «Птеродактиля» была уменьшена, его изготовители, к сожалению, не удосужились доработать оснастку для этой детали, — она оказалась заметно шире, чем сама рукоять. Поэтому, чтобы не пережимать эту деталь крепежными винтами, автором статьи были изготовлены и установлены в имеющийся зазор две дополнительные пластмассовые шайбы.

Создатель «Птеродактиля» заявил, что в сложенном положении консервный нож удерживается за счет собственной упругости и небольшого выступа, западающего в отверстие на рукояти. Однако в рассматриваемом экземпляре ножа ничего подобного обнаружено не было, и консервный нож удерживается на месте только силой затяжки крепежных винтов.

В открытом положении консервный нож устанавливается под углом к рукояти, и работать им приходится таким «пистолетным»

хватом. Из-за явно выраженного «клюва» при открывании бутылок нож уверенно пробивает пробку, но, в конце концов, все же ее откупоривает. С консервной банкой он справляется лучше, хотя из-за «пиштолетного» хвата для этой операции подходит не всякое «рабочее место», да и «клюв» норовит подклинить — работать приходится частыми мелкими движениями. Но в принципе приспособиться к консервному ножу «Птеродактиль» можно.

А вот отвертка выполнена крайне небрежно — ее жало получилось каким-то «стамесочным» и постоянно норовило выскользнуть из шлица. Поэтому жало отвертки пришлось доработать напильником.

Хотя наружное расположение консервного ножа и не сильно увеличивает толщину рукояти (до 11 мм), его острые углы при извлечении ножа частенько цепляются за карман. И если для городского ножа этот недостаток не является критичным, то для «ножа самообороны», как характеризует «Птеродактиль» его создатель, это никуда не годится. Вспомогательные инструменты все же следует размещать внутри рукояти.

Штопор располагается в центральной части спинки рукояти и в сложенном положении закрывается сверху консервным ножом. В открытом положении штопор подпирается сложенной отверткой. На рассматриваемом экземпляре ножа штопор — витой, выполнен из проволоки диаметром 2 мм и к рукояти крепится винтами через бобышку. Как штопор крепится к бобышке — определить сложно, надеюсь, что не сваркой, которая в данном случае не может считаться надежным способом соединения. Тем не менее, со всеми своими задачами этот штопор справился вполне успешно.

Необходимо отметить, что «Птеродактили» первых выпусков оснащались штопорами, выточенными из прутка. По заявлению создателя ножа переход на витой штопор был вызван требованиями

западноевропейских заказчиков: по их мнению, точеный штопор якобы распирает пробки и их сложнее откупоривать. Сам же Игорь Александрович считает, что точеный штопор намного лучше витого, и рассматривает возможность возвращения к «родной» конструкции.

Для ношения «Птеродактиль» оснащен клипсой, которая приклепана к правой плашке и обеспечивает расположение ножа «острием вниз».

По определению, клипса — это плоская пружина с небольшим ходом свободного плеча. Для того чтобы такая пружина выполняла свои функции, ей необходимо придать предварительное поджатие. Однако клипса «Птеродактиля» такого поджатия не имеет, а ее свободное плечо точно попадает в отверстие в плашке, поэтому нож в кармане она удерживает не очень надежно. При этом «захват» клипсы имел недостаточный загиб, и при попытке вложить нож в карман приходилось повозиться (именно в этой ситуации клинок норовил приоткрыться из-за непроизвольного надавливания рукой на выступ упор клинка). В конце концов «захват» клипсы пришлось отогнуть сильнее, а самой клипсе — придать хоть какое-то предварительное поджатие.

«Птеродактиль» комплектуется весьма качественным кожаным чехлом, позволяющим носить нож как в вертикальном, так и в горизонтальном положении, но чехол автор статьи не тестировал.

Резюмируя сказанное выше, можно утверждать, что «Птеродактиль» вполне подходит в качестве «ножа для города на каждый день», хотя недоработки в мелочах несколько портят общее положительное впечатление. Воистину, «мелочи создают совершенство, а совершенство — уже не мелочь» (древняя восточная мудрость, приписываемая Конфуцию). Тем более, что «Птеродактиль» весьма недешев: его цена сравнима с ценой

SpydeRench от Spyderco, он раза в два дороже Buck Summit и раза в три — Victorynox PST. Все обнаруженные недостатки несложно устранить путем доработки ножа даже в процессе уже налаженного серийного производства, но, увы, никакой информации о планах модернизировать «Птеродактиль» не поступало.

Зато Игорь Александрович Скрылёв объявил о начале работ над созданием нового ножа, вернее — над серией ножей под общим названием «Скалолаз». Одна из моделей «Скалолаза» будет оснащена набором инструментов, который позволит отнести этот нож к городскому.

Ну что ж, проживем — увидим, хотя лично я считаю, что получить «правильный» городской нож можно только при условии его специального проектирования для этой цели. Для меня же «нож для города на каждый день» — это несколько предметный «однорукий складник-клипит» с клинком длиной миллиметров 90 (профиль: клин от обуха, гладкое лезвие) и пластмассовыми накладками на рукояти. Из «предметов» — консервный нож, бутылочная открывалка (их можно совместить с отвертками по примеру Victorynox), штопор и, возможно, ножницы. Неплохо было бы оснастить такой нож и шилом, вернее двумя: одним — подлиннее, с ушком, подобно парусной или цыганской игле; другим — подобно тому, что устанавливается на ножах Victorynox, разместив их не по середине рукояти, а с торца. Именно такой инструмент и способен стать тем надежным товарищем, который в необходимых ситуациях придет на помощь, а в остальное время останется «скромным», «тихим» и незаметным...

P.S. При подготовке данной публикации использованы материалы статьи И.А. Скрылёва «Птеродактиль. Городской нож самообороны», опубликованной в журнале «Калашников» № 2, 2002 г.

В. Куренков «Туземец. Абориген. Виртуоз компромисса». Окончание. Начало см. на стр. 2

При отработке «одноруких» манипуляций следует быть очень внимательным и соблюдать правила техники безопасности. Действительно, ножи от Spyderco, независимо от ценовой категории, славятся великолепной заводской заточкой, которая, принимая во внимание традиционно качественные клинковые стали, используемые фирмой на своих изделиях, весьма неплохо держится даже при достаточно длительной и ин-

тенсивной эксплуатации. Так что будет разумным лишний раз упомянуть о необходимости повышенного внимания при работе со складным ножом.

Рукоять Native III — пластиковая (FRN), без каких-либо металлических вставок (за исключением, разве что, механизма замка), монтаж выполнен на двух заклепках. Форма рукояти Native претерпела изменения в сторону улучшения «анатомичности»: она

несколько «раздулась», увеличив толщину в центральной части, затем по направлению к навершию сузилась, образовав некую «талию», а у самого навершия — опять расширилась, образовав своеобразный «грибок», благодаря которому мизинец удобно располагается на рукояти при прямых хватах (не соскальзывает с рукояти). Этот «грибок» также существенно повышает удобство извлечения ножа, зафиксированного в кармане клипсой (захват рукояти при этом осуществляется за навершие). При обратном хвате подушечка большого пальца комфортно располагается на «грибке» навершия, который, ко всему прочему, снабжен «протекторным» рифлением.

Лично мне «анатомические» рукояти на ножах, как впрочем, и на других инструментах, откровенно не нравятся, — для работы удобнее простые формы без подпальцевых выемок и бугров-впадин на плашках. Но странная вещь, — как только Native III попал мне в руки, он сразу как бы «прилип» к руке. Все виды хватов, которые я смог придумать, для него удобны, и что самое главное, — позволяют достаточно свободно удерживать нож любым из них, — большие подпальцевые выемки дают значительную свободу положения пальцев руки при различных хватах. Рукоять, за счет ее сложной формы, легко можно

Ножи от Spyderco (сверху вниз): Chinook I, Endura II, Native III

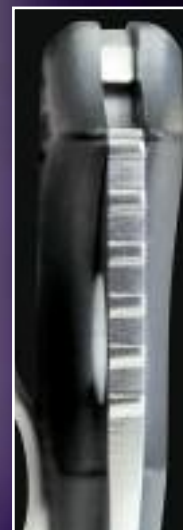
распознать на ощупь и безошибочно определить положение клинка и режущей кромки, что весьма ценно для безопасности при работе в темноте или условиях, затрудняющих визуальный контроль инструмента.

Следует также отметить, что материал рукояти Native — нейлон, армированный стекловолокном, — обладает полезным для складного ножа с неразборной конструкцией свойством: он является неблагоприятной средой для размножения микробов и других вредных микроорганизмов.

Клипса Native III, выполненная из проволоки, имеет ряд преимуществ. Традиционная клипса (выгнутая из пластины) накладывает определенные ограничения на варианты ношения ножа. Если вы одеты в светлую одежду, то темная (вороненая) клипса из-за своей контрастности бросается в глаза. То же происходит с полированной или хромированной пластинчатой клипсами, если вы одеты в темную рубашку или костюм. Проволочная клипса, за счет своей предельно малой площади, гораздо менее заметна. Еще ни разу мои знакомые, которые не интересуются специально ножами, при виде Native, находящегося у меня в кармане, не могли угадать в нем нож, поскольку наружу выглядывает лишь незначительная часть рукояти, а клипса по внешнему виду похожа скорее на канцелярскую скрепку. Это качество дает Native то огромное преимущество, к которому стремится значительная часть фирм-производителей при разработке ножей для ежедневного ношения (EDC) — скрытность или малозаметность при ношении. И даже если такой нож все же заметен, то своим обликом он не привлекает посторонних взглядов окружающих.

Клипса к рукояти крепится посредством двусторонней втулки-винта, имеющей широкие и неглубокие шлицы для монтажа/демонтажа при помощи небольшой монетки и сквозное отверстие для темляка.

Native удобен не только благодаря надежной проверенной конструкции и качественным материалам, но и благодаря великолепному дизайну. Стиль одежды не играет особой роли при выборе Native — его можно носить как с шортами и гавайской рубашкой, так и со спортивной туристической одеждой, а также строгим деловым костюмом.

Как известно, самый лучший нож — это тот, который в данный момент находится у вас при себе. Чтобы нож всегда был при вас, он должен, прежде всего, не мешать при ежедневном ношении. Небольшой вес Native (81 г) и компактные размеры в сложенном положении позволят вам не расставаться с ним даже будучи одетым в самую легкую одежду, когда остальные ножи из-за своего веса или грозного вида не смогут находиться при вас, не причиняя неудобств или не привлекая взглядов прохожих.

Извечный компромисс между компактностью и функциональностью клинка, стоящий перед создателями складных ножей, и на который им приходится идти для удовлетворения желаний клиентов, заставляет изготовителей находиться в постоянном поиске.

Приобретая складной нож, потребитель прежде всего делает акцент на его небольших размерах, поскольку такой нож можно постоянно носить с собой без каких-либо неудобств. С другой стороны, раскрывая такой нож, владелец почти всегда сталкивается с неподдающимся желанием, чтобы клиночек был подлиннее. Ведь таким и

батон хлеба удобнее порезать, и, если возникнет необходимость, хулигану пригрозить. В этой связи Native на редкость удачно сочетает в себе эти, казалось бы, несовместимые требования: он компактен в сложенном виде, в разложенном — выглядит довольно «грозно» да и в работе удобен.

Немаловажным фактором при выборе ножа и степени нагружения его работой играет цена. Невысокая цена не только является порой решающим фактором при покупке, но и позволяет владельцу в полной мере раскрыть потенциальные возможности ножа, нагружая его работой «на всю катушку».

Native демонстрирует собой удивительный компромисс. Относительно небольшая длина клинка компенсируется компактностью ножа в сложенном виде. Относительная упругость FRN и отсутствие стальных лайнеров в пластиковой рукояти (которые служат причиной небольшого поперечного люфта

при больших нагрузках) компенсируется малым весом ножа и высокой ударной вязкостью, практически исключающей возможность раскола рукояти при работе или падении с высоты. Неразборная конструкция на заклепках, не предусматривающая разборку ножа для обслуживания и подгонки, придает ножу в целом более высокую прочность без риска разбалтывания и выпадения мелких монтажных деталей.

Клинок, своей формой напоминающий копье или кинжал, безопасная рукоять и возможность «однорукого» открывания ножа, делают Native вполне пригодным для задач самообороны.

В то же время, за счет малых габаритов, комфортной рукояти и незначительного веса, он чрезвычайно удобен для работы. Такой нож всегда на подхвате, его удобно цеплять на различные детали одежды, приспособивая к положению тела при выполнении той или иной работы: его можно поместить в карман, прицепить клипсой к погону на плече, пристроить в рукав и использовать многие другие варианты расположения для быстрого доступа в процессе работы.

Подводя итог сказанному выше, следует отметить, что Native III — это нож из «бюджетной» ценовой категории, без четкой специализации, и позиционируется он как «рабочий нож

для повседневного ношения» (EDC). Рекомендуемое «амплуа» этого ножа вкратце опишем так: это городской нож для легкой летней одежды; аварийно-запасной в походно-полевых условиях; для мелких работ за пределами мастерской в качестве ножа «на подхвате»; для любителей активных видов спорта.

По традиции я обратился к эксперту в ножевой области с просьбой дать комментарий по этой модели. Известный знаток ножей из Эстонии, завсегдатай ножевых форумов Марк Лучин высказался следующим образом:

«Натив» довольно органичный нож по своей концепции — он не слишком утилитарен в отличие от, скажем, «Эндуры». Но у «Натива» очень высокая степень эргономичности, что обуславливает необычайно комфортное ношение, открывание

кто не умеет точить ножи любит длинные лезвия. Так как я сторонник ношения пары ножей, то «Натив», не являясь самым большим в этой паре, сохраняет за собой право телохранителя и силового ножа. А для резки колбасы и хлеба лучше годится «Эндура». Но для небольшой руки «Натив» – это, пожалуй, наиболее универсальный «клипит» с наиболее высоким каче-

и закрывание этого ножа одной рукой. Форма и профиль клинка имеют высокую прочность и на излом, и на крепость замка. В исполнении со сталью СРМ 440V это очень хороший нож для повседневного таскания за собой. Для самообороны «Натив», особенно в исполнении с металлическими рукоятями, вероятно, является наиболее подходящим инструментом. Причина в том, что короткое лезвие за

счет малого рычага передает на руку от препятствия очень мало усилий. Практически «Нативом» можно ковырять, резать, колоть даже довольно твердую поверхность. «Натив» трудно выбить из руки обычными приемами против ножа, что тоже немаловажно. Казалось бы, маленькое лезвие, но при бритвенно острой заточке не уступит по поражающему эффекту и более крупному. Как известно, тот,

Кстати, конструировал его для «Спайдерко» бывший советский инженер, уехавший в Израиль. К сожалению, он уже умер.»

(Информация о том, что Эдуард Брадичанский, конструктор таких моделей ножей Spyderco, как SpyderCard и Shabarria, также принимал участие и в создании ножа Native, не подтверждена руководством фирмы Spyderco – прим. ред.)

★ КЛИНОК

Исповедь любителя

Александр ВДОВЕНКО, фото Виктора
ЮРЬЕВА

На мой взгляд, главное отличие любителя от профессионала заключается в том, что первый получает от своей работы в основном моральное удовлетворение. Работы же профессионала (особенно, если это Мастер с большой буквы) должны не просто пользоваться спросом, но и вызывать у потребителя эстетическое наслаждение, поскольку Мастер оставляет в каждом изделии частицу своей души, которая оказывается настроенной в «резонанс» со струнами души потребителя.

В отличие от любителя профессионал заинтересован материально в результатах своего труда, более того, он несет персональную ответственность за ту работу, которую выполняет. И чем выше мастерство исполнителя, тем большому количеству потребителей нравится плод его труда, невзирая на то, что вкусы у них различаются.

То, чем профессионал занимается ежедневно, невзирая на свое внутреннее состояние, любитель делает по вдохновению, и когда его нет, работа над изделием может растянуться надолго.

Каждый любитель-ремесленник желает создать своими руками нечто, что бы понравилось самому, и, может быть, получило одобрение окружающих, то есть преследует сугубо эгоистические цели, часто не получая от результатов своего труда адекватного материального вознаграждения.

Зачастую первое изделие не удовлетворяет любителя, и появляются следующие, более совершенные. Однако в какой-то момент интерес к этому роду деятельности может угаснуть и любитель с таким же энтузиазмом набрасывается на другую тему, поскольку интересы любителя чаще всего разносторонние и взаимопроникающие. Если же тема увлекла так, что он уже не хочет больше заниматься ничем другим, любитель имеет все шансы стать мастером-профессионалом, если не превратится просто в ремесленника, перестав вкладывать в свой труд вдохновение, фантазию и новые знания.

Но настоящий Мастер в душе все равно остается любителем, и привнесение им в работу элементов других своих увлечений формирует его индивидуальный почерк, что и видно в готовых изделиях (чем последние, собственно, и отличаются от изделий других Мастеров).

Хобби на всю жизнь

Мое увлечение ножами (и вообще оружием) зародилось в послевоенные годы, когда практически все мальчишки, мои ровесники и более взрослые ребята, болели этой неизлечимой «болезнью».

Гордостью любого пацана тех лет являлись фонарик и обязательно — карманный нож.

В те годы фонарик был вещью необходимой, поскольку освещение было не везде и не всегда. А без ножа ты вообще «не жилец»: самая распространенная область применения его в мальчишеской среде — игра «в ножики», в которую могли играть днями напролет всем двором. С ножиком в кармане ты чувствовал себя во дворе на равных с остальными. Правда, до кровопускания дело, как правило, не доходило.

Мой первый нож был изготовлен из половинки ножниц. Отец преподавал в ремесленном училище, а я к нему туда часто бегал и там нож на точиле, как смог, заточил, затем подправил на цементной ступеньке и довел на кирпиче угла дома. Рукоять была обернута жестью и изолянтной.

К тому времени, как этот нож у меня отобрали, у меня появился классный складной перочинный нож польской фирмы «Енгеле» с двумя клинками из нержавеющей стали и штопором, с перламутровой рукоятью. Через какое-то время основной клинок я сломал, но сам нож сохранился до сих пор.

Чуть позже в продаже появились дешевые (на дорогие у нас не было средств) цельнометаллические складные ножи примитивной конструкции типа «Дак-Дак», выпускаемые двух или трех типоразмеров, украшенные выштампованным изображением Кремля или парусника. Но сталь клинков была неплохая. Правда, такой нож ввиду тонкой рукояти было неудобно держать в руке, но зато и не жаль потерять.

Более дорогие образцы, пользующиеся спросом у взрослых, конструктивно представляли собой также очень простые ножи с деревянной рукоятью. Почему-то они назывались МТ-1 и МТ-2 и, кроме размера, отличались формой.

Появлялись в продаже и «настоящие» ножи довольно больших размеров с металлической оковкой и боковыми накладками. Кстати, клинки у всех были очень хорошо закалены.

К тому времени отечественная промышленность уже наладила выпуск ножей в большом ассортименте

те, в основном это были павловские перочинные ножи.

К окончанию школы у меня пересчитывалось десятка полтора ножей, но почти все они затерялись.

После школы я устроился на завод. Честно говоря, я был даже рад, поскольку учеба уже изрядно надоела, а руками работать, я считал, что умел. И действительно, работа шла хорошо, мне это нравилось, вокруг были старшие товарищи, у которых можно было многому научиться.

В армию я не попал ввиду наличия хронической болезни, зато сразу после достижения 18-летия, вступил в члены УООР, возможно, чтобы иметь свое, настоящее оружие (отец и дед у меня были охотниками). Ну, а какой охотник без ножа?

После войны, пожалуй, не было такого завода в СССР, на котором бы не работали слесари, станочники, механики или даже инженеры, которые бы своими руками не изготовили хотя бы один нож. А некоторые делали ножи на продажу, благо листовой прокат ставшей модной нержавеющей стали не был дефицитом. На нашем заводе распространена была конструкционная сталь 4Х13, подходящая для изготовления хозяйственно-бытовых ножей. Для охотничьих же ножей эта сталь была «мягковатой», а хорошо закалять ее умели немногие мастера-термисты. Кроме этой стали, были и другие — подшипниковые, рессорные, углеродистые и легированные инструментальные — выбор большой. Мои первые охотничьи ножи были изготовлены из стали У8.

Ножи я предпочитал небольших

размеров с рукоятями, выполненными из эбонита или рога лося. Но их было изготовлено буквально несколько единиц, в основном для самоутверждения (все делали, так что я хуже?). Главное — у меня получалось то, что я задумывал, беда была в том, что хотел я каждый раз что-то новое. Поэтому мои первые ножи либо разошлись по знакомым, либо видоизмененные попадали к матери на кухню и там «погибали» (углеродистая сталь быстро «съедалась»).

Роль охотничьего ножа вплоть до нашего времени была очень велика. Однако в наши дни уже не требуется добывать охотничьим ножом

Ножи германского производства. Внизу — модель «никер»

Фотокопия страницы из каталога Geco 1935 г.

Одни из первых моделей одно-предметных ножей работы автора (длина 130, 140 мм)

зверя при отказе ненадежной фузеи или при загоне его гончими. Поэтому охотничий нож, особенно в нашей стране, где распространены преимущественно европейские условия охоты, играет роль хозяйственную, вспомогательную, правда, с довольно широкими функциями. По своим характеристикам он более приближается к обычному туристическому ножу, требования к которому великолепно изложил в своей статье «Нож на туристской тропе» Н. Спрингис (см. «Клинок» №2, 2004 г.).

В 1950-60-е годы украинские охотники были в основном оснащены ножами кустарного производства и не изъятими милицией трофейными фабричными образцами европейского типа. В Европе существовало несколько типичных для своих регионов вариантов охотничьих ножей. Но что носили на поясе итальянцы, испанцы, корсиканцы, что лежало в кармане француза или балканца, мы тогда не знали, а судили о европейских ножах по трофейным образцам немецко-австрийского или финского происхождения.

С финкой было все предельно ясно — это почти русский дизайн, тем более что практически все самодельки были исполнены по мотивам «криминальной» финки. Насто-

ящие финские ножи, сохранившиеся с довоенных времен, когда они завозились по линии Всекохотсоюза прямо из Финляндии или привезенные после финской компании, встречались не часто.

Моделей немецких ножей было много, но почему-то все считали самым «крутым» немецким охотничьим ножом церемониальный кортик немецких егерей, оставшихся им в наследство еще с позапрошлого столетия, как принадлежность для псовых охот. Было много немецких ножей несколько необычного типа — «никер», также восходящего к древним временам охоты на оленей, серн, косуль. Короткий острый клинок этого ножа был приспособлен для добывания зверя ударом в шею (поражая спинной мозг). Такие ножи в Германии производятся до сих пор.

Посильную лепту в дело вооружения охотников ножами внесли военнослужащие, демобилизованные из ОГВ в Восточной Европе: почти у каждого солдата, возвращающегося на Родину, в чемодане лежал охотничий нож немецкого, польского или чехословацкого производства, а офицеры, даже неохотники, везли в качестве сувенира какой-нибудь репарационный «Зауэр», «Бюхаг» или «Зимсон». Ножи эти были небольшие, европейского типа, обычно с рукоятью из оленьего рога. Клинок и дополнительный инструмент — пила — выполнялись из весьма посредственной нержавеющей стали. Ножи изготавливались из прошитых кожаных боковин и были совершенно непрактичными. Но главная заслуга завезенных ножей заключалась в том, что они послужили прототипами для самодельных отечественных ножей.

Моделей же самодельных ножей было великое множество. Иногда их форма и размеры задавались размерами заготовки, которую удавалось с трудом достать в «злых местах» вроде института Патона, «Ленинской Кузни» или завода «Большевик». Так, сталь 9Х18

в те годы была пределом мечтаний.

Как ни странно, но к охотнику, вооруженному ножом, имеющему билет и ружье, милиция относилась, как правило, более-менее лояльно. Номерные ножи следовало вносить в охотничий билет.

Спрос, как известно, рождает предложение, и в начале 70-х гг. промышленность освоила производство номерных охотничьих ножей. Практически все ножи (более 10 типов) изготавливались производственным комбинатом московского общества охотников и рыболовов.

Однако жалоб на эти изделия поступало так много, что в 1977 г. журнал «Охота и охотничье хозяйство» впервые на своих страницах затронул тему охотничьих ножей (до этого в нашей стране очень редко издавалась литература об охотничьем оружии, а о ножах не писалось вообще или же публикации ограничивались упоминаниями вроде: «На охоте также необходим хороший нож...»). На протяжении нескольких лет в журнале велись дискуссии о том, каким быть ножам охотника. С жадностью читал я статьи: «Охотничий нож: каким ему быть?», «Нож промысловика», «Сибирский нож», «Нож для охотника, что топор для плотника», об алтайском ноже и т.д.

Из статей, написанных энтузиастами, имеющими доступ к зарубежным источникам, я узнавал о тенденциях развития ножевого дела в мире. Эта информация была очень интересной и полезной. Но касалась она в основном темы складных ножей, я же «заболел» складными. Это увлечение пришло с осознанием истинной роли ножа применительно к местным условиям охоты.

Действительно, у нас на Киевщине не тайга и не джунгли, где необходимо выживать в трудных условиях безлюдья, бездорожья и коварного климата. Наиболее популярные у нас виды охоты — на утку, другую пернатую дичь и на зайца, а для этих охот с выездом на два дня в составе заводского охотколлектива УООР достаточно и складного ножа... Правда, не всякого.

На первых порах в нашем небогатом коллективе не было моторных лодок и личных автомобилей. Палатки также были редкостью. Поэтому приходилось греться у костра. А для этого желательно было иметь топорик или тесак, в крайнем случае, — тяжелый нож.

Обдумывая для себя такой нож, я пришел к выводу, что тяжелый нож приемлемых размеров можно

Пара заказных ножей. Накладки рукояти — рог оленя

сделать складным. К тому времени, как я созрел для подобной работы, мне уже приходилось видеть несколько складных ножей, которые мне чем-то понравились. Среди них был английский нож Victoria (длина в сложенном виде 195 мм), несколько немецких егерских ножей (длина 140-150 мм) с пилой, но больше всего запомнился мне русский «складник» длиной 152 мм, также с пилой, штопором, отверткой и консервным ножом. Толщина клинка этого ножа составляла 5,5 мм. Нож отличался еще и тем, что тыльный торец его рукояти был массивным железным и мог служить в качестве молотка (вес ножа — около фунта). На клинке было выведено клеймо — «С-Петербург» и «св. Михаил». Накладки рукояти — роговые, со временем оказались в плохом состоянии, стальные детали ножа ржавые. Мне довелось осуществить реконструкцию этого ножа.

Описанные выше и многие другие ножи имели фиксатор, именуемый теперь back-lock — с выступающим в спинке рукояти фрагментом рычага замка.

Сравнивая складные и нескладные ножи, на мой взгляд, следует отметить два главных недостатка «складников».

Первый — невозможность быстро привести нож в рабочее положение, особенно одной рукой. Это серьезный минус при эксплуатации ножа в экстремальных условиях. Но для Украины это не столь актуально, тем более что в действительно серьезных условиях эксплуатации пользуются, как правило, прочным нескладным ножом. А для хозяйственно-бытовых нужд сгодится и обыкновенный складной нож.

Второй недостаток — складной нож состоит из подвижных элементов конструкции, между которыми имеются зазоры и щели, являющиеся накопителями всяческой твердой и жидкой грязи, служащие рассадником бактерий. Это особенно характерно для многопредметных ножей, которые после применения очень тяжело очищать от растительных и пищевых остатков, да еще и от ржавчины, если нож изготовлен из обыкновенной углеродистой стали.

Поэтому мой первый складной нож был сделан одно-клинковым, длиной 135 мм. Фиксатора не было, однако форма пятки была такова, что открыть клинок можно было легко, а закрыть, — только приложив значительные усилия. Одно-клинковым нож был еще и потому, что это был мой первый, экспериментальный образец. Отсутствие

**«Большие» ножи с фиксатором.
Длина 150 мм**

фиксатора было связано еще и с ужесточением в те годы милицейских мер надзора за оружием. Этот нож меня не устраивал уже после первых выездов на охоту: во-первых, он был легковат, а во-вторых, лезвие очень быстро приобрело заусеницы ввиду некачественной закалки клинка. Рукоять же оказалась, наоборот, очень удобной для своих размеров.

Несколько последующих ножей длиной 150 мм (здесь и везде по тексту, если это не оговорено отдельно, приведена длина ножа в сложенном виде) я изготовил по мотивам западноевропейских образцов. Один из последних, многопредметный нож, изготовленный в 1974 г., был уже с традиционным фиксатором back-lock. Клинки выполнялись из углеродистой стали марки У8 или обычной рессоры. Еще один нож, довольно увесистый, я сделал несколько меньших размеров и полностью из нержавеющей материалов. Он был без фиксатора, но с тяжелой рукоятью из нержавеющей стали с никелевыми плашками и роговыми накладками, длиной 140 мм. Много лет он был моим спутником на охоте...

Однако я опять пересмотрел свое видение назначения ножа. Массивный нож перестал быть незаменимым инструментом, поскольку я и мои товарищи по охоте со временем обзавелись «моторками», палатками, «спальниками», примусами, и рубить колья или хворост уже было не столь необходимо, как раньше (тем более что для этой цели более подходит топор). Кроме того, на коллективной охоте на копытных таскать с собой повсюду тяжелый нож в кармане оказалось не очень удобно.

Следовательно, новый нож должен был быть легким, а, учитывая особенности охоты на копытных

Многопредметные ножи в разложенном виде. Слева — охотничий нож с распаривателем, справа — многопредметный нож с накладками рукояти из бивня мамонта

с вероятностью разделки туши и снятия шкуры — не маленьким.

Учитывая эти взаимоисключающие требования, трудно обойтись одним ножом. Поэтому я решил обзавестись парой ножей: одним — «зверовым», выполненным из нержавеющей стали, длиной в сложенном виде 130 мм, вторым — для охоты на пернатую дичь — легким, многопредметным, длиной 105-120 мм. Последний можно было и не изготавливать, — в магазинах оказался неплохой выбор туристических ножей типа современного «Викторинкса» или «Венжера». Но поскольку качество таких ножей было невысоким, я в 1978 г. все-таки изготовил легкий нож для утиных охот,

Нож «для лесных прогулок» с дополнительным извлекаемым клинком (скальпелем)

Одни из последних работ автора («маленькие» 120-мм ножи)

где было все, что необходимо.

Со временем материалы стало доставать значительно легче, и для изготовления небольших ножей я начал использовать сталь 95X18 и титан. В облике этих ножей я вернулся к концепции своего первого ножа, рукоять которого с выступом в передней части около оси оказалась наиболее удобной (этот выступ служит неким подобием ограничителя при длинной рукояти). Удобству удерживания ножа способствовала подпальцевая выемка, начинающаяся сразу за этим выступом, а для силового реза указательный палец перемещался ближе к лезвию перед выступом (места там достаточно).

В закрытом положении ножа выступ рукояти прикрывает угол пятки клинка. Однако для ножей длиной менее 125 мм такая форма не приемлема.

В конце 70-х гг. у наших охотников стали появляться привезенные из-за границы каталоги «Франкония» и «Кеттнер», а также периодические издания на оружейную тематику, и я смог увидеть воочию незнакомые мне ранее модели ножей и, как мне казалось, определить тенденции развития ножевой отрасли. Особенно мне понравилась револю-

ционная, ставшая классической, модель складного ножа с фиксатором «Бак 110», созданная в 1963 г.

И оказалось, что мои ножи имели много общего с этими образцами: один мощный длинный клинок, утопленный конец рычага, служащий кнопкой для разблокировки фиксатора, да и сам фиксатор. Отверстие — антабка, которую я применял уже давно, в моих ножах было гораздо более широкое, а значит и удобное. Кроме того, к этому времени я уже применял титан, который стал популярен в ножевом производстве всего-то лет 10 назад (его применение дает выигрыш в весе). Форма же рукояти с выступом-ограничителем мне что-то не встречалась. Сталь, применяемая при изготовлении клинков моих ножей, — 95X18 — по своему химическому составу практически соответствует распространенной на Западе стали марки 440С.

Однако с закалкой этой стали имеются определенные трудности. А плохо закаленная сталь 95X18 не имеет преимуществ перед хорошо закаленной сталью 4X13.

Позже появилась «промежуточная» сталь 65X13, более подходящая для клинков «рабочих»

ножей и менее «капризная» в термообработке.

Трудоемкость ручного изготовления даже одно-клинкового складного ножа во много раз выше, чем аналогичного ножа с фиксированным клинком. Особенно много времени уходит на подготовительные операции и на подгонку механизма фиксатора клинка (если таковой имеется), да и вообще, такое изделие требует большей аккуратности в работе, культуры производства, чтобы получилось все так, как задумано. Недаром некоторые ножевые фирмы даже и не пытаются наладить производство складных ножей.

Изготовление и устройство складного ножа

В свое время в нескольких номерах российского журнала «Прорез» были опубликованы выдержки из книги всемирно известного изготовителя складных ножей Боба Терзуолы, где он детально объяснял, как делают складные ножи, правда, только одного типа — с замком liner-lock, и только мелкосерийно.

Однако технологические приемы за рубежом значительно отличаются от таковых у нас. Действительно, ну кто, скажите на милость, у нас при изготовлении ножа применяет тонкую нержавеющую фольгу, которой плотно обертывает клинок, выполненный из стали АТ5-34, перед закалкой, да и сталь такую где взять?..

Я же, основываясь на собственном опыте, предлагаю читателю ознакомиться с поэтапным изготовлением складного ножа.

Прежде всего будущим ножом надо «заболеть». Для этого необходим какой-то толчок. Увидел ли что-то необычное, интересное, или самого посетила новая дизайнерская идея или конструктивное решение...

Тогда наступает следующий этап: на бумаге прорисовывается как сам оригинальный узел, так и будущее изделие в целом, и, когда дизайн ножа покажется привлекательным, то по бумажному шаблону, на гетинаксе в масштабе 1:1 прорисовываются все детали для наглядности.

После этого для будущего ножа заготавливаются материалы (как правило, что-то обязательно уже есть «в загашнике»).

По прорисовкам делают заготовки деталей.

«Сырой» клинок обтачивается с припуском на термообработку, фрезеруются накладки рукояти, придают контуры рычагу фиксатора и плашкам рукояти, в первом

приближении подгоняется пятка клинка.

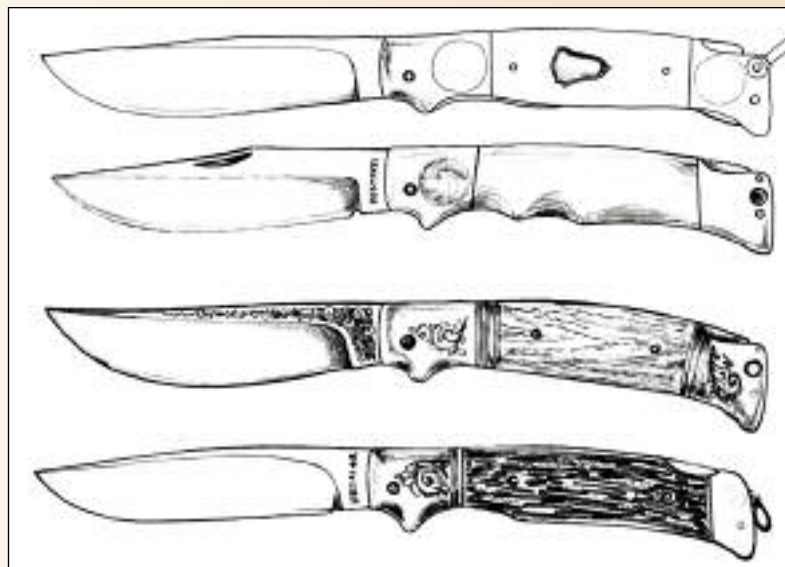
Затем высверливаются отверстия под временные оси (диаметром на 0,5 мм меньше расчетного). Вся конструкция в «сыром» виде собирается на временных осях.

После этого, если изделие первое, замечаешь в нем, как правило, массу недостатков. Потом следует переосмысление всей проделанной работы, и с чувством потерянного времени все сделанное... забрасывается в дальний ящик стола или на полку. Вступает в силу операция «пролежки». В это время необходимо подумать, стоит (или можно) что-то исправить или же следует начинать работу заново, учитывая предыдущий, отрицательный опыт.

«Пролежка» может длиться очень долго — один комплект заготовок деталей лежит у меня до сих пор уже добрый десяток лет.

Но если возникает необходимость срочно выдать «подарочный» нож, то этот комплект извлекается из «долгого ящика», и работа быстро заканчивается: по ходу исправляются исправимые ошибки, а не исправимые, так и остаются, ибо заказчик их все равно не заметит. Тут я выступаю уже не в роли любителя и не в роли профессионала, а в роли ремесленника.

Затем подгоняются рабочие оси, гравировается клинок, калятся детали: клинок, рычаг фиксатора (коромысло) и пружина, иногда ось клинка с отпуском в месте заклепывания на концах. Подгоняются деревянные, костяные или роговые накладки на плашки рукояти: шлифуются на кругах с абразивной шкуркой и вручную, при необходи-

С чего начинается нож: эскизы выполняются в масштабе 1:1

мости гравировются детали рукояти.

Задние заклепки рукояти клепаются на собранном ноже во избежание смещения деталей. В таком виде собранный на рабочих осях нож окончательно подгоняется и зашлифовывается по контуру.

После этого снимается клинок и доводится до необходимых размеров и формы, однако лезвие не затачивается. Также доводятся поверхности пятки клинка и рычага фиксатора. Доводятся до нужной «чистоты» спуски клинка.

Клинок с осью устанавливается на свое место, и ось расклепывается с торцов.

На эпоксидный клей «сажают» накладки плашек, после чего расклепываются концы оси рычага.

Через сутки после высыхания клея наводится общий лоск. Лезвие затачивается до необходимой остроты.

Устройство и алгоритм изготовления складного ножа с модным сейчас замком liner-lock достаточно хорошо описаны как в российской прессе, так и журнале «Клинок» («Клинок» №1, 2004 г. «Нож по-американски»).

Мы же рассмотрим устройство складного ножа на примере ножа с замком типа back-lock — одним из традиционных европейских замков, — особенно любимым немецкими мастерами.

Такой нож состоит из следующих деталей (см. рис. 1-4): 1 — клинок, 2 — плашек рукояти, 3 — пружины замка, 4 — рычага фиксатора (коромысла). Пружины для наглядности заштрихованы.

На рис. 1 представлена классическая конструкция позапрошлого столетия. Ее особенностью: пружина — технологически слож-

ТОРГОВАЯ МАРКА МЕДВЕДЬ

Оптовая и розничная реализация охотничьего, спортивного и пневматического оружия из Ижевска (Россия), ножей "Boker" (Германия), патронов "Fisocchi" (Италия), биноклей, прицелов и дальномеров: "Zeiss" (Германия), "Leica" (Германия), "Minox" (Германия), "Eschenbach" (Германия), "Schmidt & Bender" (Германия), товаров для рыбалки, туризма и отдыха, сувенирной продукции, сборник видеосериала "III ПУХУ, III ПЕРА".

Магазин "Бедмидь"
г. Киев
ул. Шота Руставели, 32
тел./факс: (044) 4280505
тел: (044) 4280511

Магазин "Бедмидь"
г. Николаев
ул. Фалеевская, 3
тел./факс: (0512) 354172
тел: (0512) 580236

Магазин "Бедмидь"
г. Днепропетровск
ул. Дзержинский, 45
тел: (0562) 314245

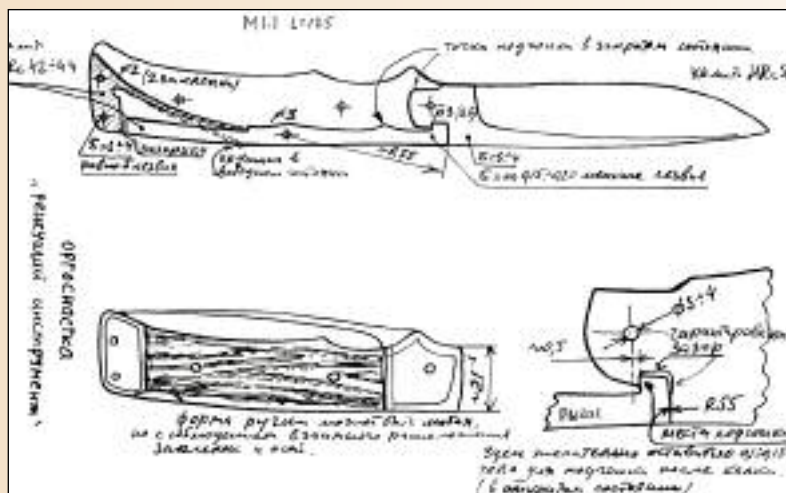
Магазин "Бедмидь"
г. Днепропетровск
пр. Ленина, 56
тел: (05692) 31105

Магазин "Бедмидь"
г. Кривой Рог
ул. Германова, 47
тел: (0564) 262848

Магазин "Бедмидь"
г. Ровно
ул. 50 лет Октября, 34/1
тел: (0564) 225195

Магазин "Бедмидь"
г. Кривой Рог
ул. Маршала, 17
тел: (0564) 646508

Лицензия МВД Украины серия АА №19617 от 18.03.2004 г.

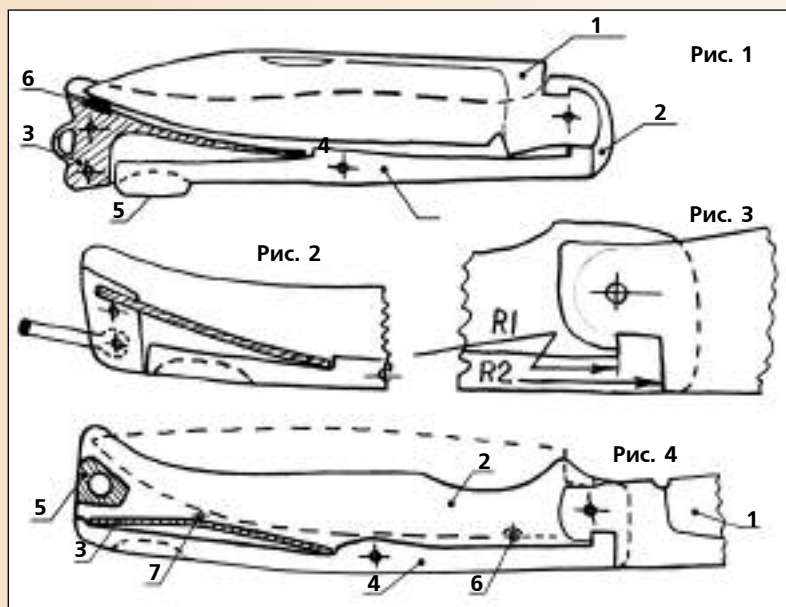
Рабочий
чертеж
будущего
ножа

ная, выполненная из цельной заготовки, кнопка рычага (5), на которую необходимо нажать при разблокировке замка — выступает за габариты рукояти, обычно имеется вкладыш (6) из мягкого металла или эбонита для упора лезвия клинка, если его случайно прижмут вглубь рукояти в закрытом виде. Впрочем, упора может и не быть. В охотничьих вариантах ножа добавляются чаще всего пила, распарыватель и штопор, дополнительно — отвертка и консервный нож — весь необходимый минимум полезных инструментов. Длина основного клинка таких ножей обычно составляет порядка 5-

6 дюймов (127-152 мм). Ножи послевоенного производства как «гэдеэровские», так и западные, значительно меньше, с длиной основного клинка 70-90 мм. Антабка чаще всего выполнена в виде качающейся петли.

На рис. 2 представлен вариант технологически упрощенной пружины, которая устанавливается в отверстие задней проставки, закрепляемой заклепками или выштампованной заодно с плашками рукояти, кнопка не выступает. Это решение особенно распространено в дешевых одно-клиновых ножах азиатского производства.

На рис. 3 проиллюстрировано

Устройство складного ножа с фиксатором (замком) типа back-lock: 1 — клинок, 2 — плашка рукояти, 3 — пружина замка, 4 — рычаг фиксатора (коромысло) (пружины для наглядности заштрихованы).
Рис. 1 — классическая конструкция позапрошлого столетия.
Рис. 2 — вариант технологически упрощенной пружины
Рис. 3 — устройство замка (сопряжение рабочих поверхностей)
Рис. 4 — наиболее удачный вариант размещения пружины

устройство самого замка. Сопряжение рабочих поверхностей защелки осуществляется по поверхностям, образованным радиусами R1 — собственно защелка и R2 — упор клинка, проведенными из центра оси фиксирующего рычага.

Если правильно выполнить этот узел, сложить клинок ударом по обуху будет непросто. Но так не делают, поскольку практически осуществить подгонку деталей сложно и будет иметь место люфт, причем суммарный — к люфту замка добавится люфт в оси клинка.

Для плотной посадки выступа рычага во впадине на пятке клинка выполняют небольшой угол схождения в сторону оси клинка. При большом угле схождения возможно выбивание этого клинка ударом по обуху, особенно при слабой пружине.

После опробования нескольких вариантов размещения пружины я выбрал, на мой взгляд, самый удобный в условиях кустарного изготовления, невзирая на некоторое технологическое усложнение (рис. 4). Его особенности: а — упор клинка в закрытом положении жесткий, пяткой в специальный штифт (6) (Ø около 2 мм); б — задняя проставка изготавливается из цельной заготовки и представляет собой трубку, которая при развальцовке закрепляет плашки (а они в этом месте укреплены металлической накладкой), отверстие (Ø около 4,5 мм) служит антабкой, а опиленный по середине диск толщиной, равной толщине пятки клинка, служит, собственно, проставкой (его сечение (заштриховано) показано на рис. 4 позиция 5); в — пружина, как видно из рисунка, расположена параллельно заднему концу коромысла и своей средней, выпуклой частью упирается в другой специальный штифт (7) (Ø 1-1,5 мм). При этом плоская пружина может быть значительно тоньше (обычно 1-1,2 мм), поскольку задействованы оба ее конца.

Кроме того, пружину можно легко извлечь из сложенного ножа, вытолкнув назад со стороны клинка узким предметом. Так же легко она и устанавливается, до щелчка, сзади в отверстие рукояти. При проектировании всей этой конструкции, главное — точно рассчитать все линейные размеры, а особенно, месторасположение осей.

Конечно, это не полный курс технологии изготовления складного ножа, однако и описанное выше дает представление о всей сложности процесса. Поэтому человеку, решившемуся на изготовление

складных ножей, желательно иметь опыт проведения слесарных работ и богатое воображение.

В последнее время при изготовлении ножей я применял только нержавеющие материалы: клинок толщиной 4 мм из стали марки 95Х18, плашки рукоятей толщиной 4-6 мм из титана, рычаг фиксатора и пружина из стали 4Х13, заклепки — также нержавеющая сталь.

До термообработки клинок проходит обтачивание на большом точильном круге, при этом удобно наводить бритвенные спуски, но можно навести и плоские спуски. При выполнении этой операции «подручником» я не пользуюсь, однако клинок располагается в оправке длиной 150 мм, заменяющей ручку.

По сообщениям печати, Терзуола производит шлифовку уже закаленного клинка на ленточной шлифмашине, используя специальное приспособление, позволяющее выполнить геометрически правильные спуски. Подобное приспособление, даже несколько его вариантов, я обдумывал, но так и не сделал, поскольку оно более необходимо для изготовления серийной продукции. Работа же без «подручника» требует особых навыков. Мне приходилось встречать людей моего, тогда еще молодого возраста, которые пытались, причем искренне, освоить эту операцию, но, увы, безуспешно. И наоборот, 18-летний парень буквально за неделю освоил эту операцию не хуже меня. Возможно, есть у людей какая-то боязнь вращающегося камня...

После закалки клинка до HRC 56-58 осуществляется его чистовая обработка и заточка — вначале на крупнозернистом круге, затем на мелкозернистом, а потом на крупной и мелкой шкурке, закрепленной на вращающемся круге.

Важно, чтобы круги вращались с минимальными оборотами. Неплохо использовать при этом двухскоростные приводы. Клинок будет хорошо смотреться, если кромки сопряжения его спусков будут четкими. Получается это не всегда, если работать без «подручника». Поэтому при работе необходимы сосредоточенность и аккуратность. Часто по звукам, издаваемым заготовкой клинка, чувствуешь качество обточки.

Бывают ситуации, когда работа «не идет». В этом случае лучше не насиловать себя и не портить ценную заготовку, а переключиться на другую работу. Возможно, что на следующий день все получится. Ко-

нечно, у профессионала такого быть не должно.

Контуры пятки клинка, куда заходит зуб защелки, упор коромысла, отверстие для оси и копирная поверхность, скользящая по рычагу фиксатора, опиливаются как можно более перпендикулярно к плоскости пятки.

Как правило, заготовки этих деталей изготавливались на шлифовальных станках из 4-мм проката или поковки толщиной до 3,8 мм. Заготовки плашек рукояти, выполняемые из титана или нержавеющей стали, имели толщину 4-6 мм. Тонкие заготовки предназначались для многопредметных ножей, более толстые — для больших одноклиновых. Для моего любимого размера ножей — 125-130 мм — достаточная толщина заготовки — 4,5 мм, при этом, в зависимости от дизайна, середина плашки сфрезеровывается до толщины 1-1,5 мм (зависит от размеров ножа) так, что края оказываются скошенными под «ласточкин хвост» для крепления накладок, которые при этом «сажаются» очень прочно.

Рычаг-коромысло фиксатора, выполняемый обычно из стали 4Х13, в области оси-заклепки имеет толщину, как у клинка, а концы тоньше на 0,2-0,3 мм, чтобы не было заклинивания при погрешностях сборки. Также более узкой должна быть и пружина. Закалка пружины стандартная, а твердость рычага в области соприкосновения с пяткой — порядка 45-50 HRC (всю остальную часть детали лучше отпустить до 30-35 HRC с тем, чтобы ее можно было бы отрихтовать, поскольку обычно после закалки эту деталь «ведет»). При размещении рычага между плашками рукояти, его контактные поверхности должны представлять собой небольшие пятки возле оси. В остальном деталь должна быть с равномерными зазорами с обеих сторон. Только тогда нож будет хорошо функционировать.

Специалисты утверждают, что термообработка нержавеющей стали — это особое искусство, освоение которого доступно не каждому, поэтому и клинок, и все остальные детали я предпочитал отдавать в работу хорошему термисту, владеющему секретами этого ремесла. При этом нагрев осуществлялся в соляных ваннах. Но могут быть и другие варианты, например, нагрев в вакуумной печи. Важно сохранить чистоту поверхности, особенно если на нее нанесена гравировка.

Для ножей с клинками длиной 125-130 мм диаметр оси обычно со-

Заготовки, приспособления и различные фазы изготовления складного ножа

На фото
в центре
и внизу –
балисонги
(в центре –
охотничий
вариант),
вверху – нож
по мотивам
«Спайдерко»

ставляет $\varnothing$ 3,5 мм, для 150-мм клинков – $\varnothing$ 4 мм. Я пробовал делать оси заподлицо с передней оковкой, но технологичнее все же делать их слегка выступающими, чтобы можно было осадить в случае расшатывания клинка. Применял я и сменные клинки с вывинчиваемой осью. При этом следует использовать мелкую резьбу – например М4х0,5 или М3,5, а сами оси закаливать. Зазор между осью и отверстием в пятке клинка должен быть минимальным. Отверстие для оси необходимо высверливать строго перпендикулярно плоскости раскладывания ножа. Клепку необходимо осуществлять легким молоточком резкими короткими ударами, чтобы ось не приняла бочкообразную форму и не заклинила клинок. Перед клепкой пятку клинка, ось и плашки рукояти необходимо хорошо смазать. Особенно внимательно следует контролировать процесс клепки в конце цикла.

Как упоминалось выше, черне нож собирается на временных осях. Дело в том, что при сверлении отверстий в титане или нержавеющей стали, сверло имеет тенденцию «уходить» в сторону, что непременно ведет к неработоспособности изделия. Поэтому временные оси выполняются на 0,5 мм тоньше, и если все оказывается в порядке, то отверстия рассверливаются до рабочих размеров. При «увезде», распилив отверстия сопрягаемых дета-

лей в нужную сторону, и окончательно рассверлив, можно восстановить их геометрию. Особенно это касается главной оси – оси клинка. Вообще все оси сверлятся по разметке в одной из плашек, а затем, скрепив плашки струбцинами, сверлится вторая плашка, как в кондукторе. Для штучного производства это вполне допустимо. Правильно собранный нож не должен иметь заметного шата клинка.

Замок клинка я всегда делал с небольшим «натягом», так, что в новом ноже рычаг за счет небольшого клина немного не доходил до крайнего положения при открытом клинке. Со временем он притирался и садился на место.

Хорошо сработанный фиксатор замка не откроется от не очень резкого и сильного удара обухом клинка о твердый предмет. Пружина фиксатора не должна быть чересчур тугой и доступна для сжатия даже подростком. У ножа в открытом положении, кроме клинка, не должно быть острых выступающих деталей, которые бы могли травмировать руку или порвать ткань кармана. Отделка должна гармонировать с формой как открытого, так и закрытого ножа. Форма же должна соответствовать назначению изделия, запросам и вкусам потребителя.

Да что там говорить: хороший нож сразу виден. Но вкусы изменчивы, поэтому и ножей так много разных...

Делал я и многопредметные ножи, с ними возни еще больше.

В этих ножах большим минусом является то, что дополнительные инструменты выпирают из рукояти и мешают комфортному хвату, когда работаешь с основным клинком. Это особенно обидно, поскольку вспомогательными инструментами приходится пользоваться значительно реже, а некоторыми вообще ни разу. Они мешают, но в многопредметном ноже без них не обойтись. Поэтому мои ножи имеют минимум вспомогательных инструментов, и они скомпонованы так, что практически не выходят за габариты рукояти при открытом основном клинке, которым чаще всего и пользуются.

Поскольку самую большую опасность для лезвия ножа представляют консервные банки, то некоторые свои изделия я снабдил малым консервным ножом, которого вообще не видно в закрытом ноже, а функцию свою он выполняет исправно. Такое решение я стал использовать в своих последних ножах, которые стали еще меньше – что поделаешь, взгляды меняются с возрастом и обстоятельствами. Эти ножи длиной 120 мм (в сложенном виде) оснащены 100-мм клинками, длина которых вполне достаточна для большинства видов работ, которые приходится выполнять на охоте.

Многим нравится художественное оформление ножей в виде гравировок или вставок чеканных изображений. Честно говоря, я не специалист и даже не художник-любитель, но приходится иногда в силу своих возможностей и вкуса декорировать подарочные экземпляры. Каюсь, у меня это получается грубо, сам вижу, но всего не охватить, а чтобы «набить руку» в этом ремесле, необходимо время, которого у меня нет. Гравировку я выполнял сечкой (инструмент, представляющий собой увеличенный штихель), а изображения зверей вначале гравировал на пуансонах из инструментальной стали, закаливал и

«Нож для командировок». Экспериментальная цельнометаллическая модель

штамповал из серебра на винтовом или гидравлическом прессе.

Кроме охотничьих, не обошел я вниманием и другие типы ножей. Так, я придумал и изготовил серию «ножей для командировок». Первый из них представлял собой небольшой карманный многопредметный нож, выполненный из нержавеющей стали и титана. Но поскольку в командировках все равно приходится пользоваться дополнительным «ЗИПом», необходимость во вспомогательных инструментах отпала, а нож принял форму обычного складного хозяйственно-бытового ножа. Делал я эти ножи с различными фиксаторами в зависимости от модификации. Основное их достоинство — простота конструкции и малый вес. Пару таких ножей я потерял в суматохе командировок, но трудозатраты на них были минимальными.

Были у меня и другие складные ножи с различными типами фиксаторов, так сказать, экспериментальные модели. Многих уже нет. А вот пара «бабочек» сохранилась — одна из них в охотничьем варианте — «Минискиннер». Ввиду изогнутой формы клинка пришлось также немного изогнуть и рукоять, что не встречается в «фирменных» болисонгах, и ввести в конструкцию кольцо стопора на тыльном торце рукояти, что позволило удлинить клинок на 5 мм, в сравнении с обычными ножами такого типа.

По мотивам «Спайдерко» я изготовил небольшой нож с замком типа liner-lock, естественно также нержавеющей, и это был последний нож, который я сделал «для себя». Ножи стало делать просто неинтересно, — сказался менталитет любителя.

Но главное, что в то время, когда я начинал конструировать складные ножи, выбора их у нас в государстве просто не было, во всяком случае, ножей такого класса. А теперь в любом охотничьем магазине, а их в Киеве порядка двух десятков, в киосках в переходах, на базарах, вокзалах, лежат сотни моделей ножей как азиатского ширпотреба, так и престижных моделей всех именитых фирм, естественно отличаясь ценой и качеством в десятки раз.

И даже самый дорогой складной нож промышленного производства получается дешевле аналогичного кустарного, учитывая массовый характер производства, технологию и производительность труда предприятий. И если нет, скажем, на его клинке ручной гравировки, или рукояти не отполирова-

Многопредметный нож для утиных охот длиной 110 мм. Накладки рукояти — мореный дуб

ны как надо, следует помнить, что отделка и гравировка занимает не больше 10% времени, потраченного на все изделие. Иногда мелькала мысль — брать за основу какой-нибудь дешевый нож промышленного производства и его дорабатывать: заменить клинок, изменить что-то в форме, но эта идея так и осталась идеей...

Пытался я изготавливать и более технологичные ножи. Например, складной нож «для лесных прогулок». В нем имеется довольно большой клинок и пила. Пила традиционно двухрядная, очень острая. Клинок с фиксатором. Расфиксирование клинка осуществляется при подъеме пилы.

В этом ноже я применил двойную согнутую из нержавеющей стали рукоять с простыми, без оков текстолиновыми накладками. Конечно, это значительно проще, чем традиционная технология, но получается и более грубо. Под накладкой в специально выфрезерованном пазу располагается небольшой острый скальпель, который можно извлечь и использовать отдельно или же вставив его рукоятью в этот паз, использовать совместно с рукоятью основного ножа.

Я покрывил душой, когда заявил, что мое сердце отдано только складным ножам.

Изготавливал я и большие нескладные ножи — тесаки или мачете (из рессор грузовых автомобилей). Один из них представлен на фото. Его особенности: ножи стальные, удерживают клинок специальной защелкой, клинок ка-

скольких точках, снизу выполнено дренажное отверстие, имеется два узла подвески. Фиксация ножа в ножнах надежная, а кнопка защелки расположена очень эргономично.

Не оставил я без внимания и нескладные охотничьи ножи. Просто тема оказалась закрыта, поскольку довольно давно я пришел к наиболее удобной форме и конструкции «своего» ножа и не изменяю ей до сих пор (как говорится, от добра добра не ищут).

Мой вариант нескладного охотничьего ножа напоминает некоторые модели фирмы «Южный крест», хотя изготовлен он задолго до ее появления. На мой взгляд, все модели ножей этой фирмы — идеал охотничьих ножей, охватывающий самые разнообразные вкусы и желания потребителя. Кстати, форма их клинков близка к финским пуукко. Длина клинка ножа, представленного на фото — 113 мм, рукояти — 110 мм (размеры как раз под мою руку), ширина клинка 24-25 мм, толщина в обу-

Серия «ножей для командировок». На некоторых из них острое клинка выполнено раздвоенным (чем не вилка?)

**Декоративный
нескладной
нож. Рукоять –
рог оленя.
Ножны
прошиты при
помощи
металлических
скоб**

него слоя с зазором, образующим кармашек, который закрывается сверху специальным клапаном. Ширина этой заготовки должна быть больше ширины остальных.

Со сторон обуха и лезвия клинка, вложенного в ножны, находятся кожаные вставки шириной 8-10 мм, идущие от устья ножен на 1/3-1/2 длины. Толщина их может быть даже толще самого клинка и постепенно сходиться клином на нет вниз.

Эти вставки ограничивают поперечное перемещение ножа и образуют более широкий раскрыв ножен в устье. Скрепляются все детали на клей. По контуру ножен, и обязательно в области устья, ставятся несколько заклепок, и прошиваются сапожной нитью. Шов должен идти за заклепками, ближе к краю, тогда нить предохранена от разрезания лезвием клинка.

В нижней части ножен желательно выполнить дренажное отверстие (особенно для клинка из углеродистой стали), но я его, как правило, не делаю.

Очень важное дополнение. В нижнюю часть ножен между слоями кожи желательно установить пластину из листового металла: берилловой бронзы или нержавеющей стали толщиной 0,2-0,5 мм, размерами, равными ширине ножен при высоте 2-2,5 см. Этот невидимый снаружи жесткий элемент конструкции предохранит ножны от протыкания их острием клинка.

Существует еще один, правда упрощенный, но не менее прочный вариант изготовления ножен. Поскольку прошивание ножен по контуру нитью – процесс долгий и требующий большой аккуратности, то возможна замена прошивания нитью скреплением металлическими скобами наподобие скоб для степлера. Только скобы требуются более прочные, например, из проволоки Ø 0,8-1,2 мм. Получается довольно прочное соединение половинок ножен, и не требуются латунные заклепки (правда, вид такие ножны

**Внизу:
нескладной
охотничий нож
(с пазами
на острие
клинка) в
универсальных
ножнах.
Справа:
приспособление,
облегчающее
снятие шкуры
с животного –
съемный
наконечник,
закрепляемый
на острие
клинка и
превращающий
его в
распарыватель –
«отупитель»**

хе 3,7 мм. Такова же и ширина рукояти, слегка расширяющейся в середине черена и к навершию. Небольшой односторонний упор (ограничитель) – титановый, а навершие текстолитовое (как написали бы современные авторы – микартовое), выполненное из этого материала, чтобы меньше металла оказалось на рукояти. Сам черен наборный из бересты, декорированный светлыми пластинами. На мой взгляд, береста наилучшим образом подходит для наборных рукоятей: она твердая и вместе с тем упругая, приятная на ощупь, в отличие от кожи не впитывает жидкость, не гниет и не покрывается плесенью в сырой среде. Для этого ножа взята сибирская береста (она в 2-3 раза толще нашей, украинской). Рукоять собрана на эпоксидном клее и насажена на хвостовик прямоугольного сечения, слегка

конусный, и перед сборкой покрытый парафиновой пленкой, так что при необходимости, отвернув гайку в торце навершия, рукоять можно отделить от хвостовика. Плотное клинка с правой стороны украшено гравировкой в виде растительного орнамента.

Ножны для этого ножа я предпочел европейского типа, однако сшитые из двухслойной кожи. Кожа бралась шорно-седельная, хорошо поддающаяся формовке – это особенно важно при пошиве чехла для складного ножа, где требуется глубокая вытяжка размоченной кожи в специальной оправке. Если кожа толстая (около 3 мм), то внешняя сторона состоит из одного слоя. Прилегающая к телу (внутренняя) – из двух.

При этом заготовка кожи внутреннего слоя, прилегающая к плоскости клинка, устанавливается лицевой стороной к клинку. Общая длина заготовки должна соответствовать длине ножа с припуском порядка 1 см. В верхней части (лопасти) заготовки прорезается петля, или же она изготавливается путем загиба еще более удлиненной лопасти.

В нижней части лопасти пришивается хлястик с перчаточной кнопкой или «грибком», при помощи которых осуществляется фиксация ножа в ножнах. Местоположение кнопки необходимо уточнять для каждой рукояти индивидуально. Некоторые фирмы выпускают ножны с верхним расположением хлястика, то есть выше петли. Это, безусловно, смотрится красиво, но только до тех пор, пока не станешь носить такие ножны. При ношении ножен петля сразу изгибается и закрытый хлястик примерно на 2-3 см извлекает нож из ножен. Это смотрится не очень красиво.

Еще одна кожаная заготовка пришивается к заготовке внутрен-

приобретают не совсем обычный).

Но вернемся к описанию оригинальных ножен. Внутри карманчика (такой же карманчик имеется и в чехле для одно-клинкового складного ножа), образованного вторым слоем кожи, с внутренней стороны помещается сконструированный мною комбинированный многопредметный инструмент, дополняющий основной клинок ножа и расширяющий функциональные возможности носимого комплекта. Этот многофункциональный инструмент состоит из консервного ножа (сложного, но безотказного), шила, поворотного лезвия — распарывателя с тупым острием, отвертки средних размеров и алмазного надфиля (точилки). Особенности устройства понятны из приведенной фотографии. На пятке шила имеется шип, фиксирующий все эти элементы (кроме точилки), которые могут вращаться вокруг оси-защелпки. При средней толщине этого приспособления — 6 мм — карманчик ножен для его ношения получается совсем плоским и не нарушает общего дизайна ножен. Работать описанным инструментом часто и помногу мне не доводится, поэтому его эргономике не уделено должного внимания. Этот инструмент я изготовил довольно давно (тогда еще, наверное, сам Лазерман — думал о своих инструментах), применил пружинную листовую сталь, с гальваническим покрытием против ржавчины.

Есть еще одно мое приспособление, облегчающее снятие шкуры с животного: съемный наконечник, закрепляемый на острие клинка и превращающий его в распарыватель. Я назвал это устройство «отупитель». Оно представляет собой разрезанную вдоль трубку (возможны и другие варианты), надвигаемую на острие клинка по специальным пазам, идущим почти параллельно обуху. Трубка изготавливается из нержавеющей стали марки 4Х13, закаливается и удерживается на острие клинка за счет пружины-

щих свойств. В «нерабочем» состоянии она привязывается крепкой нитью через заводное кольцо к ножнам, и снять ее не трудно. Ввиду возможности потери в поле, я изготовил сразу несколько таких «отупителей» про запас, тем более что и некоторые мои складные ножи снабжены подобными пазами. Трубку можно хранить и в специальном пенале прямо в ножнах или на пружинной оправке наподобие небольшого кукана. Желательно только передний, «рабочий» срез трубки затупить, завальцевав вовнутрь края.

Описанные выше варианты конструкции пружины рычага, устройство ножен, дополнительные приспособления, «отупитель» более мне нигде не встречались, однако патенты на эти приспособления я не брал. Но не могу утверждать, что ничего подобного до меня не было создано.

О заточке ножей написано очень много, поделюсь и я своим опытом. Когда мы в составе своего охотколлектива выезжаем на охоту в отпуск (как правило, на острова Киевского моря), то для заточки всех затупившихся клинковых изделий используем фанерку размером с ладонь с наклеенной на ее поверхность водостойкой шкуркой, с одной стороны — М40-50, с другой — М10-14, а также алмазную точилку. Имеется и алмазный стертый надфиль для правки рыболовных крючков. При выезде на день-два достаточно в карманчик ножен или

рюкзак положить алмазную пилку для маникюра. При этом новую пилку желательно предварительно «повозить» по крупному абразивному камню, чтобы избавиться от выступающих кристаллов.

Клинок желательно иметь из относительно мягкой стали, тогда его можно не затачивать, а только править об обух другого ножа или край фарфоровой чашки, поскольку чаще всего режущая кромка заворачивается. Современные же ножи с твердостью клинка порядка 60 HRC удобнее и быстрее точить на алмазной точилке...

Вот, собственно и все, чем хотел поделиться с уважаемыми читателями журнала «Клинок» ножовщик-любитель, у которого детское увлечение, зародившееся в трудные послевоенные годы, прошло через всю жизнь.

**Мачете с
металлическими
ножами**

**Универсальный
многопредмет-
ный инстру-
мент, носимый
в дополнитель-
ном кармашке
ножен**

Материал для публикации предоставлен: ООО «ЛАТЭК», концерн «САФАРИ»

«Волчонок»

«В нынешнее время у охотников и рыболовов России достаточно возможности, чтобы выбрать себе нож «по вкусу». При выборе ножа, самый задаваемый вопрос — качество клинка. Это качество я и решил проверить у двух моделей ножей Златоустовской фирмы «ЗЛАТКО». Тестирование проходило не путем выбора определенного теста, а просто было принято решение взять их с собой на рыбалку, запланированную на Рыбинском водохранилище в районе деревни Брейтово.

«Волчонок» и «Гризли» — это названия выбранных мной ножей. По паспорту оба являются разделочными. Заинтересовали они меня в первую очередь своей сталью, изготовленной Златоустовскими мастерами по аналогии с импортными марками 154СМ и АТS 34 специально для компании «Златко». Рукоять у ножей сделана из Ижевского ореха, применяемого для изготовления прикладов к самым известным отечественным ружьям.

Первое, что я сделал с ножами, приехав на базу «Биосфера», это вытер лезвия насухо. И подышал на них. После чего смотрел, как сходит испарина. Она лежала и сходилась ровно.

Это говорит о том, что сталь однородная. Нож «Волчонок» сразу лег мне в руку, я повесил его на ремень, и не расставался с ним в течение двух недель. Второй был оставлен на кухне для бытовых работ.

Итак, о результатах. За две недели рыбалки, я перечистил «Волчонок» не просто много, а очень много рыбы. Борьба при чистке с полукилограммовыми окунями я устал довольно быстро. Коптил их прямо в чешуе, делая поперечные надрезы. Этого нож не боялся и одинаково хорошо резал как первого, так и сто первого окуня. С судаком тоже справлялся неплохо. Немало пришлось состругивать ольхи для копчения. Но вот ручка, от постоянного воздействия воды и соли, изменила свой первоначальный вид. Лак, применяемый для покрытия, — не водостойкий. Но меня это не сильно смутило.

«Гризли» пользовался популярностью на кухне. Открывалкой мы не пользовались принципиально. Открывали консервы, даже не задумываясь о том, что лезвие можно «посадить». Над «Гризли» я произвел еще один тест. Провел по клинку надфилем. Надфиль слегка царапает клинок, — это говорит о высокой твердости стали. Что в данном случае не столь плохо. Потому что, как показывает опыт, низкая твердость клинка — далеко не лучший вариант для разделочного ножа.

Свежий хлеб режется превосходно, практически не оставляя крошек и не сминая батон.

Ножи изготовлены из кожи. Они надежно удерживают нож. И позволяют извлечь его одной рукой. Ни разу нож не покидал ножен без моего на то желания. Перед отъездом в качестве последнего теста для ножей, я нарезал газеты, чтобы обернуть рыбу. С этим ножи тоже справились. Перед следующим выездом на охоту или рыбалку, они нуждаются в подводке. Вывод, который можно сделать со всей определенностью: качество ножей Златоустовской фирмы «Златко» гораздо выше цены».

Виктор Пепелин. «Волчонок и гризли» — журнал «Сафари» (Россия) № 1 (30), 2005 г.

Аналогичный тест клинков двух новых моделей ножей златоустовской фирмы «ЗЛАТКО» — моделей «Волчонок» и «Гризли» — провели официальные дилеры «Златко» в Украине ООО «ЛАТЭК», концерн «САФАРИ» (г. Харьков).

Для тестирования было отобрано четыре ножа модели «Волчонок» и четыре ножа модели «Гризли».

Клинки этих ножей изготовлены из высококачественной стали марки ЭИ-515, химический состав стали соответствует 100Х13М.

Тестирование проводили охот-

и «Гризли»

ники из различных городов Украины: Киева, Харькова, Житомира, Днепропетровска, Львова. Предлагаем ознакомиться с результатами некоторых из них.

Почетный член Украинского общества охотников и рыболовов, начальник разрешительной системы УМВД Украины в Днепропетровской области Федорович Н. П.

«В настоящее время на урегулированном законодательством рынке представлено очень много ножей, предназначенных к бытовому использованию, которые могут быть у широкого круга лиц, а также ножей, относящихся к холодному оружию и использующихся по прямому назначению определенной категорией граждан.

Скорее всего, это обусловлено их потребительским спросом со стороны охотников, рыболовов, туристов, а также возможностью производителей ножей и представителей оружейного лицензионного бизнеса представить ассортимент необходимой человеку продукции.

Увлекаясь рыбной ловлей с юных лет и являясь охотником с многолетним опытом, я не представляю, как бы я себя чувствовал, находясь на рыбалке в дельте Волги, на Днепре либо на охоте в Архангельской тайге или лесостепных, водноболотных

охотничьих угодьях Украины, без доброго своего спутника по увлечениям — ножа. Благодаря нему я мог развести костер, разделить пойманную рыбу и добытую дичь, приготовить пищу, отремонтировать свое снаряжение.

В личном пользовании ножей было много. Порой предпочтение отдавалось ножам, произведенным фирмами «Трамонтин», «Нието» и др. Но самым уважаемым спутником на протяжении долгих лет оставался подаренный охотником карелом, на первый взгляд ничем не примечательный разделочный нож кустарного изготовления, в деревянных ножнах.

Нож «Гризли», попал мне в руки в конце декабря 2004 г., благодаря официальным дилерам «ЗЛАТКО» в Украине, ООО «Латэк» концерна «Сафари». Нож сразу привлек мое внимание своей удачной конструкцией, общей стилистикой, качеством изготовления клинка и рукояти в совокупности с ножнами, хорошей эргономикой.

Скажу честно, с учетом предыдущих отзывов, не опробовав клинок по дичи, я опасался открывать им консервные банки. Впоследствии, после разделки заячьих и лисьих тушек, а главное, туши 180-кг. дикого кабана я убедился в качестве клинка и напрасных моих опасениях о возмож-

ности «посадки» остроты лезвия.

Охотникам известно, что при разделке зверя осовая шерсть кабана очень быстро «садит» остроту лезвия ножа. Не говоря о мелких костях и хрящевых тканях животного. В отличие от ножа «Гюрза-2» производства ООО ПП «Кизляр», остроту клинка которого нужно постоянно доводить на абразиве, нож «Гризли» великолепно прошел эти испытания. Туша была разделана без правки и доводки лезвия. После чего нож с полной мощностью испытывался в быту, в том числе и при открывании консервных банок, строгании деревянных лучин, чистке и нарезке фруктов и овощей, имеющих кислотную среду. При этом клинок сохранял не только эстетический вид, но и свои главные рабочие качества, заняв почетное место среди кухонных ножей, используемых моей женой. Также отлично справлялся нож и с пойманными сазанами и судаками. За период тестирования им было разделано около пятидесяти кг пойманной рыбы. При этом лезвие ножа не было подвержено повторной заточке, а лишь слегка доводилось на абразиве.

Рукоять ножа зарекомендовала себя с положительной стороны. Прежде всего, удобством удержания ножа в руке.

В зимних условиях работающая при минусовых температурах рука не испытывала дискомфорта благодаря греющей руку деревянной рукоятке. Как недостаток следует отметить отсутствие на рукоятке упора предотвращающего скольжение руки к лезвию клинка во время работы ножом при разделке дичи или крупной рыбы. Лаковое покрытие рукоятки тоже желает быть лучшим, так как нож в большинстве случаев используется во влажной среде. Ножны полностью отвечают своему назначению и удовлетворяют эстетическим требованиям.

Вывод: нож «Гризли» полностью отвечает требованиям, предъявляемым к ножам охотниками, рыболовами, туристами и другими категориями граждан. Думаю, что благодаря доступной цене, установленной производителем, нож будет широко востребован потребителем. Спасибо сотрудникам Златоустовской фирмы «ЗЛАТКО» за надежного спутника по увлечениям».

Ведущий инженер НИИ «Специальной техники» МВД Украины Гутянтов Сергей Владимирович (охотничий стаж – 35 лет).

«Официальные дилеры фирмы «ЗЛАТКО» в Украине (ООО «Латек», концерн «Сафари» г. Харьков) предложили мне провести тестирование ножа «Волчок». Нож мне понравился сразу же, как говорится, «с первого взгляда». Форма лезвия, «теплая» буковая рукоятка, удобные кожаные ножны, нравится также и вариант усиленной застежки, фиксирующей нож за торец рукоятки.

Конструкция ножен – классическая, т. е. нож входит в них до середины рукоятки, где и фиксируется за счет трения клинообразной части рукоятки. Такое крепление позволяет легко и быстро извлекать нож. Размеры ножа, на мой взгляд, отвечают требованиям минимальных габаритов – это и удобство применения и возможность без проблем переносить его на экипировке. Недостатком ножен, мне кажется, является слишком свободный узел крепления ножа к поясному ремню.

Нож – это такой предмет экипировки, который всегда должен быть под рукой, надежно удерживаться и легко извлекаться, а также не мешать другим элементам снаряжения (патронташ-подсумок, торока, т. п.)

Не совсем удачно выбрано место для отверстия под темляк, т.к. его (темляк) приходится вытаскивать из отверстия хлястика ножен.

Поскольку рядовой охотник, как правило, не имеет возможности при-

Полулих Олег Степанович, директор салона оружия «Динамит», г. Львов.

«Нож изготовлен из качественной стали, лезвие прекрасно держит заточку. Нож особенно хорошо снимает шкуру зверя, удобно лежит в руке. Единственное замечание к ножнам: они плохо защелкиваются, вследствие чего нож может выпасть».

обрести всю гамму ножей для обеспечения охоты, он стремится приобрести «универсальный» нож, который должен эффективно, без затрат особых усилий разрезать те или иные материалы – шкуру, мясо, хрящи, сухожилия (при разделке туши убитого зверя), хлеб, колбасу, овощи и т. п., срезать ветки деревьев (в охотничьем быту).

Лезвие «Волчок» заточено с учетом использования его на различных работах. Угол заточки – 20-25 градусов.

В охотничьей практике стойкость лезвия проверяется достаточно просто: если ножом можно снять шкуру с крупного зверя (лося, оленя, кабана) и разделать тушу без подточки и правки лезвия, то такой нож вполне соответствует норме.

Мне не довелось участвовать в зверовых охотах в период тестирования, поэтому я проверил качество стали клинка по старинке: подскоблил ножом гвоздь «150-ку». Нож с честью выдержал испытание, кромка лезвия не завернулась. В общем и целом «Волчок» удался. Простое лаконичное конструкторское решение и в результате, охотник получил прекрасный универсальный нож».

Что выберешь ты?
Остроту ощущений
или
ощутимую остроту!

ЗЛАТКО

Новая, совершенная сталь.

Официальный дилер в Украине
Концерн «Сафари»
ООО «ЛАТЕК»
61033 г. Харьков, ул. Шевченко, 325
т./ф. +38 0577 171-482, 154-080, т. +38 0572 546-345
E-mail: safan@latek.com.ua, http: www.latek.com.ua

Советским археологам посвящается

Богдан ПОПОВ

Ножи Древней Руси

От автора

Я не теоретик. Прежде всего, я практик. Продолжая дело, начатое моим учителем, Вячеславом Ивановичем Басовым, я пытаюсь воссоздать дух прошедших времен доступным мне способом, — опытным путем восстанавливая древние кузнечные технологии.

Возможно кто-то из специалистов-историков, прочитав предлагаемую статью, останется недоволен. Но я решил вместо научного изложения материала просто побеседовать с читателем. Это будет рассказ кузнеца, который живет в наши дни, но на практике применяет те же методы, что и его коллеги тысячу лет тому назад. Мною движет не просто любопытство, а любовь к родной земле и стремление сохранить ее древние традиции.

Хотя в названии статьи заявлена узкоспециализированная ножевая тема, материал скорее посвящен древнерусскому куз-

нечному ремеслу в целом. Но рассказ о стамесках и серпах читателей «Клинка» вряд ли заинтересует. Поэтому возьмем только тот частный случай, который

вынесен в заголовок статьи, но условимся, что дальнейшее повествование будет отнесено ко всему, что делали кузнецы в древности. Надеюсь, мне это удастся...

Нож – символ и необходимость

Нож был и остается одним из самых важных предметов, которые сопровождают человека на протяжении всей его истории. Сейчас мы иногда перестаем его замечать, поскольку нож растворяется среди множества других окружающих человека вещей. Но в далеком прошлом нож часто был единственным предметом из металла, которым владел человек. В Древней Руси (IX-XII вв.) нож являлся атрибутом любого свободного человека. Но-

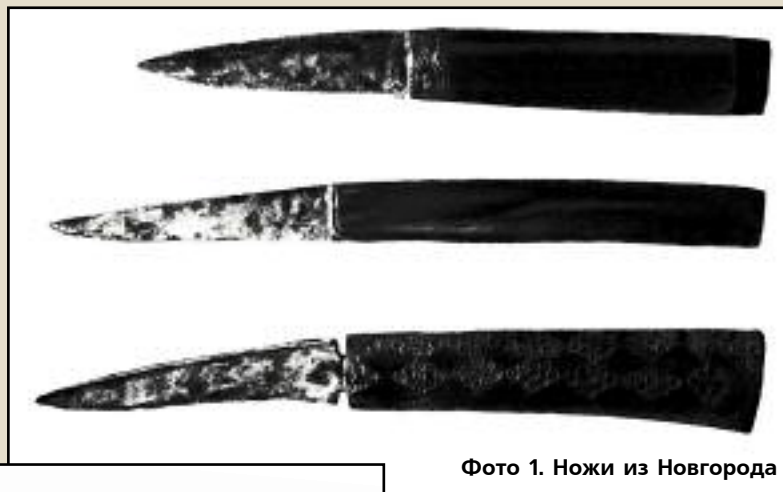

Фото 1. Ножи из Новгорода

Фото 2

жик висел на поясе и у каждой женщины. Ребенок также в определенном возрасте получал нож, с которым никогда не расставался.

Почему же этому предмету придавалось такое значение?

Нож был не только повседневной функциональной вещью. У людей, живших в древности, восприятие мира происходило через призму магии. Поэтому «магические» функции ножа, в которые верили наши предки, были не менее важны. Нож обладал многими «волшебными» свойствами, которыми делился со своим владельцем, и его старались никогда не передавать в чужие руки. На нем клялись. Им защищались от колдовства. Женителю дарил его невесте при обручении. Когда человек умирал, нож уходил вместе с ним — в могилу.

Это, конечно, несколько идеализированная картина. В реальной жизни ножи теряли и приобретали новые, давали их взаймы, дарили, а отработавшие свое — источенные почти до обуха ножи — просто выбрасывали. Нож был универсаль-

ным и самым распространенным инструментом. Подтверждением этому служит тот факт, что ножи часто являются самыми массовыми находками при проведении раскопок. В Новгороде, на одном только Неревском раскопе, было найдено 1440 экземпляров ножей. При раскопках древнего Изъяслава, уничтоженного татарами, было найдено 1358 ножей. Цифры впечатляют, не правда ли? Такое впечатление, что ножи теряли пачками. Но это конечно не так. Даже если принять во внимание степень коррозии пролежавшего в земле сотни лет металла, все равно видно, что многие ножи выщерблены и обломаны, то есть утратили свои рабочие функции. Напрашивается вывод о не очень высоком качестве изделий древних кузнецов...

На самом деле их качество было понятием *относительным* — почти так же, как и в наше время. Были качественные ножи, которые стоили дорого, а был копеечный ширпотреб. В первую категорию как раз и входили те ножи, которые на Ру-

си носил на поясе любой свободный человек, независимо от пола. Такие ножи были достаточно качественными и по современным меркам. Вторую категорию составляли те ножи, чье качество было несравненно ниже современной «китайской нержавеющей стали» на раскладках. Они действительно часто просто ломались. Когда такое случалось, их отдавали кузнецам на перековку. А чаще с досады забрасывали «куда подальше, с глаз долой».

Но мы не позволим себе неуважительных реплик в адрес древнерусских кузнецов. Их возможности и технический арсенал были весьма ограниченными. Наш современник, даже кузнец очень высокой квалификации, лишенный качественных сталей и инструментов для ее обработки, мало что сможет сделать в аналогичных условиях.

География

Древняя Русь занимала огромную территорию. Настолько огромную, что многие ставят под сомнение, а было ли вообще такое государство? Очень многое говорит в пользу того, что Русь была в сущности огромным торговым предприятием вроде «Ганзейского Союза» (или «Компании Гудзонова Залива», существовавшей в Северной Америке в XVIII в.).

Основной целью таких предприятий являлось обогащение купцов и властителей, эксплуатация природных и людских ресурсов на территориях, которыми сложно управлять в силу их огромных размеров. «Ядром государства Русь, называемого кабинетным термином «Киевская Русь» была, как известно, сравнительно небольшая область среднего Приднепровья — от Десны до Роси, стоявшая у истоков зарождения феодальной государственности на огромном простран-

ве Восточной Европы — от Вислы до Волги и от Балтики до Черного моря» (Б. А. Рыбаков).

Косвенным подтверждением этого предположения может служить сочинение «Об управлении империей» византийского императора Константина VII Багрянородного (905-959 гг.), в котором упоминается о землях «Внутренней Руси» (всего лишь!), когда автор касается территорий, непосредственно окружающих Киев.

Возвеличивавший в середине VI в. готскую «Империю Германариха» автор «Getika» («История Готов») Иордан описывает огромную территорию от Черного до Балтийского морей, с перечислением многих племен, обитавших на ней. Такой огромной империи готов никогда не существовало, но расшифровка названий племен и их порядок перечисления в книге позволил предположить Е.Ч. Скрежинской, что Иордан взял за основу своего описания существовавшие некогда путеводители (греч. «Итинерарии»). В них описывались земли от Балтики до Кавказа. Все эти земли в «итинерариях» имели этнические названия племен, на них проживавших. Существование таких путеводителей уже в раннем Средневековье свидетельствует о тесных торговых связях многих народов Восточной Европы.

В создании союза на территории, называемой сейчас «Древняя Русь», приняло участие много разных народов и племен: славяне, финно-угоры, балты, варяги, степные кочевники, греки. Иногда даже кажется, что трудно кому-либо из них отдать пальму первенства! Но все же мы гордо вручим ее нашим

Южная Русь (малые запасы железа и дров)

Северная Русь (большие запасы железа и дров)

Карта Древней Руси

тала Русь в себя очень многое и от других народов, входящих или соприкасающихся с ней. Кузнечное дело, в частности, является ярким тому примером.

На Руси испокон веков существовало два соперничающих между собой центра — Киев и Новгород (позднее «эстафету» Новгорода переняла Москва). Иногда они находили пути взаимопонимания, но чаще этого не было. Слишком разными были земли Киева и Новгорода. Другая природа, другие соседи. Слишком большое расстояние отделяло их друг от друга. Путешествие в один конец могло занять месяц и более. При этом по дороге часто встречались и вовсе не славяне, и миновать их земли было нельзя.

предкам — славянам. Их язык и культура стали основой того территориального образования, которое вошло в историю человеческой цивилизации под именем «Русь». Но впи-

Эти различия подтверждают и особенностями кузнечного ремесла в Киеве и Новгороде (а в более широком понимании это южные и северные земли древней Руси). Поэтому говорить о древнерусских ножах «вообще» довольно сложно. Придется условно разделить наше повествование на две части и говорить отдельно о ножах, которые изготавливались и эксплуатировались в разных мес-

тах — на севере и на юге. Время их существования — также очень важный аспект. За все время существования Киевской Руси ножи претерпели такую эволюцию, что говорить о некоем обобщенном «Древнерусском Ноже» просто невозможно. Это был всегда предмет, относящийся к конкретному

Фото 4

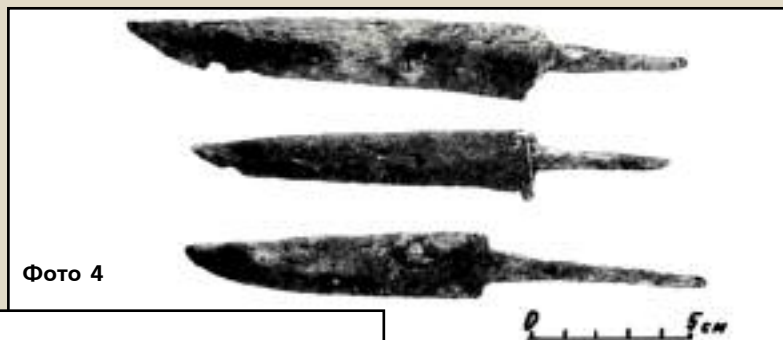

Фото 5

месту и времени. Кстати, в результате этой эволюции два разных направления, в которых развивалось производство ножей на севере и юге, сблизились и, со временем, возник некий общий тип ножа. Но этот факт не является характерным исключительно для Руси. Так происходило и везде в Европе. Определяющими факторами этого явления были не этническая принадлежность ножа, а экономическая целесообразность его производства, а также имеющиеся природные ресурсы.

Среди исследований в области древнерусского кузнечного ремесла наиболее фундаментальной и полной остается работа, проведенная известным советским археологом Б.А. Колчиным. Он был необыкновенно пытливым исследователем. Уже на склоне лет он познакомился с В.И. Басовым и много времени провел у того в кузнице, постигая особенности плавки железа в домнице иковки древнерусских ножей. Результаты своих наблюдений он тщательно записывал.

Б.А. Колчин подверг микроструктурному анализу огромное количество археологических находок, относящихся к эпохе Древней Руси. Это позволило ему сделать важные выводы в отношении изменения конструкции и технологии изготовления, разделить ножи по типам функционального назначения. Правда, свои исследования он проводил, как правило, на ос-

нове новгородского археологического материала. Результатом такого одностороннего подхода стали несколько поспешные выводы относительно однородности кузнечных приемов и методов во всей древней Руси, включая и южную ее часть. Но дело в том, что от него тогда это и требовалось. Писал он свою работу в 50-е годы, а это было время, когда развивалась идея «Великой и Могучей Руси». В ее пределах все должны были понимать друг друга с полуслова и составлять единое целое одного большого народа, чем-то неуловимо напоминавшего советский. О финно-угорах упоминалось вообще как-то вскользь. Действительно, как могло такое быть, чтобы русских кто-то учил ковать?..

Слава Богу, ученики и последователи Колчина жили не только в Ленинграде и Москве. Часть их прочно обосновалась в Киеве. Как и подобает ученым, они взялись за тщательное изучение местного материала и сделали интересные открытия, которые местами дополняют, а иногда даже опровергают выводы мэтра. Г.А. Вознесенская, Д.П. Недопако и С.В. Паньков, сотрудники Киевского института археологии, своими научными работами обосновали еще в советские времена историческую самостоятельность и самобытность Южной Руси, что отчетливо проявляется в кузнечном ремесле.

Соседи

Новгородские славяне жили по соседству с финно-угорскими племенами (Ливы, Эсты, Водь, Ижора, Корела, Весь и др.). Кроме того, к ним активно захаживали скандинавы. И те, и другие были знатными кузнецами, особенно первые. Чего стоит только легендарный кузнец Ильмаринен из знаменитого финского эпоса «Калевала»!

Говорить о славянском влиянии на северный край в кузнечном деле несколько неуместно, здесь скорее сами славяне ходили в учениках. Финно-угорские племена обладали настолько высоким уровнем развития кузнечного ремесла, что не перестаешь восхищаться, глядя на их творения. И этому не стоит удивляться!

Прежде всего, причина их мастерства в богатстве природных ресурсов. Огромные леса — жги березовый уголь сколько нужно. Повсюду болота, а значит есть железная руда. Кроме того, и озерное железо попадает — чистейшее, без всяких примесей, хоть сразу в горн закладывая и начиная ковать. Словом, все условия для активного развития кузнечного и других ремесел. А вот что-то вырастить здесь трудно. Земля скудно родит, зимы долгие и холодные... Поэтому и пошла вся людская энергия и изобретательность на развитие ремесел.

Качественные изделия находили своих покупателей повсюду. Киевская Русь, с ее ярко выраженным упором на международную торговлю, помогла наладить устойчивый сбыт. Многие племена кормились кузнечным делом. Забегая вперед, хочу сказать, что новгородские изделия в целом были лучшего качества, чем киевские. Но это заслуга не славян, начавших обживать этот северный край. Они пришли сюда, обладая тем же уровнем кузнечного искусства, что и славяне Приднепровья. Но, начав осваивать земли, которые впоследствии будут называться новгородскими и псковскими

Фото 6. Последовательность ковки ножа

ми, славяне многое узнали в области кузнечных технологий от своих соседей — финно-угоров. А местная природа помогла им эти знания воплотить в тысячи прекрасных изделий, не забываясь особенно об экологии древесного угля и металла.

В отличие от своих северных соседей, жившие в Приднепровье (территория современной Украины) славяне не усложняли себе жизнь различными промыслами, а традиционно занимались простым и понятным делом — выращивали «хлеб свой насущный». Природные условия и имеющиеся ресурсы способствовали здесь именно этому занятию. Кузнечное дело всегда было у них побочным промыслом, призванным обслуживать главное направление деятельности — сельское хозяйство. Поэтому все изделия Приднепровских славян были максимально простыми и функциональными. Иными словами, это было *балансирование между наименьшими затратами усилий и получением максимального результата*.

Условия жизни диктовали именно такой подход. В лесостепной зоне годного на выжиг угля леса мало. А вот народа живет много и всем нужны дрова для обогрева зимой. Болот также меньше, чем на севере. Железо часто не местного производства, а привозное, следовательно, и стоило оно дороже. Сталь вообще дефицит. Изошряться в ремесле было некогда: «на носу жнивье, а надо еще двести пятьдесят серпов отковать на всю округу»!

Тем не менее, кузнецы и здесь были неплохие. Ковали они все, что было необходимо местному на-

селению. Могли, если нужно, и меч отковать. С кузнечными приемами, распространенными на севере, они также были знакомы и применяли их, когда на то было время и угля хватало. Кузнечное ремесло в Приднепровье в те времена характеризовалось весьма архаичными приемами, но это из-за стремления к простоте.

Корни этих приемов уходят в древнюю кельтскую культуру, в Скифию и Византию. Именно с этими народами контактировали древние славяне Приднепровья и у них перенимали в свое время кузнечные навыки. Характер кузнечного производства у них был ориентирован на внутреннее, как говорят историки «вотчинное», потребление. Кузнец, прежде всего, обслуживал сельскохозяйственную общину в которой жил и неотъемлемой частью которой являлся. Выход на внешний рынок у него был ограничен, да и вряд ли можно было наладить какое-то более или менее постоянное производство на «экспорт» при скудной сырьевой базе. В то же время на зерно и другие продукты питания спрос был всегда. А если нужен хороший нож, можно и потратиться, купить тот, что северяне привезли. Наши современники вообще склонны недооценивать торговые связи тех времен. Все необходимое можно было купить и тогда. Главное, как говорится, «было бы за что и зачем».

Так что не будем здесь, проводя сравнение технологий, склонять чашу весов в чью-то пользу. Северные и южные славяне являлись частями огромного единого территориального образования, гораздо большего, чем территория, традиционно относящаяся к государству Киевская Русь. Проживая в этой огромной, состоящей из самых разнообразных компонентов, системе, каждый человек, тем не менее, принадлежал к какому-то определенному месту и занимался тем, что диктовала ему Природа, и подсказывала сама жизнь.

Форма древнерусского ножа

Форма клинка определялась двумя факторами. Первый — это, конечно же, назначение ножа. Второй немало-

важный фактор, зачастую не принимаемый во внимание — технология изготовления. Во времена, когда железа было мало, сталь являлась редкостью а приготовление угля отнимало много сил и времени — все было направлено на то, чтобы оптимизировать технологию и свести затраты труда и материалов к минимуму. В этой связи кузнецы северных племен, уж на что были мастера, но все равно не составили исключение и в своих стремлениях к изоляции кузнечных технологий знали предел. Поэтому форма клинка часто оказывалась следствием какой-то определенной последовательности кузнечных операций, которая представлялась на тот момент наиболее рациональной.

В принципе, по внешнему силуэту основная масса древнерусских ножей напоминает современные ножи. Клинок мог быть прямым, загигаться вверх или опускаться вниз, точно так же как и сейчас, в зависимости от назначения и личных предпочтений пользователя. Однако основное отличие древнерусских ножей — в ярко выраженной «клинообразности» полосы во всех направлениях: по ширине и толщине (фото 7).

Попробуем разобраться, почему древние ножи так отличались от современных? Сейчас, в большинстве случаев, говоря о кованом ноже, подразумевается расплюснутая под пневмомолотом полоса металла, из которой затем вытачивается с помощью абразивных кругов или фрез конечная форма клинка. В древности такой технологии не существовало (на абразивном круге из песчаника с ручным или ножным приводом особо много металла не сточишь). Но самое главное заключалось в том, что все мастера стремились, чтобы не пропала зря ни одна крупинка драгоценного железа. Нашему современнику сложно это понять, поскольку нас окружают горы металлолома. Для древнего кузнеца современный подход к изготовлению ножа равносильен тому, как если бы из бревна делали скалку, а все «остальное» пускали на щепки. Поэтому в древности ножи действительно ковали. Заготовку клинка «тянули» молотком до самого кончика, придавая ей необходимую форму, так что в конце концов

Фото 7. Клиновидная форма обуха

Фото 8

Фото 9

Фото 10

Фото 11

оставалось лишь слегка ее поправить на мокром точиле (фото 6). (Справедливости ради следует заметить, что поступать так с современными легированными сталями достаточно проблематично: они жестче и гораздо хуже поддаются деформации при ковке. Кроме того, у современных легированных сталей гораздо более узкий интервал температур нагрева дляковки, чем у той стали, с которой имели дело древние кузнецы. Чуть ее перегрел и... «пропала железка»!)

Такая клинообразная форма клинка некоторым образом компенсировала «мягкость» материала, из которого он изготавливался. А часто это было обычное железо. Клин в сечении клинка соответствовал углу заточки и составлял 15-25 градусов. Таким образом, режущая кромка поддерживалась всем сече-

нием клинка, вплоть до обуха.

Подавляющее большинство найденных археологами славянских ножей X-XII вв. по современным представлениям очень маленькие. Длина их клинков не превышает 10 см, ширина — около 2 см, но массивный обух в самом широком месте доходит до 6 мм (средний же размер клинка этих ножей лежит в пределах 7-8 см). Такой нож при заточке клался на камень всей боковой плоскостью клинка. Поэтому одновременно с заточкой осуществлялась и шлифовка боковых граней клинка и, следовательно, его очистка от следов коррозии. Согласитесь, неплохой вариант содержания ножа всегда в отличном состоянии при отсутствии нержавеющей сталей! Кстати, при таком способе заточки ножа, сечение клинка постепенно приобретало

форму выпуклого клина, и угол заточки постепенно увеличивался. Происходило это потому, что, затачивая свой нож, пользователь старался все же сильнее прижимать к камню клинок.

Рассмотрим ножи с точки зрения их функционального назначения. Б.А. Колчин, на основе доступного ему археологического материала, разделил все древнерусские ножи на восемь типов в зависимости от их назначения.

Первый тип — это хозяйственные «кухонные» ножи. Рукояти — деревянные и костяные, сугубо функциональные и потому без особых украшений. Характерный признак этих ножей (по Колчину) — ось рукояти параллельна прямому обуху клинка. Мое мнение, этот признак для кухонных ножей второстепенен. Функциональное на-

Фото 12

значение ножа определяется линией лезвия, а наклон обуха в данном случае вторичен — чем прямее лезвие, тем больше он уходит вниз (фото 4, 5, 8, 9, 27, 29).

Второй тип — это хозяйственные «столовые» ножи. Отличаются от первых тем, что были более крупными и длинными, а рукояти у них украшались различными орнаментами (фото 2, 10, 11, 12).

Сейчас трудно сказать, насколько это разные по назначению ножи. И теоретическая «кухонно-столовая» направленность применения этих ножей, мне кажется, в этом случае не совсем уместна. На мой взгляд, это один и тот же тип — универсальный нож, так называемый «хозбыт» по классификации МВД, а в народе просто называемый «рабочим». Размеры таких ножей зависели от желания заказчика. Впрочем, такой нож можно было весьма успешно использовать и на охоте, а при необходимости, как холодное оружие. Упоры (перекрестье) на древнерусских ножах не встречаются. Кстати, на финках их тоже нет, но это обстоятельство не мешало финнам свои небольшие пуукко успешно применять в качестве боевого оружия. Линия наклона обуха

Фото 13. Кухонные ножи

Фото 14. Садовый нож

Фото 15. Нож «Косяк»

Фото 16. Японский кухонный нож

клинка такого ножа могла быть разной и это также свидетельствует в пользу того, что эти ножи были универсальными. И еще. Столовый украшенный нож, мне кажется, мало вяжется с образом жизни в древней Руси. Скорее всего, такой нож являлся охотничьим.

Третий тип по классификации Б.А. Колчина — это рабочие «столлярные» ножи. Для них характерен изогнутый вниз клинок ятаганного типа (фото 13). Колчин пишет, что они напоминают современные садовые ножи, но мне такая параллель кажется надуманной (фото 14). Садовые ножи все же предназначены в основном для обрезки древесных побегов поперечным резом, а не для строгания вдоль волокон древесины. А задача «столлярного» ножа и заключалась именно в строгании, ведь для резки существовала пила по дереву,

широко представленная среди археологических находок. Вполне возможно, что это просто еще одна разновидность хозяйственного ножа такой формы, для которой характерно прямое лезвие и изогнутый вниз обух. А явно выраженная «серповидность» режущей кромки объясняется в данном случае просто сработанностью лезвия. Я показывал ятагановидный нож мастерам, работающим с древесиной. Они считают, что им строгать крайне неудобно.

Для строгания гораздо больше подходит так называемый «косяк» — нож, у которого прямое лезвие направлено под углом 45 градусов к линии обуха и имеет одностороннюю заточку (фото 15). Чтобы лично убедиться в функциональной пригодности ножей с прямым и ятагановидными лезвиями, я изготовил несколько различных образцов.

Строгать дерево изогнутым вниз клинком оказалось действительно крайне неудобно. С другой стороны, чистить картошку ножом с прямым лезвием и изогнутым вниз обухом оказалось очень легко (фото 17). Конечно, в те времена на Руси картошки не было, но репа, например, была излюбленной добавкой к каше — основной пище славян. Вероятно, овощи в те времена чистили так же, как и сейчас. Поэтому я считаю, что первичный признак сугубо кухонных ножей — это прямое лезвие и, как следствие этого, опущенная к острию линия обуха. Сработанность лезвия с уходящим вниз обухом создает иллюзию серповидности, что, на мой взгляд, и ввело в заблуждение Б.А. Колчина при классификации. Косвенным подтверждением моего предположения может служить форма клинка японского кухонного ножа (фото

Фото 17. Кухонный нож

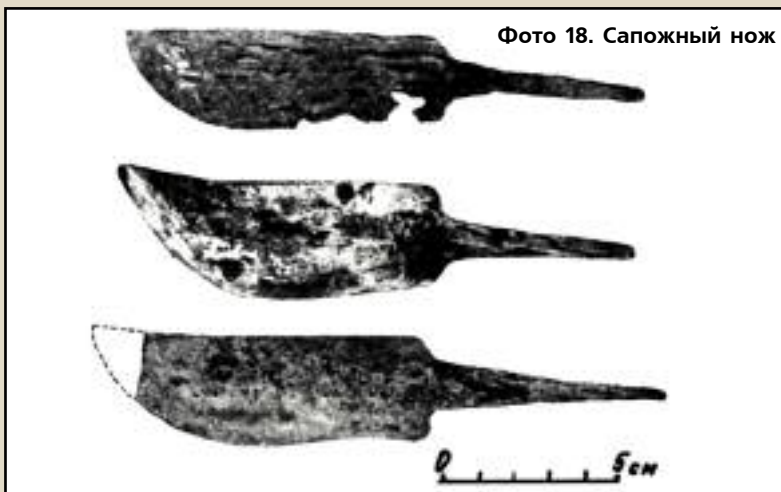

Фото 18. Сапожный нож

Фото 19. Сапожный нож

16). Линия лезвия у него стремится к выпрямлению и при определенном количестве перезаточек он принимает серповидную форму.

Четвертый тип в данной классификации — это рабочие «косторезные» ножи. Про них Колчин упоминает, но рисунков, к сожалению, в своих работах не приводит. Я, честно говоря, затрудняюсь представить, какие конкретно образцы из найденного археологического материала ученый отнес к этой группе.

Пятый тип — это рабочие «сапожные» ножи. Они имели массивный широкий и короткий клинок с плавно закругленным острием (фото 18, 19). В этом случае о назначении спорить не приходится, — ножи были найдены в сапожных мастерских (фото 18).

Существует еще одна группа ножей для работ с кожей. Они несколько отличаются от упомянутых выше «сапожных» ножей формой острия. Это так называемые «усьморезные» ножи. Они предназначались для раскроя кожаных изделий (фото 20, 21). Эти ножи изготавливались цельнометаллически, а хвостовик заканчивался упо-

ром для большого пальца руки (упор выполнялся в виде расклепанного «пятак», отогнутого в сторону лезвия под прямым углом к

рукояти). Надавливая на нож вертикально сверху вниз, можно было вырезать из куска лежащей на доске кожи любую фигуру.

Шестой тип — это по Б.А. Колчину «хирургические» ножи. Это заключение ученый сделал на основании того, что один из найденных ножей был изготовлен целиком из металла, то есть металлическая рукоять была выкована заодно с клинком (фото 22). Однако в отличие от сапожного цельнометаллического «усьморезного» ножа, «хирургические» крупнее и не имеют на рукояти упора. Очень похоже на скальпель. Как утверждает Колчин, — этот нож предназначался для ампутаций.

Седьмой тип — это «малые рабочие» ножи. Они применялись, как специальные инструменты при различных ремесленных работах. Длина их клинка составляла 30-40 мм. Но вполне возможно, что это были и детские ножички или просто небольшие резцы (фото 23).

Восьмой тип — «боевые ножи». Об этом говорит как форма клинка, так и тот факт, что они являются частой находкой в курганах дружинников. У этих ножей длинный клинок с массивным обухом (фото 24). Рукоять, как правило, также массивная, с удлиненным черенком. Острие клинка боевого ножа на 20-40 мм имело обоюдоострую заточку, что облегчало нанесение им колющих ударов. Боевые ножи часто носили за голенищем сапога, поэтому их так и на-

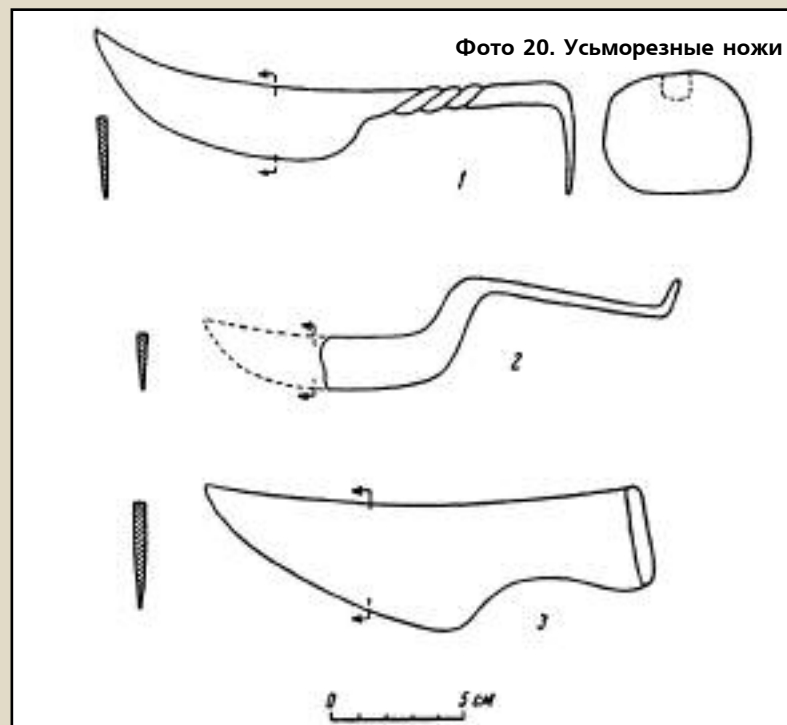

Фото 20. Усьморезные ножи

Фото 21. Усьморезный нож

Фото 22. Хирургический нож

Фото 23. Резец

Фото 24. Боевой нож. Длина клинка 25–30 см

зывали «засажники». В «Слове о полку Игореве» (XII в.) именно «засажники» — символ доблести славян.

«Тии бо бес щитов, съ засажники

Кликом плькы побеждают,
Звонячи въ прадедную славу».

нем клинке посередине находилось отверстие, в которое пропусклся поперечный штифт, на котором закреплялась костяная рукоять — футляр. В самой рукояти был продоль-

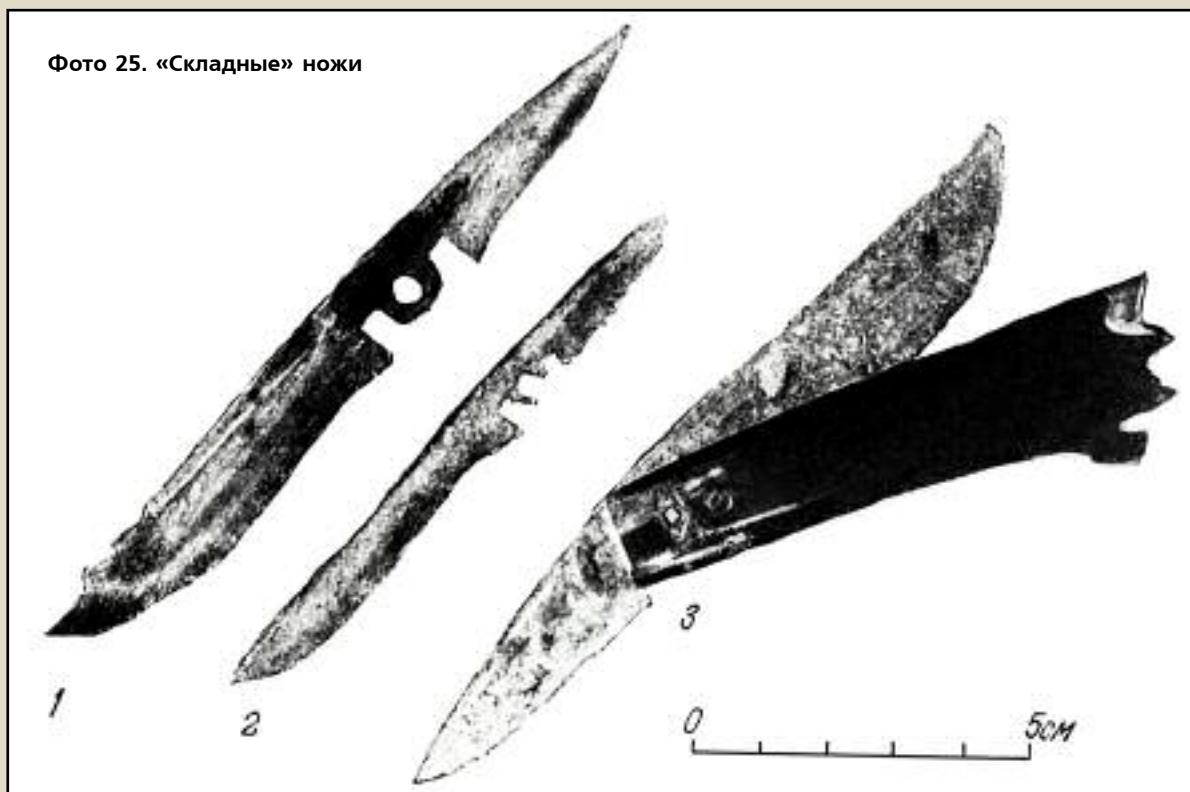

Фото 25. «Складные» ножи

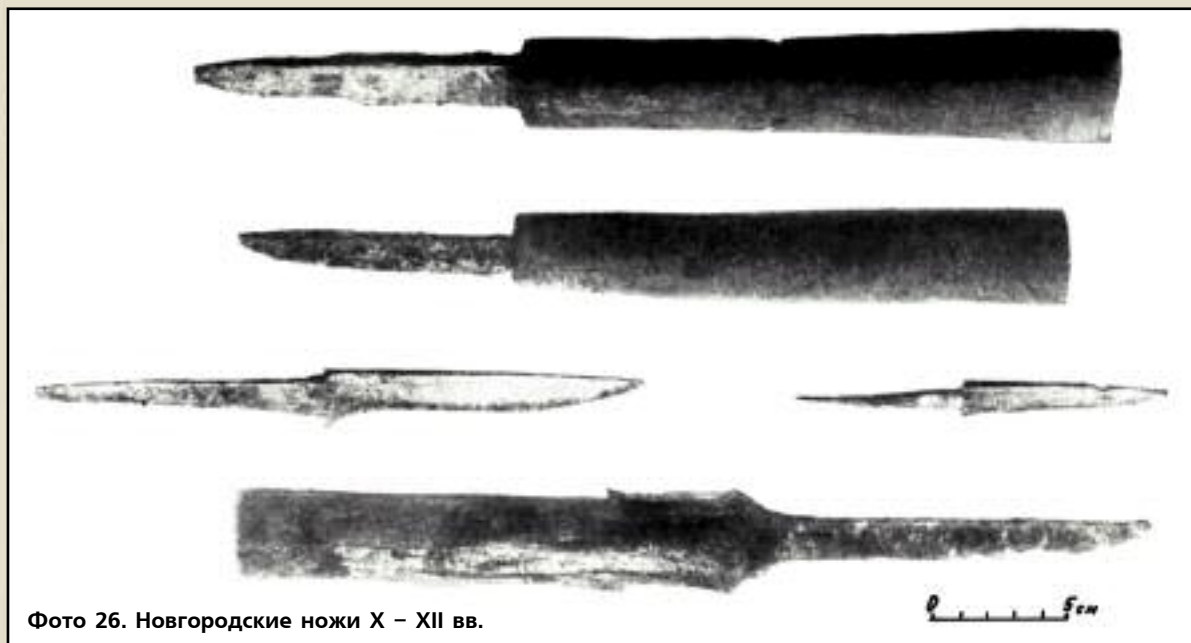

Фото 26. Новгородские ножи X – XII вв.

Фото 27

ный пропилил, куда пряталось одно из лезвий.

По обе стороны от отверстия для штифта в клинке имелись вырезы для фиксации ножа в одном из рабочих положений. В этот вырез входил второй поперечный штифт, закрепленный в рукояти, таким образом, препятствуя дальнейшему провороту двухстороннего клинка. Клинок поворачивался относительно рукояти на 180 градусов, и снаружи появлялось одно из двух рабочих лезвий, в зависимости от желания пользователя. Одна половина двухстороннего клинка имела прямой обух с округлым подъемом лезвия к острию, что, вероятно, было необходимо для работ с кожей или, возможно, для снятия шкуры и ее мездрения. Вторая часть двухстороннего клинка была с опускающимся вниз обухом и менее закругленным подъемом лезвия. Этим клинком, судя по все-

му, было удобнее что-нибудь резать. И кончик с этой стороны острее — удобнее прокалывать. Вот такой древнерусский нож «швейцарского офицера»!

Так классифицировал древнерусские ножи Колчин. Региональ-

ных различий в форме ножей он не отметил, и это было сделано, вероятно, для того, чтобы подчеркнуть культурную однородность Древней Руси, как того требовала идеология СССР в те годы. Впрочем, подозреваю, резких отличий не было не только на территории Древней Руси, но и повсюду, где только люди пользовались ножами.

А вот в отношении различий во времени Колчин сделал некоторые интересные наблюдения, хотя они относятся исключительно к новгородским находкам. Оказывается, у самого раннего типа новгородского ножа (X-XI вв.) клинок узкий и не очень длинный. Ширина клинка не превышала 14 мм. Ножи имели ярко выраженное клиновидное сечение за счет довольно толстого обуха. *Отношение ширины клинка к толщине обуха составляло пропорцию 3:1* (фото 26). Форма обуха у этих ножей была прямой либо на конце лезвия немного закруглялась

Клинки с наварными лезвиями

Фото 28

хвостовику приклепывались деревянные или костяные накладки (щечки). Про монтаж рукояти на хвостовик, когда он, пройдя всю ее длину, расклепывается в торце на металлической шайбе, я упоминаний не встречал.

В качестве иллюстраций использованы фотографии ножей работы автора.

Фото Виктора Юрєва

P.S. В очередном номере журнала «Клинок» читатель познакомится с технологиями изготовления древнерусских ножей.

вниз. Длина клинка у большинства ножей не превышала 70-80 мм. Иногда встречались малые ножи с клинком длиной около 40 мм или наоборот большие, с клинком, достигающим до 120 мм. Такая форма ножа, по утверждению Колчина, характерна и является единственной для X-XI — начала XII вв. В начале XII в. с новгородским ножом начинают происходить резкие метаморфозы. Он становится гораздо шире и значительно тоньше и это притом, что длина клинка увеличилась в сравнении с предыдущим периодом времени. Ширина клинка этих ножей составляет теперь 18-20 мм. Обух у ножа, как правило, прямой. В XIII в. клинок новгородского ножа становится еще более тонким, широким и длинным.

По мнению Б.А. Колчина эволюция древнерусского ножа (на примере новгородских находок) происходила в таком направлении. От древних ножей с небольшим узким клинком, но очень массивным обухом к более крупным и широким клинкам с уменьшающейся толщиной обуха. И хотя такая временная зависимость выстраивается в стройную систему, все же я осмелюсь оспорить выводы мэтра по этому поводу. Но сделать это я попытаюсь чуть позже, когда мы познакомимся с древнерусскими кузнечными технологиями. Тогда у меня, как у кузнеца, появится на это право.

В отличие от Новгорода, южная Русь не демонстрировала такой ярко выраженной эволюции формы клинка. Ножи тут выглядели более или менее одинаково на протяжении многих столетий. Разве что древнейшие образцы немного покороче, но вряд ли это вписывается в какую-либо систему. Возможно, это связано просто с экономией металла. Ножи древнего Приднепро-

Фото 29

вья близки к современному пониманию того, каким должен быть универсальный нож.

Касаясь способа насадки рукояти, следует отметить что, как правило, она насаживалась на «оттянутый» на клин хвостовик, как в обычном напильнике. Рукоять чаще всего простой формы, овальная в сечении. Отверстие для хвостовика прожигалось заостренной, нагретой докрасна железкой. Никаких тебе сверл, все происходило тут же в кузнице, возле горна. Если на хвостовике насеч зубилом зазубрины («ерш»), то получается очень надежная насадка. По прочности она сравнима с той, где используется эпоксидная смола. К тому же прожженное дерево хорошо противостоит воздействию влаги. Такой способ сборки применялся практически во всех древнерусских ножах, независимо от времени или места изготовления. Иногда применялся монтаж рукояти, при котором к плоскому

ТОРГОВИЙ ДІМ «КУБАЧІ» –
ексклюзивний представник ТОВ ВП «Кізіл» в Україні
Товар сертифікований МДС не належить до холодної зброї

Мисливські ножі
Рибальські ножі
Туристичні ножі
Сувенірні кинджали
та шаблі
Складані ножі
Ножі з дамаської
сталі та булату

Т.: (044)212-58-51
Т/ф.: (044)238-63-87
01025, м. Київ, вул. Гончара, 6
www.kubachi.com.ua

Гравюра из
«Фехтовальной
книги» Майера
1600 г.

Ножевой бой — шаг за шагом

Андрей ЛИСОГОР dantano@mail.ru

Статья — «Правда о ножевом бое» (см. «Клинок» №2-4, 2004 г.) знакомит читателей с историей и некоторыми общими аспектами ножевого боя. В продолжение этой темы предлагаем читателям более подробно рассмотреть технику этого боевого искусства.

Данная статья задумана, как обмен опытом с единомышленниками. Мы пишем для людей, которые относятся к ножевому бою, как к боевому искусству — чрезвычайно интересному и оригинальному в ряду других боевых систем.

Возможно, это выглядит несколько нахально и самонадеянно, но я оставляю право на наличие собственного мнения о ножевом бое только за тренерами, имеющими определенный опыт работы с ножом и владеющими методикой обучения данному боевому искусству. Следующая категория людей,

кому может быть полезен практический аспект данной публикации, это лица занимающиеся каким-либо видом единоборств (что может служить показателем серьезности их намерения на этом пути) и искренне желающих приобщиться к данному боевому искусству.

Наш клуб достаточно терпимо относится к конъюнктурщикам, преподающим или, точнее сказать, продающим «продукт на злобу дня». Они обучают всему — от кулачного боя до «плясок нанайских мальчиков». Но данные индивидуумы зачастую бывают очень деятельны и могут быть полезны в коммуникативно-информационном плане.

Самое сложное — это люди, начитавшиеся Толкиена и прочих «авторитетных источников». Они искренне обижаются на вас, когда вы отказываетесь смотреть на их ре-

конструкцию боя Джедая с Кошечем Бессмертным. Причем многие из них давно вышли из детского возраста! Наш клуб регулярно проводит «день открытых дверей» и, по моим наблюдениям, из данной категории лиц вниманием инструкторов клуба пользуются только девушки. И мне кажется, что причины их интереса далеки от ножевого боя!

Теперь о раздающихся в наш адрес упреках в агрессии, разжигании нездоровых инстинктов и тому подобной глупости. Безусловно, преподавая я бальные танцы, этих упреков можно было бы избежать, но мне нравится ножевой бой, а это боевое искусство — предполагающее уничтожение противника. Правда, грозно звучит?

Но спешу успокоить, мы не даем ученикам заданий «зарезать соседа по лестничной площадке и на

Фото 1-3.
Способы
удерживания
ножа

следующее занятие принести его уши».

Да, техника ножевого боя — это достаточно серьезное оружие. Применение ее, как и любого другого оружия, зависит от личной воли человека. Просчитывать ситуации, в которых применение приемов ножевого боя оправдано — дело неблагодарное. В качестве консультационной помощи могут только адресовать к статье «Уголовного Кодекса» о необходимой обороне и буржуазной мудрости о том, что «лучше пусть вас судят двенадцать, чем несут шестеро». Хочу успокоить сверхбдительных граждан, тщательно выискивающих в технике ножевого боя пропаганду насилия. Применение ножа не обязательно означает убийство или тяжелые телесные повреждения.

Из личных наблюдений могу поделиться следующей информацией — люди, серьезно практикующие ножевой бой, — это взрослые и психически уравновешенные господа. А свою долю агрессии они с успехом оставляют в тренировочном зале. Для некоторых из них — это является чуть ли не основной мотивацией решения практиковать именно ножевой бой.

Хочу ответить на выпады в

наш адрес по поводу того, что у нас «всем выдают специального человека на котором ученик отрабатывает удары ножом». Во-первых, выдают не всем, а только богатым. Во-вторых, «специальный человек» называется «спарринг-партнер» и этот вид тренировки не напоминает убийство худосочного подростка наглым барыгой. Также необходимо заметить, что при такой системе занятий — прогресс в освоении техники боя достигается гораздо быстрее.

Относительно психологической подготовки бойца. По моему мнению, в процессе обучения вполне достаточно применения тлеющих на конце тростниковых стержней в спарринге и применение боевого оружия в «паутинке». Интересен опыт применения в тренировочном бою электроразрядных ножей-макетов. В процессе общения с другими любителями ножевого боя мы сталкивались с применением и других ножей-макетов, вызывающих болевые ощущения. Для этого используются разные конструктивные решения, с одними мы согласны с другими не очень.

Считаем ошибочной практику боев в полный контакт на массо-габаритных макетах ножей без за-

щитного снаряжения. Причины следующие:

- характер и способы нанесения повреждений колюще-режущим оружием и дубинкой несколько отличаются. Вследствие применения массо-габаритного макета в режиме соревнования «на поражение» нарушается динамика удара, путаются приоритеты техник;

- если у занимающегося боевого духа нет (а это видно почти сразу), то скорее всего его никогда и не будет. Поэтому, таким образом, его не воспитаешь. Судьбу, знаете ли, не обманешь! В лучшем случае получите посредственность, изображающую «агрессора» в «зальном» спарринге.

Если человек, боец по своей натуре, то задача тренера состоит в том, чтобы поставить правильную двигательную базу, разработать и скорректировать программу занятий.

Если с казацким духом не сложилось, ну что же, занятия ножевым боем в зале — хорошее средство для поддержания физической формы, снятия негативных эмоций. В этом случае вы сражаетесь с ними. Впрочем, это вовсе не исключает, что в случае нападения на безлюдной улице вы будете вести себя

Фото 4-7.
Принятие
основной
стойки

Фото 8–10.
Дистанции в
ножевом бою

значительно увереннее.

Взаимные претензии мастеров по поводу «кто круче» — выливающиеся в злословные, но безопасные перепалки в «Интернете», не вызывают у нас уважения. Тем более безнравственно вовлечение в орбиту этих споров своих учеников. Соберитесь вдвоем и выясните это между собой, если по-другому никак нельзя.

У себя в клубе мы работаем над правилами спортивных соревнований с использованием нового типа фехтовальной амуниции, которую начинают выпускать в Украине. С ее применением появилась возможность вести круговой бой и отрабатывать другие моменты ножевого боя, невозможные ранее, при старых средствах защиты. И все же сейчас видно, что эти правила будут далеко не идеальными.

Я согласен с тем, что в бою метание ножа малоприменимо. Но считаю, что практиковать его нужно обязательно;

— во-первых, эта дисциплина прекрасно учит чувствовать дистанцию;

— во-вторых, это и психологическая тренировка. При неровном профиле мишени и недостаточно

точном расчете броска тяжелый нож с немалой силой отлетает назад. И, если удачно увернувшись от этого ножа, вы следующие три вгоняете в цель — можете быть уверены, с философским отношением к своей жизни у вас все в порядке.

И еще одно замечание для тех, кто практикует стрельбу из пистолета навскидку. Поупражняйтесь пару месяцев в метании ножа и сравните результаты своей стрельбы с теми, что у вас были до начала занятий метанием. Гарантирую ощутимый прогресс. Большинство из знакомых мне практиков ножевого боя не забывают и о метании ножа. И, что интересно, уровень подготовки в основной дисциплине соответствует уровню результатов в метании. (Нож желателен метать как правой, так и левой рукой. Развитие слабой стороны своего тела имеет очень большое значение для «найфайтера».)

Как показывает наш опыт, наиболее интересные технические наработки встречаются у клубов или тренеров, ведущих себя достаточно скромно и громко о себе не заявляющих. Мы стремимся к контактам с такими людьми. Согласны учиться и учить.

Ножевой бой технически не самая сложная боевая система. И если не преследовать в обучении других целей, кроме боевой эффективности, внешний кинематический контур движений усваивается в течение двух-трех месяцев. Но часто забывают о том, что это непрерывная смена интенсивности нервно-мышечных усилий, действия с резкими изменениями скорости и ритма движений, высокими требованиями к зрению и вестибулярному аппарату. Основная сложность заключается в подборе и дозировке упражнений, соответствующих по характеру нервно-мышечным усилиям. Большое значение имеют своеобразные разминки, особенно для старших возрастных групп.

Бездумный перенос навыков из спортивных единоборств не всегда оказывается полезен. В ножевом бою нельзя «накачать-набить» мышцу и принимать удары на корпус, нельзя уйти в глухую защиту по боксерскому варианту. Далеко не всегда помогают и навыки спортивного фехтования. Не нужно торопиться устраивать спарринг между учениками. На начальном этапе обучения лучший тренажер для но-

Фото 11–16.
Упражнение №1

Фото 17–19.
Упражнение №2

вичка, это сам тренер или его помощник. Они и должны формировать у новичка правильные навыки боя, в противном случае получают действия в виде «прыгнул — достал, не достал — отскочил». Вот тут и начинаются подлинные секреты обучения ножевому бою.

Подготавливая новую публикацию по ножевому бою, мы решили сделать ее в виде отдельных уроков. Каждая статья из этого цикла делится на две части: «Основы ножевого боя» для тех, кто только начинает изучение этой дисциплины и «Шаг к мастерству» для тех, кто уже практикует ножевой бой.

Как и прежде, обращаем внимание читателей на то, что самостоятельные занятия опасны и могут нанести вред вашему здоровью и жизни. Цель данных публикаций мы видим в том, чтобы предостеречь от некоторых ошибок и заблуждений, которые могут возникнуть из-за отсутствия достоверной информации.

Основы ножевого боя

Способы удерживания ножа:

- прямой хват (рукоять удерживается всеми пятью пальцами, клинок со стороны большого пальца) (фото 1);
- обратный хват (клинок со стороны мизинца) (фото 2);
- диагональный хват (рукоять ножа удерживается в основном мизинцем, безымянным, средним пальцами, клинок со стороны большого пальца) (фото 3).

Пока мы рассматриваем только общие положения. Изменение положения ножа в руке, положение

пальцев при рубящем ударе и т.п. будут рассматриваться дополнительно.

Стойки, используемые в ножевом бою:

— фронтальная. Ступни параллельно, приблизительно на ширине плеч, вес тела распределен равномерно на ноги и удерживается передней частью стопы (т. е. вы можете, не отрывая носка стопы от пола, свободно поднять пятку), ноги согнуты в коленях;

— основная (правосторонняя или левосторонняя). Ноги согнуты в коленях. Выставленная вперед нога опирается на полную стопу, ее пальцы направлены вперед. Сзади стоящая нога опирается на половину стопы (т. е. пятка оторвана от пола). Вес тела распределяется приблизительно следующим образом: 70-80% веса тела приходится на впереди стоящую ногу. Подробное принятие основной стойки показано на фотографиях (по фазам движения), фото 4-6. Вид спереди — фото 7.

Перемещения делятся на простые и сложные.

Мы начинаем изучение с простых. **Скользкий шаг.** Фактически это обычный приставной шаг. Начинается с ноги, ближайшей к месту перемещения. Распределение веса сохраняется. Возможные направления: вперед, назад, влево, вправо и под углом к боевой линии. Обычно используется для перемещения в основной стойке. Для более простого объяснения направления перемещения использу-

ется «часовая система» (по аналогии с определением места пробойны в мишени, например, «восемьмерка» на два часа). В нашем случае команда будет звучать так — «шаг правой ногой на два часа». При необходимости указывается длина шага, разворот бедер, уклон корпусом.

Дистанция:

— ближняя. Эта дистанция, на которой вы можете коснуться корпуса противника острием клинка. Без выпада (фото 8);

— средняя. На этой дистанции, вытянув вооруженную руку вперед, лезвием клинка коснуться кулака вытянутой вперед руки противника. Без выпада (фото 9);

— дальняя. Эта дистанция предполагает, что для перехода из дальней в среднюю необходим шаг или выпад (фото 10).

Дадим общее определение ножевого боя. Это комбинированный бой, в котором могут применяться колющие, рубящие, режущие удары лезвием, дробящие удары обухом клинка и наверху рукояти, а также широчайший арсенал техник рукопашного боя.

Данные техники применяются с учетом наличия у противника ножа.

Защита ножом не предусматривает подставки клинка под клинок или отвода клинком. В редких случаях эти действия выполняются ножом, прижатом к предплечью («обратный хват»). Защита осуществляется уходом, уклоном, блоком или отводом свободной рукой. Эти действия, как правило, комбиниру-

Фото 20–22.
Упражнение №3 (1)

Фото 23-36.
Упражнение
№3 (2)

ются с повреждением вооруженной руки противника. Часто бой представляет собой охоту за вооруженной рукой противника на дальней и средней дистанции. Также заманчивой целью может быть неосторожно наклоненная вперед голова или выставленная вперед нога. С атаками по ногам нужно быть осторожнее, противник может вас

ударить атакуемой ногой в грудь или голову. Особое значение в ножевом бою имеет точность, скорость и сила кистевого захвата. Идеальный вариант окончания схватки — захват вооруженной руки противника свободной рукой и проведение атак ножом по голове и корпусу. Вариант из фехтования с быстрым уколom на выпаде в кор-

пус и моментальным возвратом проходит только против дилетанта (только не рекомендую экспериментировать с ЗМС по фехтованию). Не следует также представлять себе бой в виде длительного «фехтования предплечьями» на ближней дистанции. Хочу предостеречь от модных разговоров про жертвенные блоки. В испанских школах встречали оружие свободной рукой, но рукой обернутой плащом или реже шляпой. Помните, что в соревновании отточенной стали и плоти выигрывает, как правило, сталь. В выборе техник руководствуйтесь надежностью и помните — дерзкий дух, еще, не защита для брэнного тела.

Основой атаки ножом является понятие о «пяти углах» (известное как «синто теро»). Подразумевается

Фото 37–39.
Упражнение
№4(1)

Фото 40–42.
Упражнение
№4(2)

движение ножа по диагонали сверху-вниз от правого плеча: 1-й угол, от левого 2-й угол и по горизонтали от правого и левого бока (3, 4-й) и укол вперед (5-й) угол. Это вариант, предлагаемый филиппинскими школами.

Еще одна схема нанесения ударов на наш взгляд более приемлема.

«Восемь ударов»:

1. диагональный удар вниз справа-налево;
2. диагональный удар вниз слева-направо;
3. диагональный удар вверх справа-налево;
4. диагональный удар вверх слева-направо;
5. горизонтальный удар справа-налево;
6. горизонтальный удар слева-направо;
7. вертикальный сверху-вниз;
8. вертикальный снизу-вверх, а также прямой укол.

Условным центром этой схемы является локоть вооруженной руки.

Но это, как говорится, дело вкуса. У нас в клубе практикуют различные направления ножевого боя и у каждого свое мнение. Я не считаю

это принципиальным разногласием.

Упражнение 1

— исходное положение — основная правосторонняя стойка.

Противник с шагом вперед атакует вашу вооруженную руку 2-м рубящим ударом. Вы делаете левой ногой шаг на шесть часов, пропуская и контратакуя 1-м ударом вооруженную руку противника (фото 11-16).

Упражнение 2

— исходное положение то же.

Противник с шагом вперед атакует вашу вооруженную руку 1-м ударом. Ваши действия такие же, как в упр. 1. Пропускаете (перевод ножа в другую сторону) и контратакуете 2-м ударом. Во время выполнения данных упражнений свободная рука располагается так, как показано на фотографиях (фото 17-19).

По аналогичным схемам вы можете составить для себя упражнения с атаками противника по другим линиям. Свободную руку не задействовать.

Одной из основных ошибок является начальное обучение на ближней и средней дистанциях.

Это действительно выглядит эффектно, но методически не совсем грамотно.

Упражнение 3

— вы находитесь во фронтальной стойке, а противник в основной правосторонней стойке.

Противник делает шаг вперед и атакует 1-м ударом по левой щеке.

Вы делаете шаг правой ногой на два часа с одновременным уклоном вправо и блокируете предплечье вооруженной руки противника своей левой рукой так, как показано на фото 20-22.

Оба возвращаетесь в исходное положение.

При продолжении выполнения упражнения меняются атакующие удары, вы действуете так, как показано на фото 23-36.

При атаках в голову и шею защищающийся должен закрывать подъемом плеча боковую поверхность шеи. Внимание фиксировать на локте вооруженной руки, а не на ноже.

При этом не забывайте о других его конечностях.

Упражнение 4

Данные упражнения упомина-

Фото 43–46.
Упражнение
№4(3)

Фото 47-50.
Упражнение
№5

лись в предыдущих выпусках «Клинок», поэтому подробно описывать их не будем.

Исходная позиция защищающегося и атакующего – фронтальная стойка. Противник захватывает вас за запястья.

Встречным сбивающим движением рук освобождаете свою вооруженную руку и одновременно захватываете запястье противника.

Делаете шаг правой ногой на 2 часа и режете косым движением снизу по 4-й линии (атакуете 4-м режущим ударом). При этом тянете захваченную руку на 7-м часов. Заканчиваете комбинацию колющим ударом в левую почку со спины (фото 37-39).

Противник захватил вас за запястье вооруженной руки своей одноименной рукой. Ваши действия

аналогичны предыдущему упражнению. Отличие этих техник в том, что в этом варианте вы лишаете противника подвижности, наступив ему на стопу левой ноги. Атакуете колющим ударом пах (фото 40-42).

Противник захватил вас за запястье вооруженной руки своей одноименной рукой. Круговым движением в сторону большого пальца ослабляете его захват. Перехваты-

Фото 51-62.
Упражнения на
внимательность

Фото 63–65.
Упражнения на
внимательность

ваете его кисть левой рукой и режете ему бицепс. (Цыгане называют такое действие «подготовкой руки». Бицепс режется в месте крепления к локтевому суставу.) Комбинацию заканчиваете по своему усмотрению (фото 43-46).

Упражнение 5

Вы стоите во фронтальной стойке без ножа. Противник в основной правосторонней позиции. На шаг вперед он выполняет атаку 1-м режущим ударом в левую сторону головы. Вы делаете шаг правой ногой на два часа. При этом блокируете его вооруженную руку и, придерживая ее своей левой рукой, пальцами правой руки атакуете секущим движением глаза противника. (Приверженцы филиппинских стилей знают это действие, как режим «держим-режем».) Далее проводим болевой прием на локтевой сустав так, как показано на фото 47-50.

Шаг к мастерству

Упражнение на внимательность

В данном упражнении противники проводят атаки ножом и другие действия (фото 51-62 и 63-65).

При выполнении этих действий допущено 10 грубых ошибок. Ваша задача состоит в том, чтобы прокомментировать эти действия и найти ошибки. При комментировании использовать «синто теро» и часовую систему перемещений. Указывать уклоны и развороты бедер. Избегайте многословия. Наши пояснения к этому упражнению будут даны в следующем но-

мере «Клинка».

То, что мы хотим предложить вам сейчас, является и упражнением и трюком одновременно. Предупреждаем о том, что выполняется данное действие боевым оружием, поэтому внимательно следите за свободной рукой. Также обратите внимание на то, чтобы в зоне поражения не находились люди.

Игральная карта (атласная) свободно подвешена за нитку чуть

гнуть крестом. Атаковать вы будете точку пересечения линий сгиба. Техника проведения укола следующая. Коснувшись острием ножа точки пересечения линий, отодвиньте карту относительно ее начального положения на 15-20 см, резко верните оружие в исходное положение и колите на встречном движении. Старайтесь попасть точно в точку пересечения. Не отчаивайтесь, если не получается сразу. Этот трюк достаточно сложен. Не следует ослаблять линию

Фото 66–68.
Рассекание
карты

ниже уровня вашего подбородка.

Режуще-рубящим ударом по 1-й или 2-й линии атакуйте ребро карты. Вы должны рассекать ее пополам. Начинайте с неподвижно висящей. Постепенно, приобретая опыт, атакуйте раскачивающуюся карту (фото 66-68).

Если выполнение предыдущего удара больших сложностей не вызывает, то проткнуть свободно висящую карту — задача не из легких. Для облегчения выполнения этого трюка карту необходимо со-

сгибать многократными перегибаниями карты. (Это старый цыганский фокус и, в этом случае, называть его спортивным некорректно.) (фото 69-72).

Если хотите усложнить выполнение рубящего удара, то развесьте несколько карт вокруг себя. Можете их даже раскачать. Но это уже для эстетов.

Желаем успехов в освоении техники ножевого боя и до новых встреч на страницах журнала.

★КЛИНОК

Фото 69–72.
Накалывание
карты

Сабля – правда и легенды

Виталий ШЛАЙФЕР, Вадим ДОБРЯНСКИЙ
(по материалам запорожского «Музея истории оружия»)

Во все времена оружие служило двум целям — охоте и защите. С его помощью человек мог совладать со зверем или врагом. Каждый мужчина был добытчиком и защитником для своей семьи.

Какова вообще роль клинкового оружия в истории общества? Почему, если в какой-либо культуре возникал культ оружия, он был связан непременно с клинком?

Человек с незапамятных времен старался увеличить эффективность используемого оружия, переходя от примитивных его образцов к более сложным. От палки к палице, от длинной палки к копью, к ка-

менному топору и ножу. Были изобретены и метательные виды оружия, такие как лук и праща.

С самых давних времен и до сегодняшнего дня перед охотником и воином стоит одна и та же неразрешимая проблема: любой из них хотел бы носить в кармане полевую пушку, вот только в кармане она не помещается!

На роль оружия для постоянного ношения, как нельзя лучше, подошли клинки. С момента своего появления они стали спутниками охотников и воинов. Клинки прижились благодаря своей универсальности и разнообразию. Охотник и воин имели соответствующие клинки, которые они могли носить открыто, а какой-нибудь «спецназовец» или шпион того времени имел клинок скрытого ношения или замаскированный.

В экспозиции запорожского музея истории оружия (далее по тексту — музея) можно увидеть ряд клинков разных времен и народов. Наиболее интересен из них вариант китайских парных мечей XIX в. — *цзяней*. Они имеют с одной стороны плоские рукояти, и это позволяет вкладывать оба клинка в одни ножны так, что внешне они выглядят как один обычный меч. Примечательными образцами скрытого оружия, которые представлены в музее, являются также *кастет-нож* и *шпага, замаскированная под трость*.

Поскольку получать удары исподтишка никому не нравилось, малые клинки-кинжалы — стилеты, — которые легко спрятать в одежде, стали оружием «низким». А оружие, носимое открыто: меч, сабля — «благородным».

В России меч и саблю стали называть «белым» оружием. Во многих странах почти все холодное оружие называют «белым», но на Руси именно «белое» всегда означало чистое, благородное.

Так постепенно сформировался культ меча. Он существовал во многих культурах. В Индии единст-

венными, кто мог носить оружие, были кшатрии — каста воинов, в Японии — самураи, а в Европе — дворяне, рыцари.

Самым мощным оружием рыцаря было *копье*. Из трех дисциплин рыцарского турнира — *копье, меч, булава* — именно копейный поединок (джауст) считался самым главным, а победа в нем, самой почетной.

Тем не менее, признаком рыцарства не было ношение доспехов, участие в кавалерийской атаке и выбивание копьём противника из седла. Рыцарь представлялся опоясанным мечем. Меч всегда был при нем, обещая наказание тем, кто по-

Скифский ритуальный нож саблеобразного типа, VII–III вв. до н. э.

Венгерская гусарская сабля, вторая половина XVIII в.

Английская морская офицерская обр. 1827 г.

сгнет на рыцарское достоинство. Меч был орудием поединка, в котором обиженный мог отстоять свою честь. *Сабля* или *меч* были последним аргументом в споре.

И еще один момент. В обществе сложилась традиция заставлять других работать на себя. Сначала пленников превращали в рабов, потом и своих соплеменников. Рабу никто оружия не давал. Опасно, да и зачем? Честь рабу не положена, значит и защищать нечего.

Так *меч*, *сабля* или *кинжал*, носимые открыто, становятся визитной карточкой свободного человека. У богатого — побогаче, у бедного — победнее, но его наличие обязательно. Полоса клинка стала той линией, что отделила благородного от смерда, пана от холопа.

За что бились запорожские казаки с поляками, зачем было пролито столько крови? За волю? За свободу? За сословные права приписного войска! Да, за волю и за свободу, носить саблю на поясе, подобно заносчивой шляхте. За то, чтобы тебя признали равным, а не считали быдлом.

Вот так клинок стал символом свободы и независимости.

Ни одна из войн не выигрывалась ни мечем, ни саблями. Пращники, лучники, арбалетчики, дротик, копье и пика — прореживали ряды

Венгерская гусарская сабля — «Мадонна», середина XVIII в.

врагов гораздо эффективнее и с безопасного расстояния. Когда войска сходились в рукопашную, меч имел альтернативы в виде топора, секиры, шестопера, чекана и другого оружия, не менее эффективного, но гораздо более дешевого.

В кавалерии наблюдалась та же ситуация. Наиболее эффективной была таранная копейная атака тяжелой конницы. Да и гораздо позже кавалерия чаще всего использовала пику.

И вот в чем феномен клинка. *Меч* и *сабля* в войне играли роль далеко не первую, но при этом ношение их стало символом благородства и неотъемлемым правом свободного гражданина.

Прямой клинок и изогнутый! Любый из этих видов оружия прекрасно приспособлен для выполнения своих задач и, кроме того, несет подчас огромную мистическую нагрузку.

Вот уж где со всей полнотой отразились различия во взглядах и мироощущении между Востоком и Западом. Различия, которые видны во всем: алфавит — латинский, почти «клинопись» и арабская «вязь», прямолинейность европейского этикета, с привычкой разделять свет на белое и черное, своих и чужих, и его полная противоположность — этикет восточный, полный

Восточная сабля — XVIII — XIX вв.

ритуалов и многозначительных условностей, с массой оттенков в отношениях и чувствах.

Различия эти — нечто гораздо большее, чем внешняя непохожесть, это две разных формы бытия.

Отличия особенно заметны в военных сферах: фортификации, стратегии, тактике, экипировке, снаряжении, доспехах и оружии.

Каждый из этих пунктов достоин не то что статьи, — книги. Но

Венгерская гусарская сабля — «Мадонна», середина XVIII в. (фрагмент)

**Гусарская
сабля, Россия,
первая
половина
XIX в.**

нельзя объять необъятное. Поэтому мы поговорим лишь об одном из интереснейших образцов холодного оружия — сабле.

Откуда она пришла? Как разви-

Западноевропейские сабли, XIX – начало XX вв.

валась? Как случилось, что она вытеснила меч в пехоте и кавалерии?

Чтобы разобраться в этом, необходимо вспомнить историю.

Преимущества изогнутой режущей кромки наши пращуры смогли оценить еще за несколько тысяч лет до Рождества Христова. Кривые лезвия кремневых ножей концентрируют усилия под углом к месту разреза, что значительно улучшает их проникающие свойства.

Со временем преимущества изогнутого кремневого лезвия перено-

лись на другие материалы — медь, бронзу, — но недостаточная прочность металла накладывала ограничения на производство таких клинков.

Подавляющее большинство воинов тех давних времен, если и носили длинный клинок, то прямой.

Все преимущества искривленного лезвия смогли реализоваться только с наступлением «железного» века. Развитие металлургии и кузнечного ремесла позволило изготовить клинок, который был легче и значительно эффективнее, чем су-

Западноевропейские сабли, XIX в.

Зульфикар, XVIII – XIX вв.

Немецкая морская офицерская сабля обр. 1848 г.

Сабля баварская пехотная солдатская, рубеж XVIII – XIX вв.

ществовавшие ранее.

Железо, в отличие от меди и бронзы, прекрасно затачивается, а, следовательно, за счет бритвенной остроты лезвия и режущего эффекта можно нанести серьезную рану, затратив гораздо меньше усилий.

Для достижения подобного эффекта удар прямым клинком (дробяще-рубящий с малым проникновением) необходимо наносить с «оттяжкой». Подобный удар требует тренировки и устойчивого навыка. В конструкции сабли это движение заложено изначально, поскольку изогнутое лезвие как бы само соскальзывает с препятствия, глубоко рассекая его.

В музее истории оружия представлен скифский искривленный клинок с ограничителем, украшенным золотой фольгой. Этот образец оружия сложно назвать ножом, хотя бы потому, что его общая длина (42 см) равна длине скифских мечей-акинаков. Не исключается вероятность и того, что этот клинок мог стать прототипом будущих сабель.

Как отмечал известный российский конструктор-оружейник и историк В.Г. Федоров, лучшими рубящими качествами обладали мамлюкские сабли с углом изгиба клинка до 45°.

Однако вернемся к древним временам.

Благодаря прогрессу и непрекращающимся войнам кривые мечи были по достоинству оценены и получили распространение по всему Востоку. В. Бехайм, историк-оружиевед XIX века рассказывает о древних персах (IV век до н. э.), прекрасно знакомых с кривыми клинками. В других источниках упоминается использование кривых мечей в армии Александра Великого. Позже, во время своих завоевательных походов, воины Чингиза и Тимура дали возможность оценить прекрасные боевые качества сабель всем, кто встречался на их пути.

Сабли сформировались как устойчивый самостоятельный тип оружия к VIII веку н. э. В отличие от меча европейских рыцарей, сабля оказалась «демократичнее», можно сказать, ближе к народу. Саблю на вооружении имели огромные массы хазарских, печенежских, половецких, монгольских и прочих кочевников.

Сабли этого периода обычно имели длинный (более метра) клинок малой кривизны с лезвием на выгнутой стороне и обухом на вогнутой. Встречались и короткие сабли. Эфес сабель VIII – XIII вв. состоял из короткого перекрестья с утолщенными концами, крестовины и рукояти с деревянными щечками. Иногда крестовина была ук-

рашена гравированным геометрическим орнаментом и изготавливалась не из железа, а из бронзы. Ножны сабель VIII – XIII вв. были деревянными, оклеенными кожей или берестой. В нижней их части всегда присутствовал металлический наконечник, представлявший собой трубочку, овальную в сечении. Такой тип сабли был распространен в IX – XIII вв. от Средней Азии до территории современных России и Украины.

На рубеже XIII – XIV вв. в конструкцию сабель вносятся существенные изменения: появляются сабельные клинки с елманью (утяжеленным двулезвийным расширением рабочей части клинка) или со штыковидным острием. Центр тяжести при этом становился более отдаленным от эфеса, что в сочетании с кривизной клинка увеличивало силу удара. Сабля в это время была преимущественно рубяще-колющей. Кроме того, штыковидное острие ряда азиатских и кавказских сабель позволяло прокалывать кольца афе-

Однолезвийные
мечи (палаши),
Кавказ,
VII – X вв.

ха — кольчуги — без особых усилий со стороны воина. В музее истории оружия можно увидеть целый ряд сабель кочевников IX — XIV вв. От ножен многих из них сохранились лишь железные наконечники. Представлены здесь также сабля со штыковидным острием и кривые сабли XIII — XIV вв. с асимметричным перекрестием. Есть в экспозиции музея несколько прямых клинков VII — X вв., напоминающих более поздние европейские палаши. Такие прямые и узкие клинки с полуторной заточкой впервые появились на Востоке на рубеже VII — VIII вв. и стали предшественниками сабель. Они были легче мечей, но еще не имели сабельной кривизны. Кривизна на таких клинках появилась к концу VIII в. В музейной коллекции наиболее интересны три найденных на Северном Кавказе клинка — «палаша» (возможно, аварские) с усеченным острием. Внешне они очень схожи с традиционными японскими мечами. И это неудивительно, ведь такие клинки были распространены на Кавказе, в Средней Азии и Северном Китае, а, как известно, первые японские оружейники были выходцами из Китая и Кореи. Поэтому, изготавливая японское клинковое оружие, мастера

сохраняли традиционные формы, бытовавшие на их родине.

В коллекции присутствует также прямой клинок палаша VII — X вв., изготовленный из высококачественной дамасской стали. Несколько сабель IX в., найденных в погребениях и хранящихся в музее, свернуты или же сломаны. Связано это с погребальным обрядом и верованиями кочевников. По одной из версий считалось, что у сабли может быть только один хозяин. Саблю погибшего воина нагревали, сворачивали и хоронили вместе с ее владельцем.

Повсеместное распространение сабли на Востоке привело к тому, что оружие в каждом из регионов стало приобретать свои характерные особенности.

Восточные сабли были отмечены своими национальными признака-

из них «S»-образная крестовина) и турецких сабель XVII — XVIII вв.

Представляют интерес и ятаганы. Появившись как «гражданское» оружие янычар, они распространились крайне широко. Клинок *ятагана* мог быть изогнутым вниз — наиболее традиционный вариант, но мог быть и сабельного типа. Иногда он сочетал в себе оба изгиба на манер египетского *хопеша*. В музее хранится нож VII — IX вв., похожий на ятаган (длина клинка 33,3 см, ширина — 2,8 см), найденный в предгорьях Кавказа и, возможно, имеющий аварское происхождение. Эта находка еще раз подтверждает тот факт, что форма клинка ятаганов янычар имеет очень глубокие корни. Ятаган с клинком сабельного типа можно считать предтечей шашки, в эфесе которой четко прослеживаются его «фамильные» черты.

Кроме национальных, существуют также и религиозные традиции. Во всех мусульманских странах изготавливались клинки, символизировавшие легендарный меч пророка Мухамеда «Зульфикар». Его главный признак — раздвоенное острие.

Вариации на тему «Зульфикара» очень разнообразны. С раздвоенными в вертикальной или горизонтальной плоскости остриями клинка, с «пламенеющими» или волнистыми со стороны лезвия или обуха клинками. Клинки также могли быть кривыми или прямыми и сочетаться с разными эфесами. Применяя различные сочетания элементов, получали необычайные сабли, палаши, мечи. В

Чешская полусабля и голландская полицейская сабля, XIX – XX вв.

ми, сделавшими их весьма разнообразными. Персидские, азиатские — изящные *шемширы* с суженным к острию клинком, массивные турецкие *пала* и *килидж* с утяжеленной елманью. Кривые мамлюкские сабли (мамелюки) и слабоизогнутые *сейфы* и *шашки*. В экспозиции музея есть несколько персидских *шемширов* (у одного

Польская
кавалерийская сабля
обр. 1921–1922 гг.

экспозиции музея представлены индийский меч с «пламенеющим» клинком и «Зульфикар» XVIII — XIX вв. персидской работы.

Необходимо отметить и оружие Дальнего Востока, где использовалось множество кривых клинков. Некоторые из них мы можем отнести к саблям — по размеру и весу они подходят, но своей традицией в культурном контексте своей страны такие клинки, как *дха*, *тати*, *дао*, *катана* и им подобные, остаются мечами. Поэтому следует относиться к ним, как к таковым, и нам, европейцам.

Каждый из типов имеет свои особенности, но часто различия

Русские драгунские солдатские шашки обр. 1881 г.

Российские драгунские сабли обр. 1841 г.

между ними довольно условны. Это относится и к представленным в музее индийским саблям — *тулвар* и *кханда*. Они имеют схожую форму клинков, стандартное для индийского оружия дисковидное навершие. Единственное отличие — это шпиль в навершии кханды, служивший украшением и продолжением рукояти.

Шпага, палаш, меч, сабля или шашка иногда только так называются, не соответствуя указанному типу. Часто эта путаница возникает из-за языковых особенностей, а иногда — бюрократических ошибок.

Существуют сабли с прямыми (!) и шпаги с кривыми (!) клинками. Тем не менее, мы называем их так, как их стали называть, принимая на вооружение.

В России показателен пример *шашки*. Обычно шашка представляется со слабоизогнутым клинком и упрощенным эфесом с раздвоенной головкой. Но все же главное отличие шашки в способе ее ношения. Деревянные, обтянутые кожей, ножны шашки подвешиваются за одно кольцо с выгнутой стороны. Традиционный же сабельный подвес — с двумя кольцами на вогнутой стороне.

В России была принята на вооружение *шашка* Туркменского конного дивизиона обр. 1895 г. Хотя и называлось это оружие шашкой, его клинок — типичная сабля. И по форме («шемшир») и по способу подвески — портупея с двумя пасовыми ремнями, которые крепились со стороны обуха. Российская казачья шашка во второй половине XIX в. положила начало и *среднеазиатской шашке*, которая представляет собой удлиненный вариант «хубера» — пуштунского нацио-

нального ножа. Афганский «хубер», нож с необычайно длинным клинком, который при небольшом его изгибе и удлинении, превратился в «среднеазиатскую шашку», представлен в экспозиции музея.

Распространение сабель в Европе происходило различными путями.

Очень показателен пример Руси — России. Кривые клинки в этот регион проникали с трех сторон, несколькими волнами в разное время — с Востока, из Азии и с Кавказа. Каждый тип в отдельности характерен и интересен и в то же время имеет значительные различия. Сравните экипировку запорожских казаков и их «наследников» — казаков Кубанского казачьего войска.

Оружие первых в XV — XVII вв. было ближе к европейскому (польскому), а затем в XVIII в. стало восточным, турецко-балканским. Кубанцы были вооружены по кавказскому образцу.

История сделала свой выбор в пользу кавказского оружия. В России кавказская шашка и кавказский кинжал были приняты на вооружение. В музее представлены многие образцы российских шашек: драгунские солдатские обр. 1881 г., драгунская офи-

Русские наградные шашки, рубеж XIX — XX вв.

Французская маршальская наградная сабля, начало XIX в.

Детская сабля, длина 65 см, Англия, XIX в.

Английская и итальянская абордажные сабли, XIX в.

церская обр. 1881/1909 гг. с вензелем Николая II, казацкие нижних чинов обр. 1881 г. и кавказского каза-

чьего войска обр. 1904 г., казачья офицерская шашка азиатского обр. 1913 г. и др.

Хотя слабоизогнутое лезвие шашки требует долгих тренировок для овладения ударом с «оттяжкой», но казаки являлись тем сословием, где оружие находилось в постоянном обиходе. Каждый мужчина был военнo-обязанным, а каждый мальчик с детства обучался обращению с оружием.

Такая практика была свойственна не только казачеству. В дворянских семьях дети также приписывались к различным воинским подразделениям. Ребенок получал униформу и вооружение в соответствии с тем, к какому полку он был приписан. Юный отрок, будущий офицер, с младых ногтей осваивал сложную науку обращения с оружием, пока еще «детским», но «детским» лишь по размеру. Во всем остальном такие сабли

или винтовки ни в чем не уступали штатным образцам. В музее можно увидеть английскую детскую саблю (уменьшенный вариант боевой сабли) и изготовленную в Англии юнкерскую драгунскую офицерскую шашку обр. 1881 г. с клеймом на пяте Iron proved («железо проверено»).

Вот так через смотры, униформу и «детское» оружие молодой дворянин приобретал свой первый армейский опыт, так с детства воспитывалась та самая пресловутая «белая кость».

Во второй половине XVII в. сабля уже получила широкое распространение не только в Восточной, но и в Западной Европе, чему способствовали почти не прекращавшиеся военные столкновения с государствами мусульманского мира, в первую очередь с Турцией. Начало утверждения сабли в европейской боевой практике можно отнести к XV в., а уже в XVII в. появились польские и венгерские сабли собственного изготовления. Вообще польские и венгерские сабли оказали большое влияние на развитие западноевропейского холодного оружия в XVII в. Это объяснялось активным участием польских, венгерских и хорватских гусарских формирований в различных кампаниях Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.), а также в более

Внизу – шашка артиллерийская укороченная (длина клинка – 60 см)

Восточная (турецкого типа) сабля, XVIII в.

Турецкие сабли, XVII – XVIII вв.

поздних войнах.

Первоначально и в Польше, и в Венгрии, и вообще в Западной Европе сабля считалась «плебейским» оружием. Благородное рыцарство традиционно предпочитало меч или шпагу.

Упрочение положения сабли в номенклатуре боевых образцов холодного оружия тесно связано с именем польского короля венгерского происхождения Стефана Батория, избранного на трон в 1576 г. и правившего до самой смерти, последовавшей в 1586 г. При короле-венгре широчайшее распространение в Польше получили венгерский костюм и венгерское оружие. Популярная в Польше венгерская сабля, производившаяся и польскими оружейниками, впоследствии была названа оружиеведами саблей *польско-венгерского типа*. Именно она стала прототипом гусарской сабли, получившей широкое распространение в XVIII в. в Восточной и Западной Европе. Такую саблю также можно увидеть в музее. Датируется эта сабля польско-венгерского типа второй половиной XVIII в.

Наиболее популярной в среде польской шляхты саблей стала так называемая *карабела* (карабэля). Название ее, вероятно, происходит от арабского «*carab*» — «оружие».

Главной особенностью карабелы была головка рукояти в виде стилизованной головы орла. Клинок карабелы при этом мог быть персидского (без елмани) или же турецкого (с елманью) типов.

Эти сабли постепенно вытеснили из обихода польской шляхты меч и шпагу. Сабля стала их преемницей в

боевой практике, а также восприняла те социальные функции, которые выполнял рыцарский меч — символ сословной принадлежности. В Речи Посполитой сабля стала знаком шляхетского достоинства, с которым в XVII — XVIII вв. не расставались не только магнаты, но и шляхтичи средней руки.

В подражание им украинская старшина одевалась и вооружалась на польский манер, хотя относительно вооружения строгих правил не существовало. За неимением штатных, как в регулярной армии, образцов, украинское оружие было различного происхождения — польское, венгерское, турецкое, балканское или русское.

Что до сабель венгерского типа, то к концу XVIII в. они доминировали не только в Восточной, но и в Западной Европе. Так, некоторые австрийские кавалерийские сабли конца XVIII — первой половины XIX вв. были, по сути, усовершенствованными копиями венгерских сабель. В экспозиции музея представлено несколько оригинальных венгерских сабель XVIII в. Одна из них — тяжелая кавалерийская сабля 1740-1750 гг. с широким клинком и гравированным изображением Мадонны у пяты. Сабли такого типа назывались «мадоннами». Мадонна считалась покровительницей венгров, и ее изображение на клинках этих сабель всегда сопровождала соответствующая пояснительная надпись на латыни. Другая венгерско-австрийская гусарская сабля второй половины XVIII в. имеет узкий стальной, значительной кривизны клинок. На обеих голомечьях клинка присутствуют гравированные клейма золингенского масте-

Венгерская гусарская сабля, вторая половина XVIII в. (фрагмент)

Венгерская гусарская сабля — «Мадонна», середина XVIII в. (фрагмент)

**Зульфигар,
XVIII – XIX вв.,
(фрагмент)**

**Зульфигар,
XVIII – XIX вв.,
(фрагмент)**

**Французская
маршальская
наградная
сабля,
начало XIX в.
(фрагмент)**

ра Петера Мюнха (Муниха), жившего во второй половине XVI в. И только лишь форма клинка, а также латинская надпись, восхваляющая Марию-Терезию, королеву Венгрии и императрицу Австрии, позволяет правильно датировать эту саблю второй половиной XVIII в.

Любопытна история французских клинков. Французы никогда не имели собственного высококачественного клинкового производства. Основой для их холодного оружия служили клинки из Золингена, Пассау, Толедо и Брешии. Это, однако, не мешало французам быть законодателями мод и в оружейной области. Французские образцы широко копировались.

Копиями французских сабель первой четверти XIX в. были российские пехотные офицерские сабли обр. 1826 г. и драгунские сабли обр. 1841 г. Пехотная сабля обр. 1826 г. и драгунские офицерские и солдатская сабли обр. 1841 г. представлены в экспозиции музея. Кроме того, клинок пехотной сабли, хранящейся в музее, изготовлен в Золингене известной фирмой первой половины XIX в. — Р. Knecht. Там же было произведено синение и золочение клинка путем термической обработки.

На американском континенте холодное оружие формировалось под влиянием армий колонизаторов — испанской, английской, французской. С обретением независимости американцы вначале копировали европейские образцы, но со временем выработали собственный тип сабли, с лишь ему присущими особенностями.

Вообще, появление какого-либо удачного образца вызывало массу подражаний. Яркий пример — «Блюхеровская сабля», ставшая основой

для различных модификаций.

«Сабля Блюхера» — прусская кавалерийская сабля обр. 1811 г. Характерной особенностью эфеса этой сабли были — защитная дужка в виде перевернутого знака вопроса с прямой крестовиной, имеющей полукруглые щитки, и спинка рукояти с расширениями на планке.

В экспозиции музея представлен целый ряд сабель с «блюхеровским» эфесом. Это австрийская офицерская пехотная сабля обр. 1837 г., германские легкие кавалерийские сабли XIX в., болгарская наградная офицерская сабля конца XIX — первой половины XX вв. с кириллической надписью «За царя и отечество». Но наибольший интерес вызывает австрийская сабля обр. 1837 г. Кроме «блюхеровского» эфеса, она имеет еще и клинок из дамасской стали. Для стран Западной Европы изготовление дамасских клинков было довольно редким явлением.

Что касается «блюхеровского» эфеса, то традиционно такой характерный эфес считается немецким, хотя кавалерийские сабли с подобными эфесами существовали и раньше, например, такие как британская солдатская легкокавалерийская сабля образца 1796 г., разработанная командиром 2-го гвардейского драгунского полка майором Джоном Гаспаром Ле Маршаном. Однако в истории такие сабли остались связанными с именем видного прусского военачальника Гебхарда Леберехта фон Блюхера.

Гебхард Леберехт фон Блюхер родился 16 декабря 1742 г. в Ростке (Мекленбург). С четырнадцати лет служил в шведской армии и участвовал в Семилетней войне. В 1760 г. был взят в плен пруссаками. На но-

вой службе не только неоднократно подтверждал репутацию храброго и дерзкого офицера, но и славился также своими гулянками, амурными похождениями и пристрастием к азартным карточным играм. Словом, настоящий кавалерист-рубака.

Блюхер остался в истории России единственным иностранным полководцем, получившим орден Св. Георгия двух высших степеней — исключительно почетную, наиболее любимую и желанную награду русских офицеров и генералов.

В 1815 г. Блюхер был назначен главнокомандующим прусско-саксонской армией, выход которой в критический момент к полю сражения при Ватерлоо предопределил поражение армии Наполеона. После заключения мира «маршал «Вперед!», как его называли прусские и русские солдаты, теперь уже окончательно вышел в отставку и поселился в Крибловице в Силезии, где довольно бурно, несмотря на преклонный возраст, провел последние годы жизни и скончался 12 сентября 1819 г.

Распространение сабель того или иного типа также было подвержено влиянию моды. После наполеоновских походов в Египет многие офицеры заказывали себе сабельные клинки восточного типа с елманию и общим оформлением «под Восток».

Другим стимулом повышенного интереса к восточным саблям стали походы русской армии в 1813-1814 гг. Воины башкирских, калмыкских и татарских полков произвели сильное впечатление на европейцев колоритным видом своего убранства и, конечно, оружия.

Мода на ношение подобного оружия вне строя ширилась и привела к тому, что сабли восточного

Чеченская шашка, XIX в.
(клеймо «соловей»)

Российская шашка юнкера (уменьшенная), обр. 1881 г. Производство Англия

типа носились офицерами многих европейских стран — Англии, Германии, Австрии.

В Англии популярные мамлюкские сабли даже стали штатными образцами. Они были широко распространены как боевое и парадное оружие, а также для ношения вне строя.

Существуют примеры и обратного взаимопроникновения.

В Турции в конце XIX — начале XX вв. произошла «германизация» холодного оружия. Турки, имеющие свою многолетнюю традицию изготовления сабель, приняли на вооружение копии немецких клинков — шпаг, сабель, палашей.

Это перевооружение тесно связано с именем барона Кольмара фон дер Гольца, приглашенного турецким правительством для реформирования армии.

Примером может служить и Япония. В период Мэйдзи (вторая половина XIX в.), перестраивая армию на западный манер, японцы переняли также и некоторые виды холодного оружия европейского типа, вопреки собственной школе производства клинков, достигшей совершенного уровня. Но перемены в обществе потребовали изменений и в видах во-

оружий. В экспозиции музея представлена японская армейская офицерская сабля обр. 1875 г. с эфесом, выполненным в германском стиле.

Сабля прижилась во всех странах и во всех родах войск: кавалерии, пехоте, артиллерии и на флоте. В каждом из родов войск клинок и эфес приспособлялись для конкретных задач.

Вид холодного оружия зависел от рода войск и особенностей веде-

ния боевых действий.

Устройство эфеса зависело от назначения сабли, да и вес клинка мог значительно отличаться — от тяжелого, как «колун», до легкого, почти рапирного, сильно или слабо изогнутого.

Самым тяжелым видом кавалерии являлись кирасиры — «наследники» рыцарской конницы. Они вооружались тяжелыми палашами или шпагами (а иногда тяжелыми саблями) — прямыми «потомками» рыцарских мечей. Их тактика — таранный колющий удар сомкнутым строем — сродни атаке рыцарского клина.

За ними шли драгуны — универсальная конница, способная воевать верхом или в пешем строю. Драгуны вооружались тяжелыми саблями и ружьями.

Польские и венгерские гусары XVI — XVII вв. были тяжелой конницей — полный латный комплект и тяжелая сабля. Они стали образцом для подобных формирований в других странах. Но в Австрии, Пруссии, России и других европейских государствах с XVIII в. гусары считались уже легкой кавалерией. Со временем они потеряли тяжелую защитную экипировку, но сохранили довольно тяжелые сабли. Гусарские полки в основном набирались из добровольцев и были прекрасно обучены, часто действовали небольшими отрядами, совершая «партизанские» рейды. Отлично подготовленные и высокомотивированные гусары стали, можно сказать, кавалерийским «спецназом».

Еще один вид легкой конницы — уланы, вооружены пиками и легкими саблями. Их тактикой была быстрая копейная или сабельная атака. Недостаток мощи они компенсировали прекрасной маневренностью.

Самыми легкими были отряды иррегулярной конницы. Такими в

Морской палаш и офицерская шашка, обр. 1940 г., СССР

Российская казачья офицерская шашка азиатского образца 1913 г.

России были казачьи, башкирские, татарские и калмыкские полки. На вооружении таких полков были самые разные образцы оружия: от легких сабель восточного типа и шашек до луков и арканов.

Пехотные части также различались типами сабель. Каждому роду войск были присущи свои характерные особенности. С введением унификации количество образцов сводилось к минимуму, но все же сохранялись, хоть и декоративные, отличия.

Пехотинцы и артиллеристы несли на клинках свою символику. Привилегированные полки также могли иметь образцы отличные от прочих, что подчеркивало их элитный статус.

На флоте сложились два типа сабель: офицерские и бордажные. Морские бордажные партии вооружались короткой саблей со слабо-изогнутым массивным клинком и глухой развитой гардой — идеальное оружие для боя на палубах судна.

Офицерские морские сабли всегда отличались очень богатой отделкой. Различные орнаменты и декоративные детали, связанные с морем — якоря, раковины и т.д.,

Российская шашка казачья, нижних чинов, кавказского образца 1904 г.

отборные материалы эфесов и клинков. Золото и гальюша (акулья кожа) богатая фантазия в формах эфесов. Иногда такие интересные детали, как навершие в виде головы льва с разными глазами — зеленым и красным, в соответствии с цветом ходовых огней правого и левого борта. В экспозиции музея представлен ряд таких сабель английского и германского производства (английская морская офицерская обр. 1827/1910 гг. и немецкая

морская офицерская обр. 1848 г.).

Эти особенности и разнообразная художественная отделка, в которой использовались самые разнообразные материалы и геральдика, породили неимоверную массу образцов холодного оружия. В отделке клинков и эфесов использовались самые различные техники — воронение, синение, золочение, серебряная или золотая всечка, гравировка и травление. С клинками — обычными, дамасскими и булатными, с эфесами — стальными, бронзовыми и позолоченными, с гербами, девизами, с навершиями, выполненными в виде шлемов, голов зверей, птиц, рыб и людей.

В современном быstroменяющемся мире сабля осталась в спорте и в армии в качестве церемониального оружия.

Почетный караул у знамени или у дверей венценосной особы вооружен саблями. Какой это клинок, зависит от традиционной униформы воинского соединения той или иной страны. Так, например, в Англии почетный караул из шотландцев вооружен традиционным для них палашом, а гренадеры — саблей и т.д.

Сегодня сабля осталась фетишем — символом благородства и отваги. Сейчас она вряд ли имеет какое-либо практическое значение, но возьмите ее в руки ...

Трудно найти другое холодное оружие столь привлекательное и изящное, столь и эффективное. Плавный изгиб ее клинка, удобная изогнутая рукоять и баланс с «ответом», идеально приспособлены для рубящего удара. Она обязательно разбудит в любом мужчине атавистическое желание взмахнуть клинком и представить себя благородным персидским воином, кочевником Тамерлана, запорожским казаком или бесшабашным и удалым гусаром.

Яркий, легендарный образ и потрясающее разнообразие делают сабли уникальным объектом коллек-

Шашка казачья – Россия, шашка кавалерийская – СССР

Шемшир, Иран, XVIII в.

ционирования. Можно собирать клинки отдельного региона, конкретной эпохи или и то, и другое вместе.

В любом случае это увлечение на всю жизнь. Из-за разнообразия типов, форм и размеров, это занятие будет бесконечным.

В прошлом один офицер обязательно имел несколько сабель: для ношения в строю, вне строя и для парадов. И это, если он не был награжден, к примеру «золотым» оружием. Оружие «золотое» или с бриллиантами имело также установленный образец, заменяющий его в строю.

В коллекциях особенно ценятся образцы, представляющие собой или абсолютно типичные образцы, такие как штатное армейское оружие, или, наоборот, — уникальное, наградное, парадное или отличное от других. Даже самый заурядный клинок может стать сокровищем коллекции, если имеет «говорящие» надписи, рисунки или интересную историю: принадлежал ли он какой-либо знаменитости или был задействован в каких-нибудь событиях. Например, в экспозиции музея представлена германская шпага обр. 1889 г. с надписью *Hus. Rgt Kaiser Nicolaus II Russland*. («Гусарский полк Императора Николая II Российского»). Очевидно, Николай II был командиром данного гусарского полка, или же владелец шпаги служил в конвое российского императора. Есть в музее и австро-венгерская (возможно, генераль-

ская) сабля второй половины XIX — начала XX вв. с латинской надписью на навершии рукояти — «*viribus unitis*» — «объединенными усилиями». Эта надпись была девизом австрийского императора Франца Иосифа I и указывала на согласие между Австрией и Венгрией в составе дуалистической монархии Габсбургов.

Одним из последних приобретений музея истории оружия является чешская генеральская сабля, кроме незначительных деталей ничем не отличающаяся от советской генеральской сабли, с надписью на золотой виньетке на клинке размером 270 мм на всю ширину следующего содержания: «Командиру 15 гвардейской Мазирьской Краснознаменной ордена Суворова танковой дивизии генерал-майору А.А. Зайцеву. На долгую память от благодарного Чехословацкого народа. За проявленное мужество, гуманное и интернациональное служение делу Суворова, проявленное в судьбоносное для Чехословацкого народа время. Прага. Миловица 1968 г.»

Сегодня у нас могут быть совершенно другие исторические оценки этого события, но появляются дополнительные знания о конкретных участниках...

Ценность клинка может зависеть от места производства и от того, кем он сделан. Клинки извест-

ных зарубежных мастеров из Пасау, Золингена, Толедо, Брешии; российских: Олонцевских, Тульских и Златоустовских — могут не иметь особых украшений и все равно станут гордостью любой коллекции.

Историческое оружие относится к той категории ценностей, которые со временем только поднимаются в цене.

Сколько бы вы ни заплатили за коллекционный клинок, завтра он будет стоить только дороже. Так что коллекционирование можно рассматривать и как долгосрочное вложение капитала.

С каждым днем все больше людей понимают это, и на коллекционном рынке царит оживление. Но покупка может быть сопряжена с риском приобретения подделок, в этом случае кроме огорчения вам предстоит и финансовые потери.

Согласитесь, что, потратив небольшое состояние за саблю «самого Наполеона», которую он забрал в Москве, когда снимал квартиру у чьей-то прабабушки, обидно было бы обнаружить на ней надпись «*made in Taiwan*».

Обращайтесь к экспертам, знакомьтесь с оригинальными образцами в музеях, изучайте мир оружия. Ваше хобби доставит вам немало радости и, чем черт не шутит, даст возможность стать богаче.

Японские мечи XIX – XX вв. и армейская офицерская сабля, обр. 1875 г.

Ятаган, Османская империя, XVIII – XIX вв.

Окончание. Начало см. «Клинок» №4, 2004 г.

Ручнаяковка

Кузница

«Мы уже знаем, что на заводах железо получается в форме кусков; проследим теперь дальнейшую его обработку. Чтобы подготовить к ней металл, его нагревают в кузнечном горне с нижним дутьем. Ниже пода горна находится воздушная камера, в которую сбоку подводится воздух. Камера сообщается с горном при помощи легко заменяемого чугунного сопла, снабженного одним или несколькими отверстиями для подачи дутья в массу горящего угля. Дно камеры имеет клапан для удаления падающих в камеру кусочков шлака, золы и т. д.; рядом находится ящик с водой.

Рассмотрим подробнее значение ящика с водой. Лежащая у нагреваемого куска металла сильно раскаленная масса угля излучает тепло по всем направлениям, а главным образом в окружающий ее уголь. Этот уголь тоже накаливается и загорается, если в достигающем до него дутье есть еще свободный кислород. Чем сильнее дутье, тем больше достигает его до этого угля — последний горит совершенно зря. Чтобы избежать этой потери, кузнец смачивает уголь, не лежащий непосредственно у нагреваемого предмета, и даже уголь, лежащий на последнем, чтобы сдерживать огонь. Этим он ограничивает сферу распространения горению угля. Но зато теряется вся теплота, идущая на испарение воды, на что обыкновенно кузнец не обращает внимания.

Среди различных современных ковочных механизмов первое место занимает паровой молот; впрочем в новейшее время одинаковую роль с ним и даже как будто преобладающую начинает играть ковочный пресс, на котором можно исполнять все, даже самые тонкие поковки. Ковочные молоты по принципу действия не отличаются от паровых, но снабжены рычажной передачей, применяются главным

Клинковое производство в конце XIX века*

образом при слесарных работах.

Изготовление клинков большой и средней величины может быть произведено проковкой из полосы под хвостовым молотом. Отделка самого клинка распадается на два периода — отделку черновую и чистовую. Первая — это обыкновенная поковка.

После черновой отковки следует чистоваяковка. Она имеет целью довести клинок точно до требуемой толщины и ширины и придать ему нужную степень эластичности.

Клинок нагревается до сильного красно-калийного жара; удары производятся очень резкие, быстро следуя один за другим, пока клинок не охладится дочерна. Чем больше скорость молота, тем лучше. Ручная работа уже давно вытеснена быстросходным хвостовым молотом.»

Кузнец

«Кузнечная работа требует от кузнеца большой сноровки и решительности. «Куй железо, пока горячо» — говорит пословица — всякая потеря времени ведет за собой охлаждение железа и необходимость вторичного нагрева, на что нужно и время и расход угля. Тут нельзя мечтать, и результат работы — хорошей или дурной — виден сразу. Очевидно, что такая работа развивает верность глаза и уверенность в самом себе.

Поэтому настоящий кузнец всегда человек способный, замкнутый в себя, но хорошего характера. Хороший кузнец должен изучать свое дело смолоду. Естественно, что кузнец никогда с голоду не помрет. Вследствие всего этого жители местностей, где кузнечное дело развито, отличаются и зажиточностью и хорошими качествами.

В настоящее время, впрочем, все это изменяется. С развитием автоматических действующих механизмов кузнец-специалист постепенно

вытесняется более дешевым и простым поденщиком, ничего не сообщающим и превращающимся мало-помалу сам в какую-то машину. Картина не из утешительных.»

Прокатка

«Сейчас работа прокатки клинка из рук кузнеца перешла к прокатному мастеру.

Пара валков обыкновенно устанавливается горизонтально и приводится во вращение, каждый валок в противоположном другому направлении; валки захватывают металл, обжимают его и с другой стороны их металл выходит толщиной, равной расстоянию между поверхностями валков.

Прокатка металлов имеет целью удлинить болванки; кроме предания металлу надлежащей формы происходит и некоторое уплотнение его. С помощью прокатки через соответственные валки можно получить различного сечения листовое железо и даже сами готовые предметы.

Для получения брусков неравномерной толщины можно пользоваться валками, обточенными эксцентрически или вполне круглыми, но установленными в разных вертикальных плоскостях.

Совершенно подобным же образом прокатывают клинки (для холодного оружия). Такой стан изображен на чертеже. Первая позиция представляет тот момент, когда рабочий вкладывает в вальцы накаленную болванку, а вторая — когда прокатка клинка заканчивается.

Валки с рисунками на своей поверхности обходятся сравнительно дорого; поэтому их делают составными — наружная поверхность делается стальной.

После прокатки клинок уже с полученными долами и заданной кривизной полосы рихтуется и следует для закалки.»

* По материалам Энциклопедии промышленных знаний (том VI. Технологии металлов. С-Петербург, 1903 г.)

Закалка стали

«Закалка основывается на трех операциях: накаливании, быстром охлаждении, отпуске.

Подвергаемые нагреванию совсем готовые изделия ценны и поэтому с ними надо обращаться очень осторожно. Надо соблюдать меры предосторожности: т.е. по возможности избегать воздушной струи и вести нагрев медленно и не очень сильно.

Всего проще применять кузнечный горн, но конечно в руках очень опытного работника. Воздуха нужно пускать не больше того, что необходимо для поддержки нужной температуры; нужно строго наблюдать, чтобы случайно не образовалось пустого пространства между нагреваемыми изделиями и воздушной струей и чтобы жар был весьма равномерным. В виду того, что каменные угли часто содержат серу — в форме пластинок или кристалликов серного колчедана, то огню дают сперва хорошо прогореть, а еще того лучше, применяя вместо каменного угля — древесный или кокс. Если это позволяют размеры изделия, то сперва накаливают горн до полного жара, затем по возможности закрывают струю воздуха и тогда только кладут в него изделие.

Охлаждение — собственно закалка. Чем скорее, при прочих равных условиях, совершается охлаждение, тем тверже становится сталь. Поэтому холодная вода действует сильнее горячей, и особенно хорошо, если ей при помощи прибавки поваренной соли или иным каким либо путем сообщена лучшая теплопроводность.

Закал должен очень постепенно слабнуть от переднего конца к боковым. Способы, которыми этот достигается, считаются обыкновенно заводскими секретами.

Отпуск. После закала изделие редко имеет требуемую степень твердости. По большей степени оно слишком твердо, и его надо «отпустить». Это достигается с помощью повторного, но слабого нагрева и вторичного закала по большей части в воде.

Отпуск можно проводить различным образом. Например, покрыть клинок жиром и держать над огнем так высоко, чтобы даже жир еле загорался. Когда он загорится со всех сторон ровно — нужно смотреть, чтобы где-либо он не выгорел и поверхность изделия не обжигалась, — то последнее опускают в воду.

Правка. Очень часто при закалке форма предмета искажается: длинные тела изгибаются. Этого избежать трудно, но можно поправить дело последующей выправкой — рихтованием.

Правка искривленных плоских тел производится под правильным молотом и требует особого искусства

Отковывание клинков при помощи хвостового молота

ва. Удар производится лишь по тому месту, где есть выпуклость.

Шлифование. После заковки следует шлифование клинка. Это производится в отдельном помещении, где находится в движении целый ряд точильных камней, смоченных водой, на которых и идет работа. Точильный камень — инструмент большой, грубый, а результаты работы на нем — очень хороши и точны. Вся работа основана на привычке рабочего: во время работы обрабатываемая поверхность скрыта от него — он видит лишь готовый клинок.

Работа шлифования довольно опасна: вследствие постоянного смачивания камней водой в помещении господствует сырость. Далее — самый точильный камень может разорваться и убить на месте. Действительно, камни эти вращаются довольно быстро, а диаметр их достигает до 2,5 м. Центробежная сила может дойти до того, что малейшая трещинка в камне будет грозить опасностью разрыва.

Шлифовка с водой применяется при отделке закаленной площадки (при шлифовке в сухую изделие, накаливаясь, отпускается). В настоящее время эта шлифовка часто заменяется работой на шлифовальных кругах. Полировка ведется на быстроходных деревянных кругах, на поверхность которых натягивается ремень, покрытый разведенным в масле крокусом или наждаком. Смотря по величине зерен последнего, различают полирование грубое и тонкое. Для придания лучшим сортам клинков особо красивой поверхности применяется полировка на кругах, покрытых тончайшим крокусом на разведенном спирту. Самые круги вращаются сравнительно медленно.

Для удобства употребления каждый клинок должен быть снабжен рукояткой. Форма ручки сравнительно очень сложная и изготавливается она обыкновенно на копировальных станках. Роль резца в них исполняет быстро вращающаяся шарошка. Суппорт копировального токарного станка под воздействием противовеса прижимает шарошку к заготовке и

движется, следуя движениям рамки вокруг вращающейся около горизонтальной оси копируемой модели. Вследствие этого шарошка отделяет точильный им предмет (синхронно с моделью поворачивающийся) на совершенно полную идентичность.

Такие станки применяются в большом числе; часто несколько таких станков, работа коих идет совершенно автоматически, обслуживается одним подручным, вся работа которого заключается лишь в пуске в ход станков, остановки их и вложении нового материала.»

Сведения о технологии изготовления клинкового оружия можно дополнить условиями испытания клинков и правилами их заточки, почерпнутыми из книги В. Г. Федорова «Холодное оружие», выпущенной в 1905 году.

«Мы уже сказали, что большая или меньшая острота лезвия имеет большое влияние на действие, производимое ударом, — чем острее клинок, тем глубже проникание. По ныне принятой отточке наших шашек обр. 1881 года, угол этот в середине лезвия около 40 градусов и на конце клинка 30 градусов.

Условия, которым должен удовлетворять металл клинка следующие:

- твердость, способствующая более долгому сохранению отточки лезвия;
- прочность, препятствующая поломке клинков;
- известная гибкость, позволяющая клинку в некоторых случаях согнуться без повреждения.

Гибкость клинков однако не должна быть значительной, так как в этом случае проникание клинка в поражаемое тело ослабляется, уменьшаясь на ту часть усилия, которая тратится для производства гнания клинка.

Металл, удовлетворяющий этим условиям, — сталь, — закаленная и отпущенная.

У нас в Златоусте клинки изготавливаются из стали высокого качества, плавленной в тиглях, надлежащим образом закаливаются и отпускаются. (Возможно для массового из-

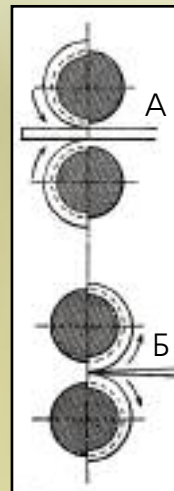

Схема демонстрирующая изготовлен клинка методом проката. А — вкладывание заготовки клинка Б — готовый клинок

Закалка клинков

Шлифовальный круг с защитным кожухом

готовления клинков использовались стали, близкие по составу современным: 65Г или 60С2А. Твердость клинков холодного оружия массового изготовления равнялась 48-52 единицы по шкале Роквелла, **прим. ред.**).

Для пробы качества металла берется от 2 до 5 клинков из предоставленной партии. Из них вырезаются бруски определенных размеров. Затем бруски испытываются на разрыв с определением предела упругости, абсолютной крепости и относительного удлинения при разрыве, кроме того, производится химический анализ стали.

Представленные клинки подвергаются следующим пробам:

- проба гибом;
- проба на хрупкость;
- проба на твердость.

Проба клинков гибом производится в особо устроенных для этого станках, причем клинки должны отвечать следующим требованиям:

1. Чтобы клинки при сгибании в станках до стрелы прогиба не менее 5 дюймов (127 мм) не садились; те же, которые от этой пробы сядут, возвращаются заводу для исправления.

2. Чтобы каждый клинок, подвергаясь в станке давлению груза в 50 фунтов (около 20,5 кг), не давал стре-

лы прогиба более 5 дюймов. Клинки, не выдержавшие под грузом в 50 фунтов, подвергаются давлению в 48 фунтов и те, которые не выдержат давления и этого груза — бракуются.

Проба на хрупкость производится ударами плашмя, обухом и лезвием; удары эти производятся с полным возможным размахом, для чего к клинку должен быть приса-

Шлифовка клинков

жен временный эфес.

Удары плашмя производятся по толстой из березового дерева доске, по одному каждой стороной клинка.

Удары обухом (один) и лезвием (два) — производятся по чурбану из твердой породы дерева с радиусом закругления около 10 дюймов. От этой пробы клинок не должен ни садиться, ни получать изгиба.

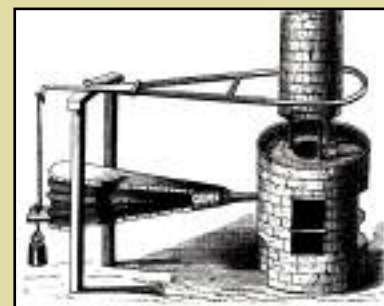
Проба лезвия на твердость для определения его способности рубить производится несколькими ударами боевой половиной клинка в разных местах по пластинке из ковanej отожженной стали, имеющей сечение, одинаковое с сечением лезвия клинка.

Проба на твердость оконечности клинка, для определения спо-

собности колоть, производится опусканием его в вертикальном направлении с высоты 28 дюймов (711,2 мм) на лежащую на деревянной подкладке железную пластинку в 0,565 дюйма (14,4 мм), которая при этом должна быть пробита.

При таких пробах лезвие и конец клинка не должны обламываться, ни сгибаться, в противном случае с ними поступают так же, как и с севшими клинками при пробе гибом». (Очевидно, все эти пробы производились с клинками, не имеющими окончательной заточки, а проба на твердость острия клинка совершалась в специальном станке, подобном гильотине, **прим. ред.**).

Подборка данных в статье материалов, написанных в самом начале XX века показывает, что для массового производства клинкового хо-

Кузнечный горн с ручным мехом

лодного оружия в то время использовалось достаточно сложное оборудование и станки, но все же качество клинков, как и во все времена в большей мере зависит от опыта и интуиции мастера.

Публикацию подготовил
Виктор Кленкин

Среднеазиатский стиль

Кованые стальные клинки* с ножнами
в традиционных таджикских формах

* Предлагаемые потребителю клинковые изделия не относятся к холодному оружию

ООО «Завод «Полигон» г. Одесса, ул. Дальницкая, 43/1
Тел.: (+38 048) 730-42-63, 721-47-89, т./ф.: 721-47-00
E-mail: poligon@te.net.ua, <http://www.poligon.odessa.ua>

УКРАИНСКИЙ ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

Клинок

06540
подписной индекс

Подписка с курьерской доставкой
осуществляется через

ПОДПИСНЫЕ АГЕНТСТВА

Город	Фирма	Телефоны
Киев	«Блиц-Информ»	(044) 205-51-10
Киев	«Саммит»	(044) 290-77-45
Днепропетровск	«Меркурий»	(056) 744-16-61
Донецк	«Донбас ДЕ-ЮРЕ»	(062) 3-826-826
Донецк	«Идея»	(062) 381-09-32
Житомир	«ЭРА»	(0412) 36-23-99
Запорожье	«Прессервис-курьер»	(0612) 62-52-43
Кременчуг	«Приватна Доставка»	(0536) 79-71-48
Луганск	ЧП «Ребрик»	(0642) 53-40-73
Львов	«Ділова Преса»	(0322) 70-54-82
Львов	«ПресМаксимум»	(0322) 97-15-15
Мариуполь	«Бизнес-партнер»	(0629) 37-94-22
Николаев	«Ноу-хау»	(0512) 47-20-03
Одесса	«Ласка»	(048) 711-66-16
Симферополь	«Флора»	(0652) 27-00-92
Тернополь	ЧП «Волянский»	(0352) 431-011
Ужгород	«Арсенал»	(0312) 61-51-52
Харьков	СПД «Френкель В.Л.»	(0572) 54-58-27
Харьков	«Фактор Пресса»	(0572) 26-43-33
Херсон	«Кобзарь»	(0552) 42-09-09
Черновцы	ЧП «Ключук»	(03722) 7-24-10

Уважаемые читатели!

Оформить подписку на журнал
можно в любом почтовом

отделении связи

Украины и России.

Ранее вышедшие номера журнала
«Клинок»

Вы можете приобрести в редакции
наложенным платежом.

Заказ по телефонам:

(044) 456-09-67, 201-08-99

или E-mail: real@zbroya.com.ua

Первая Международная специализированная выставка

МАСТЕР Клинок

26-29 мая 2005 г.

Выставочный зал
Торгово-промышленной палаты Украины
Украина, г. Киев, ул. Большая Житомирская, 33

Тематика выставки:

1. Коллекционное клинковое оружие, боевое снаряжение и рыцарские доспехи;
2. Национальные оружейные школы;
3. Творческие мастерские и авторское художественное оружие;
4. Современные клинковые изделия различного назначения;
5. Клинковые стали, булат, дамаск. Научные разработки, новые материалы и технологии в производстве и декоре клинкового оружия;
6. Аксессуары;
7. Специализированные издания

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СПОНСОРЫ:

Клинок

Оружие и Охота

ПЛАНЕТА
ПЕГЕНД

KLIFE
ТАТОН СКОРОВА

ОРГАНИЗАТОР:
ООО «Редакция журнала «Оружие и Охота»
Тел.: (+380 44) 201-08-99, 451-40-87.
Т/ф.: (+380 44) 456-09-67
E-mail: real@zbroya.com.ua

СООРГАНИЗАТОР:
Торгово-промышленная палата Украины

передплатний індекс
06540

**НАСТОЯЩИЙ
АМЕРИКАНСКИЙ
НОЖ**

ФЕНИКС

Эксклюзивный
представитель
в Украине

Одесса,
ул. Маршала Говорова, 2
Тел.: (0482) 34-19-57
Факс: (0482) 34-24-00
e-mail:
office@feniks.odessa.ua
www.feniks.odessa.ua

Оригинал-макеты заказчика

Лицензия МВД Украины АА № 867009 от 11.08.2004 г.

 VICTORINOX

**ВЫБОР
ПРОФЕССИОНАЛОВ**

ФЕНИКС

Официальный
дистрибутор
в Украине

Одесса,
ул. Маршала Говорова, 2
Тел.: (0482) 34-19-57
Факс: (0482) 34-24-00
e-mail:
office@feniks.odessa.ua
www.feniks.odessa.ua

Оригинал-макеты заказчика

Лицензия МВД Украины АА № 867009 от 11.08.2004 г.

LEATHERMAN

**ИНСТРУМЕНТ
ГОРОЖАНИНА**

ФЕНИКС

Эксклюзивный
представитель
в Украине

Одесса,
ул. Маршала Говорова, 2
Тел.: (0482) 34-19-57
Факс: (0482) 34-24-00
e-mail:
office@feniks.odessa.ua
www.feniks.odessa.ua

Оригинал-макеты заказчика

Лицензия МВД Украины АА № 867009 от 11.08.2004 г.

AL MAR KNIVES

**ВОИНСКАЯ
ЗАКАЛКА**

ФЕНИКС

Официальный
дистрибутор
в Украине

Одесса,
ул. Маршала Говорова, 2
Тел.: (0482) 34-19-57
Факс: (0482) 34-24-00
e-mail:
office@feniks.odessa.ua
www.feniks.odessa.ua

Оригинал-макеты заказчика

Лицензия МВД Украины АА № 867009 от 11.08.2004 г.